РЕСПУБЛИКИ И ОБЛАСТИ СССР

174542

С. АТНАГУЛОВ

БАШКИРИЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ

обозначенного здесь срока

11/6				

ОНТИ ГИЗ и Госиздата РСФСР 1-я Образцовая тип., Москва. Зак. 1669.

9(47·8)

РЕСПУБЛИКИ И ОБЛАСТИ СССР

947
338(4
А-22

С. АТНАГУЛОВ

БАШКИРИЯ

174542
Абонемент
1 карта
Отд. абонемента книг Самарской Губ. Центр. БИБЛИОТЕКИ им. „ОКТЯБРЬСК. РЕВОЛЮЦИИ"
Краевой Областный Фонд ИНВЕНТАРЬ
Цена

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1925 ЛЕНИНГРАД

Гиз № 8285. Главлит № 286-0. Напеч. 7.000 экз.

1-я Образцовая типография Госиздата, Москва, Пятницкая, 71.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I. Башкирия до русской колонизации.

Историки спорят о том, являются ли башкиры коренным населением той местности, которую они сейчас населяют, или нет, а также расходятся в мнении, от какой именно расы или племени они происходят. Если некоторые причисляют башкир к монгольской расе и относят их происхождение ко времени великого переселения народов (монгольское нашествие IV века), то другие считают, что они уйгуро-финского рода; третьи же, не возражая в основе против этих двух определений, считают, что башкиры представляют собою смесь монголо-киргизо-финских татарских племен. В общем, эта последняя точка зрения, что башкиры теперь представляют смешанную нацию, почти не встречает возражений среди историков. И в самом деле: пестрая картина разнообразных племен, заселяющих башкирские степи и переплетенных экономическими и земельными интересами, а также связанных чисто семейным родством, эта картина заставляет считать башкир в числе смешанных народностей. Выяснить или установить принадлежность башкир к тому или другому племени или, точнее, определить появление их в наше время, не представляет особой необходимости. Поэтому не приходится останавливаться на расхождении историков в данном вопросе, тем более, что в дальнейшем изложении будет ясно, с какими народностями башкиры смешаны. Не очень важно также для нас устанавливать: являются ли башкиры коренным населением Урала или нет; историки с IX — X века считают башкир насе-

лением восточного Урала. Мы же остановимся на историческом развитии башкирского народа именно с этого периода (1.000 лет тому назад). Эта сторона вопроса нам более важна.

В IX — X столетии башкиры вели кочевой образ жизни и занимали область, имеющую следующие границы: с востока — река Урал до ее истока, с севера — от реки Уфимки до Камы, с запада — Кама и приток Вятка; к югу она суживается до реки Сакмары (приток Урала) и на юге граничит с Уралом. Кроме того, она простирается на восток по долине рек Уй и Лепясу. Уральские горы, покрытые обширными лесами, и заливные луга реки Белой с ее притоками (Уфимка, Демь, Уршак и Эка), разнообразные звери, живущие в этих лесах, и множество степной дичи—вот что составляло природное богатство края. Живя среди этих природных богатств, башкиры занимались скотоводством, охотой и вели кочевой образ жизни. О такой жизни говорят нам их басни, предания и пословицы: «где трава, там и скотина», «где скотина — там и терма (юрт)», «куда дичь, туда и охотник».

Оружием для башкир служили лук и стрелы, дубина, капкан; они держали также борзых для охраны жилищ и стад. Жилищами им служили войлочные юрты - термы, удобные для передвижения и прочные, а средством для передвижения — степной конь; конское снаряжение ограничивалось седлом и уздечкой. (К средствам передвижения на охоте можно отнести также лыжи.) В этот период мы наблюдаем у башкир факторы, способствовавшие созданию общества: общинные, артельные организации по обработке войлока, для выделки больших кусков которого недостаточно двух или трех человек. В этот период других об'единяющих или способствующих об'единению форм, кроме семьи — фактора общего для всех народов, у башкир мы не наблюдаем. Короче говоря, в этом периоде экономические отношения, экономические факторы нисколько не способствуют закреплению башкир на земле. Напротив, экономические факторы способствуют кочевому образу жизни. За новыми пастбищами сначала движется скот, а за ним пастух-кочевник со своей юртой-термой. Таким образом башкирские народы все время кочуют в облюбованном ими районе.

Конечно, и политическая структура, основанная на таком экономическом фундаменте, была не сложна. Главой рода являлся улу-атай (большой отец). Если род подчинялся другому роду, то глава сильного рода назывался Бей-Ати. Такую общественную организацию следует определить как «патриархально-родовую общину». Необходимо упомянуть еще одну форму общественной организации башкир того времени — «совет старейшин» («Еин»), где совещались улу-атаи. Решения этих еинов не оспаривались и соблюдались всеми; меньшинство подчинялось решению большинства. Сохранившиеся до наших дней народные башкирские праздники — Джен, Туй, Бейга — доказывают существование этих советов старейшин, а народные поговорки-предания — «Аерлганни аю ашар-буленганни буре ашар» (одинокого медведь сожрет — отделившегося волк с'ест) — могут служить доказательством о зачатках общественной организации в форме таких советов. В этот период еще не существовало классов, ибо не было экономического фундамента для создания их; поэтому данный обзор приходится ограничить изложенным.

Более или менее заметную перемену в жизни башкир мы наблюдаем с XIII века, т.-е. с того периода, когда происходит монгольское нашествие на запад (период Чингиз-хана). Монголы, разгромив Болгарское ханство на Волге, в Башкирию не двинулись, так как знали, что таких богатств, как в Болгарском ханстве, они там не встретят. Но все же башкиры входят в состав Золотой Орды и составляют особую «тюбе» под названием башкирской «тюбе» и получают особую «тамгу». Таким образом башкиры впервые попадают под власть беев, улус-ханов и через них под власть Улуг-хана. Экономически это подчинение выражалось в обязательном подношении дани-подарка. В то время подносились драгоценные меха, представлявшие ценность в тогдашней меновой торговле. Они же служили и средством обмена для получения необходимых предметов на рынке. Таким образом башкиры вступают в меновую торговлю. Подчинившись однажды в политическом отношении Золотой Орде, башкиры и после распада Золотой Орды остаются в подчинении оставшихся после Золотой Орды разрозненных ханств: Астраханского, Сибирского. Платят уже не подарками, а установленными «ясаки». Под влиянием господствую-

щих народностей башкиры все больше и больше соприкасаются с исламом, и таким образом древняя религия шаманизма у них постепенно вытесняется. Однако эти изменения еще не перестраивают жизни башкир коренным образом; попрежнему они ведут жизнь скотоводов-охотников. Усиливается лишь военная организация для охраны скотоводства и самозащиты.

II. Начало перехода к оседлости.

В XVII столетии, после разгрома Казанского ханства и захвата его земель русскими, инородцы, населявшие эти земли, спасаясь от кабалы, начали стекаться в Башкирию. Башкиры приняли все племена без различия: татары, чуваши, черемисы — все нашли приют в их широких степях. Все эти племена — выходцы из Казанского ханства — давно уже занимались у себя земледелием и вели оседлую жизнь. На новых местах в Башкирии они также крепко сели на земле и с разрешения башкир стали заниматься земледелием. Они-то и явились основателями оседлой земледельческой жизни в Башкирии. Населяющие западную часть Башкирии — Яланские башкиры — постепенно с м е ш и в а ю т с я с этими пришлыми племенами, воспринимают их образ жизни и частично переходят к земледелию.

В это время в самой глубине башкирских степей распространяются ужасные слухи о том, что со всех сторон надвигаются русские полчища; кроме того, на башкирской земле стали обрабатывать поля и, следовательно, уничтожать пастбища; наконец, от Ивана Грозного получается указ, чтобы башкиры так же, как и другие, платили ему «ясак». В этот же период, по словам историков, принял массовый характер падеж скота. Все эти события возбуждают башкир, и они устраивают совещания старейшин (дженн), где и обсуждают создавшееся положение. После таких совещаний часть башкир решает переселиться в другие места: на Кубань, на Украину, а оставшаяся часть подчиняется требованиям Ивана Грозного и посылает «белому царю» России послов. Послы эти встречают радушный прием, их награждают подарками, халатами (чапанами). Все бывшие башкирские беи (тарханы) освобождаются от «ясака». Ясак

тогда составлял 1 шкурку сусаря (песца) на каждые три семейства.

Пережив эти волнения, башкиры успокаиваются и как будто приступают к мирной жизни, занимаясь охотой, скотоводством, начиная отчасти вводить и земледелие. Однако это продолжается недолго, так как дальнейшая колонизационная политика России вызывает все новые и новые осложнения. Русские войска, добравшись до истока реки Белой, т.-е. до восточной границы Башкирии, начинают продвигаться дальше в глубь ее. Башкирские племена, попадающиеся на пути передвижения русских войск, подвергаются разорению и уничтожению, а уцелевшая часть бежит от нашествия в степь, где в это время идет подготовка отпора врагу. Таким образом переход к оседлой жизни задерживается. События препятствуют введению и распространению земледелия. Везде и всюду поднимаются восстания против ясака и против захвата башкирской земли.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

III. Начало колонизации и ее влияние.

Колонизация Башкирии русскими началась в 1468 году. К 1762 году Башкирия уже официально считалась российской колонией, а к концу XIX века колонизация ее была закончена.

Первый период колонизации начался целым рядом мероприятий. По мере захвата башкирских земель войсками, участники походов прикреплялись к участкам; оставшись на земле, они образовали как бы живую крепость вокруг Башкирии. Это и есть «вольница», населенная на башкирской земле. Войсковые начальники, отличившиеся в походах против башкир, наделялись обширными участками и перевозили в Башкирию своих крепостных. Потомками этих переселенных являются ныне населяющие бывшие помещичьи земли б. Самарской и Уфимской губерний крестьяне. Таким же путем образовались и мусульманские поместья; из бсяр-мурз можно указать Тевкелевых, Джантуриных.

В недра Башкирии были переселены родственные им, принимавшие участие в походе племена (мещерякские, тептярские деревни). Но самым основным мероприятием по колонизации была организация укрепленных городов на границе и внутри края. Эти города-крепости не только служили резиденцией чиновников, управлявших Башкирией, но и являлись торговыми пунктами между Башкирией, Россией и Средней Азией. В них образовывались меновые дворы и Караван-Сараи. Эти же города служили местом ссылки из России (Мензелинская, Осинская, Оренбургская и др. тюрьмы).

От этих первых шагов колонизации края получились следующие результаты:

В экономическом отношении:

1) Вследствие захвата скота и тяжести ясака усилилось недовольство среди башкир.

2) Коренное население Башкирии проникло воинственным духом сопротивления захватчикам.

3) Вследствие земельных стеснений башкиры частично перешли к оседлой землевладельческой жизни. (По переписи 1629 года оседлые башкирцы Уфимской провинции составляли 888 дворов.)

4) Усилилась кустарная обработка металла для производства необходимого для обороны оружия, воздвигались оборонительные курганы-насыпи.

5) Во время затишья-перемирья оживлялась меновая торговля с колонизаторами.

6) Постепенно сокращалось скотоводство.

7) Произошло классовое расслоение и возникли следующие до того момента неоформившиеся классы: а) скотоводы, б) земледельцы, в) ремесленники, г) беи-чиновники. Скотоводством занимались исключительно башкиры, при чем они платили ясак только русским властям. Земледелием же занималась часть башкир, татары, черемисы и чуваши. При этом башкиры-земледельцы несли одинаковую с другими башкирами ясачную повинность, а земледельцы-татары, чуваши, черемисы, кроме общего ясака, платили налог и башкирам. Ремесленники, напр., кузнецы, выполняя общегосударственные обязанности, имели возможность работать также и для себя; большинство из них были татары. Беи-чиновники

разделялись на две категории — одни считались беями самих башкир и освобождались от ясака, а другие были беями, назначенными для сбора ясака; эту категорию в большинстве случаев составляли мещеряки.

В политическом отношении:

1) Для отпора захватчикам, об'единились не только сами башкиры, но вместе с ними организовались и все «свободные» пришельцы; создалось организованное сопротивление.

2) Влияние и авторитет прежних беев подрывается, появляются новые руководители — военные организаторы («Кара-Сакалы») из отличившихся своим геройством во время войн и бунтов. Все больше и больше растет авторитет таких организаторов. Система старейшин в родах, в советах, старейшин-дженах утрачивает свое значение. Руководство переходит к военным организаторам; война выдвигает отличившихся героев и создает авторитеты личностей. Всякое восстание и бунты против России башкиры встречают сочувственно. Восставшие и бунтующие против России считаются друзьями башкир. Всякое восстание и недовольство, возникшее внутри России, быстро передается в Башкирию. Например, в восстании беглых крепостников, помещичьих крестьян против бояр, в «бунте Стеньки Разина» башкиры принимают активное участие.

Естественно, что при таком положении вещей религия ислама получила значение идеологии поборников, борцов, восставших против колонизаторов.

Итак, в 1676 году Башкирия принимает вид военного лагеря, тылового убежища всевозможных восстаний, бунтов, возникающих не только в Башкирии, но и в соседних районах.

IV. Дальнейшие шаги колонизации.

В дальнейшем русским правительством сосредоточиваются все силы и применяются всевозможные способы для полного присвоения и окончательного присоединения Башкирии.

Башкиры облагаются непосильными ясаками, которые толкают их к восстаниям. Например, размер ясака в 1707 г.

доходит до 22.758 руб. 78 коп., что, конечно, вызвало восстание башкир. Участникам похода на Башкирию обещается, как награда, вся земля, все богатство и имущество, а также в качестве даровой рабочей силы — все население Башкирии. Такими обещаниями привлекаются к солдатчине «вольница» и калмыки.

Представляется полная воля громить и безграничное право грабить башкир: в период с 1707 по 1735 год помимо жертв восстаний еще несколько тысяч населения подвергаются избиению, селения уничтожаются огнем, девушки и женщины уводятся в плен, земля и имущество предоставляются в виде награды победителям.

После подавления восстаний население заставляют и обязуют выдать руководителей восстания и вообще беглецов Российскому правительству. Для обнаружения и поимки таковых высылаются особые отряды. Таким образом после основательных разведывательных маневров в удобных для земледелия местах поселяются мещеряки и тептеряки в особых поселках, образующих узловые станционные пункты для остановки караванов (Сейдский посад и другие).

Башкирские леса также отчуждаются, превращаются в казенные, и башкирам запрещается вырубка сверх установленной нормы (указ 1724 года).

Наконец, Россия окончательно закрепляет за собой Башкирию, считает ее своим владением и издает законы, разрешающие земельные и иные приобретения в Башкирии (указ 1736 года).

Разрешается переселение и свободное проживание в Башкирии всем беглым и лишенным прав преступникам и предписывается местным властям оказывать содействие в такой своеобразной колонизации (указ 1746 года).

Башкирское население прикрепляется по своему местожительству (к земле, где они живут), и на него возлагается устройство, ремонт, починка и охрана находящихся на данной территории больших дорог (Ногайская, Казанская, Осинская, Сибирская и т. п. дороги).

Прежняя форма управления Башкирии ликвидируется, заменяется кантональным управлением. Сначала Башкирия делится на 12, а позже на 28 кантонов (1789 год).

Башкиры лишаются «вольности», привлекаются к отбыванию солдатчины, из них составляются отдельные войска,

и для управления ими организуется Башкирское войсковое управление. На башкирские войска возлагается охрана киргизо-кайсакских границ, они привлекаются также и к походам. Башкиры с 17 до 45-летнего возраста считаются военно-обязанными.

Экономическое состояние Башкирии в последующий период характеризуется следующими чертами:

1) Башкирские земли размежеваны, каждый род прикреплен к определенному участку. Табуны и стада не должны переходить черту своего района. Перешедший же за черту и попавший в помещичьи или казенные владения скот у башкир отбирается. Такие стеснения сильно сократили скотоводство.

2) Ясак принял непосильные размеры.

3) Башкирские земли захватывают силою, сдают в аренду и продают.

4) Усиливается переход к оседлости, продолжается переселение беглых. Помещики заселяют захваченные земли своими крестьянами.

5) Новые повинности, как-то: проведение дорог, починка мостов и охрана их, все это ложится тяжелым бременем на башкир и отнимает у них необходимое для своей работы время, но вместе с тем и развивает кустарничество (кузнечное и плотничье дело и т. п.).

6) Вследствие частых восстаний хозяйство страны пришло в упадок.

В этот период мы наблюдаем следующее классовое распределение: а) скотоводы, б) земледельцы. Эти, в свою очередь, распадаются на три группы: 1) башкиры, 2) припущенники, 3) помещичьи и казенные крестьяне, в) ремесленники-кустари, г) чиновники и духовенство.

Политическое состояние.

Среди башкир распространялось сильное недовольство. Но все притеснения они вынуждены, скрепя сердце, переносить, ибо в этот период башкиры не могут рассчитывать на свою внутреннюю силу: среди классов Башкирии нет единства и общей заинтересованности. Вольные земледельцы, переселившиеся в последнее время, нисколько не заинтересованы в сохранении башкирской земли; наоборот, они заинтересованы в закреплении отобранной земли и в дальней-

шем захвате ее у башкир. Всякое влияние башкир на свое местное управление исчезло. Чиновники назначаются и сменяются волею правительства, только одни юртовые старшины выбираются, но этот выбор носит официальный характер, потому что они утверждаются теми же начальниками. Развивается взяточничество. Население (башкиры) обезоружено. Кустари-кузнецы (мастера по выделке холодного оружия) взяты на учет и под наблюдение.

Большинство мужского населения призвано в войска.

Среди башкир воцарилось уныние. Без помощи со стороны они уже не в состоянии были восстать. Все же в 1754 году под руководством Алеева Батырши башкиры делают попытку к восстанию, и в результате, хотя, с одной стороны, они добиваются сложения с них ясака, но, с другой стороны, им навязывают соляной налог в 35 коп. с пуда. Участники этого восстания направляются в ссылку. В 1773 г. на Урале и на Волге поднимается Пугачевский бунт. Башкиры, как будто ожидавшие этого, первыми присоединяются к бунту и восстают. (Предание о Соловат-Батыре, сыне старшины Юлай.) Однако очень скоро их безжалостно усмиряют, и возобновляются нагаечная расправа, виселицы, проводы ссыльных в Сибирь.

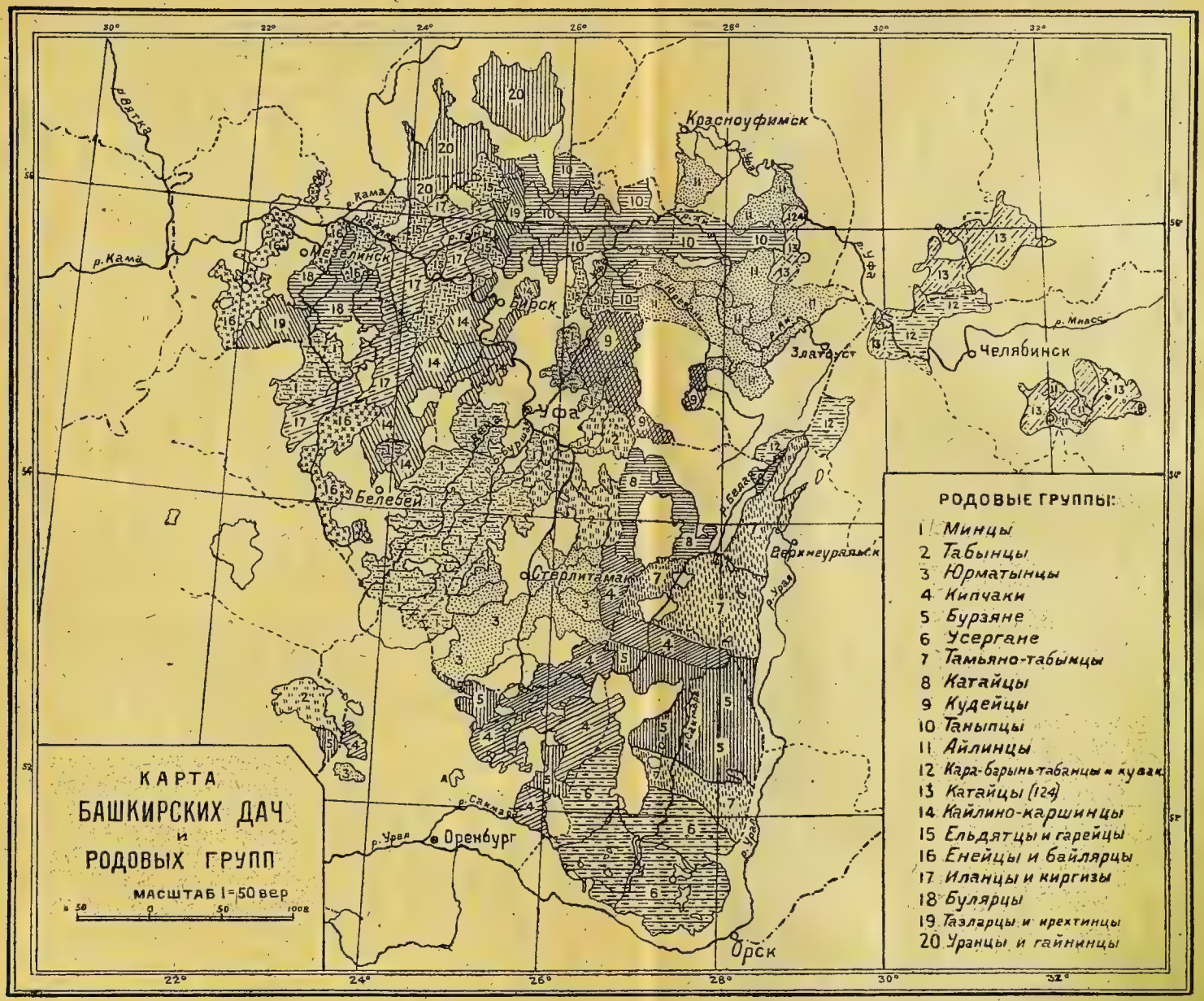
В этот период карта Башкирии принимает следующий вид [1]).

Отдельные роды в этот период хотя об'единяются, но родовые понятия, родовые традиции ослабевают и постепенно уничтожаются, например: большинство одного Бурджанского рода если и остается в районе реки Сакмар, то часть рода уходит в район Тук-чурая, т.-е. отделяется от коренного рода.

V. Третий и последний период колонизации.

Российская промышленность вообще, металлургическая в частности, достигшая к XVI веку крупного развития, начинает проникать в Башкирию. Вначале эта промышленность организовалась в Башкирии в форме казенных заводов: Табинского и Воскресенского и др. Но в начале

[1]) См. прилаг. карту, позаимствован. нами у С. И. Руденко, „Башкиры“ (опыт этнологической монографии). Часть I. Ленинград 1916 г.


КАРТА
БАШКИРСКИХ ДАЧ
и
РОДОВЫХ ГРУПП
МАСШТАБ 1=50 вер
РОДОВЫЕ ГРУППЫ:
1 Минцы
2 Табынцы
3 Юрматынцы
4 Кипчаки
5 Бурзяне
6 Усергане
7 Тамьяно-табынцы
8 Катайцы
9 Кудейцы
10 Таныпцы
11 Айлинцы
12 Кара-барынь-табанцы и кувак
13 Катайцы (124)
14 Кайлино-каршинцы
15 Ельдятцы и гарейцы
16 Енейцы и байлярцы
17 Иланцы и киргизы
18 Булярцы
19 Тазларцы и ирехтинцы
20 Уранцы и гайнинцы
Красноуфимск
Мезелинск
Бирск
Уфа
Белебей
Стерлитамак
Верхнеуральск
Златоуст
Челябинск
Оренбург
Орск
р. Кама
р. Уфа
р. Урал
р. Сакмара
р. Белая
р. Миасс
р. Вятка

XVIII столетия она стала усиленно развиваться и в форме частных фабрично-заводских предприятий.

Так, на восточном Урале горные заводы располагаются по следующей схеме: на севере Башкирии — Алапаевские, Шуралинские, Бельговские, Шайтанские, Егушеминские, Исенские, Благодатные, Верхотуринские и другие заводы; близ Табинска — Воскресенские, Преображенские, Богоявленские, Архангельские, Правиленские, Белорецкие, Абзано-Петровские, Катайские, Мешарские, Катай-Юризанские и Минские заводы. Наконец, в последние годы образовался Златоустовский горный округ (заводы: Арти, Маяс, Златоуст и другие). Таким образом через сто лет, в XVIII веке, башкирские горы покрываются горными заводами. Эти заводы, добывая руду из Уральских гор, выплавляют медь, железо, чугун. Такое усиленное развитие фабрично-заводской промышленности обусловлено двумя причинами: с одной стороны, изобилием лесных, водных и земельных богатств края, а с другой стороны, возможностью использования дешевой рабочей силы путем переброски крепостных рабов из внутренней России, вербовкою из каторжан и ссыльных, которые, как мы упоминали выше, имели право свободного прожития только в Башкирии. Они для Башкирии имеют значение только как «пришельцы»; количество их к 1745 году доходит до 20.000 человек. По мере развития фабрично-заводской промышленности количество их, конечно, увеличивается.

Приходится особо остановиться на способах приобретения фабрикантами-заводчиками башкирских земель, лесов и т. п. Они приобретали двумя способами:

1) Путем отчуждения основных башкирских земель, необходимых для постройки заводов, и лесных дач — для обеспечения их топливом.

2) А также посредством отчуждения земель для шахт, для извлечения естественных богатств из недр земли.

Стоимость такого способа приобретения башкирских богатств баснословно дешева. Например, участок земли в 37.069 десятин для Архангельского завода приобретается за 200 рублей, т.-е. за ½ коп. с десятины. Белорецкий завод за 300.000 десятин платит всего 300 рублей, а Абзано-Петровский завод получает 180.000 десятин за 20 рублей.

Издается закон о закреплении земли, находившейся во владении башкирских родов до 1818 года. Воспрещается распродажа башкирских земель, начинается размежевание. Это размежевание идет по следующему принципу: припущенники военного ведомства мещеряки, тептяри включаются в число скотоводческо-кочевого населения, наделяются землею по 30 десятин на душу, а башкиры получают по 40 — 50 десятин. На излишек же, полученный от этого раздела, башкирам предоставляется право продажи. Кроме того, гражданским припущенникам (удельным татарам и казенным крестьянам) предоставляется по 15 десятин от излишка земли, оставшегося от башкирского надела.

В 1869 году башкирские дачи получают новое распределение: на малоземельные дачи и многоземельные. В этом новом распределении, принимая во внимание только многоземельные дачи, на основании 8-й ревизии (в 1833—1835 годах) вотчинным башкирам отрезывается по 40 десятин на душу. Если при распределении получается надел по 15 десятин на душу, то распределение производится по 10-й ревизии (в 1858—1860 годах). После распределения по приблизительному расчету по 30 десятин на каждый надел припущенника, переселившегося до 1837 года, половина этой земли была перенесена в запасной фонд. Далее, оставшаяся после этого распределения земля также была зачислена за башкирами. Из этой площади, в свою очередь, оставляется по 15 десятин на душу, как необходимый фонд на прирост башкир. Остающуюся после указанных распределений землю башкирам разрешено продавать. В малоземельных дачах была сохранена та же пропорция распределения: по большой норме—для башкир, по меньшей—для припущенников.

Таким образом башкирские земли были разделены на основные две группы: а) наделы и земля вотчинных башкир, б) запасные земли, которые были зачислены за министерствами и считались запасным фондом казны. Этот фонд распродается казною по дешевой цене (1871 год).

После освобождения крепостных в России Башкирия превращается в землю для поселения освобожденных крестьян, целыми селеньями хлынувших в Башкирию.

В 1860 г. ликвидируется кантонное управление, которое заменяется чиновниками, так называемыми мировыми посредниками. Впоследствии и они упраздняются, появля-

ются непременные члены, и, наконец, образуется земство. В 1861 году упраздняется система отдельных войсковых организаций, а также войсковые управления башкир. Башкиры в военных и гражданских делах приравниваются к коренному населению России и получают одинаковые права с крестьянским населением. В период управления мировых посредников вводится принудительная оседлость башкир.

Охарактеризуем результаты третьего и последнего периода колонизации.

Горнозаводская промышленность развивается. Как основной кадр фабрично-заводских рабочих, Башкирию населяют сосланные из России беглые, а также переброшенные из других поместий крепостные крестьяне. Согласно заключенного с правительством условия, владельцы Богоявленского, Преображенского и Архангельского заводов приобретают право покупать по 50 семей крепостников за каждые выплавленные 1.000 пудов руды. В каждой семье считается по 4 души.

Для наглядного представления о развитии горнозаводской промышленности на Урале, а также для приблизительного учета переброшенной даровой рабочей силы крепостных крестьян, занятых в этой промышленности, приводим следующую таблицу:

В каком году.	Выплавка чугуна в тыс. пуд.	Производство железа и стали в тыс. пуд.	Выплавка меди в тыс. пуд.
1861	14.226	9.014	250.840
1863	11.921	9.331	232 905
1866	12.580	8 300	208.468
1869	13.402	8.803	170.097
1871	15.048	9.689	174.885
1874	14.907	10.711	102.757
1877	16.057	11.221	82.856
1880	18.403	13.186	101.632
1883	19.724	16.538	165.762
1897	40.697	31.322	220.783

Так идет развитие горной промышленности. Если мы возьмем количество одних только крепостников-рабов, переброшенных на Урал в Башкирию для добывания медной руды, то к 1861 г. оно достигло цифры в 20.000 человек. Для чугуно-литейных и железоделательных заводов можно взять меньшую цифру. Но все же надо предполагать, что количество таких рабочих к 1861 г. — моменту освобождения крестьян — превышало 100.000 человек. На этих заводах работали, конечно, не одни только крепостные. Работало и местное население в качестве наемных рабочих для исполнения забойных работ и для перевозки грузов как в районе завода, так и на дальнее расстояние. Кроме того, местное население принимало участие в заготовке топлива и в вырубке леса для заводов. Таким образом, если горнозаводская промышленность стесняла башкир в смысле земли, угодий и пастбищ, то, с другой стороны, она же превращала местное население в поставщиков хлеба и вообще продовольствия для фабрик и заводов, и, наконец, вследствие экономического давления обнищавшее население, вынужденное отказаться от своего хозяйства, привлекалось этой промышленностью в глубину шахт, на фабрики и заводы. Основной кадр квалифицированных рабочих составляли переброшенные сюда из других мест России крепостники-рабы. Местное же население, используемое исключительно как подсобная сила, по мере развития техники и связанной с ней потребности в более специализированной силе, а также ввиду замены ручного труда машинами постепенно отходит от заводов-фабрик и остается только на сезонных работах.

В этот период в Башкирии наблюдается усиленный рост городов. Меновые дворы заменяются торговыми дворами. Если в свое время торговая жизнь была сосредоточена в караван-сараях, то теперь их заменяли торговые конторы, магазины и склады. С ростом городов развивалась и кустарная промышленность. Развитие спроса на сырье вызывало торговое оживление на местном рынке, поднимало земледельческое и скотоводческое хозяйство. Одновременно с тем, конечно, умножался и торговый люд, обогащающийся за счет прибавочной стоимости, создаваемой кустарями, местным крестьянским и скотоводческим населением.

Количество татаро-башкирского населения городов в общей сложности составляет 13,45% общего числа населения, но нельзя упускать из виду, что подавляющее большинство татаро-башкирского городского населения не являются местным коренным элементом, а составляют тот же пришлый элемент (чиновники, мещеряки, мурзы и переселившиеся в последнее время торговцы-татары).

Таким, именно, образом развивается здесь город Екатеринбург, как центр всей горнозаводской промышленности России. Заметен усиленный рост и других городов — Уфы, Оренбурга и Златоуста, приобретающих центральное значение в новой промышленности. Короче говоря, зарождающаяся промышленность и торговля России охватывают и окутывают Башкирию.

4729

Если раньше «большие дороги» (столбовые) в Башкирии имели значение только для облегчения военных походов и для гужевого транспорта товаров, то позже эти дороги уступают место Самаро-Златоустовской и Сибирской жел. дор., с проведением которых Башкирия приобретает другой вид. Пароходы, беспрерывно плывущие по реке Белой, привозят все новые и новые партии переселенцев в побережье реки Белой; железные дороги также перебрасывают переселенцев и заселяют выходцами из России прилегающие к жел.-дор. пути участки земли. Одновременно эти новые пути содействуют оживлению торговли в Башкирии и дальнейшему развитию промышленности, что, в свою очередь, содействует образованию батрачества из части местного населения, принужденной отказаться от земледелия ввиду малой его продуктивности; земледелие давало самый скудный, голодный прожиточный минимум, вызванный давлением торгового и промышленного капитала. Однако в первое время своей организации эта же промышленность помогала местному населению, предоставляя ему возможность иметь побочный заработок и тем самым облегчить полуголодную жизнь. Проведение железных дорог, в свою очередь, также способствует облегчению тяжелого положения населения, которое принимает живейшее участие в постройке их и выполняет все земляные мостостроительные, каменотесные, шпалозаготовочные и другие работы. Однако необходимо указать, что железные дороги, сами являясь одной лишь отраслью промышленности, в конечном результате содей-

Отд. абонемента Самарской Губ. Центр. Библиотеки им. Октябрьск. Революции

ствуют усиление давления промышленности не только на скотоводство, но и на земледелие Башкирии. Особенно нужно подчеркнуть, что с проведением этих дорог еще больше развивается продажа земли многоземельными башкирами по ближайшим к дороге участкам.

В конечном результате старый уклад жизни рушится, в частности, скотоводство совсем теряет свою старую форму. Кочевая жизнь постепенно уничтожается. В районах нынешних Бугульминских, Мензелинских (Татреспублики), Белебеевских, Уфимских, Бирских кантонов кочевая жизнь совершенно вымирает, сохраняется только частично в глуши Зилаирского, Аргаяшского и Стерлитамакского кантонов. Земельный вопрос также идет к разрешению благодаря переходу земли из рук башкир к пришельцам. Для наглядности не безынтересно ознакомиться с ниже указанными цифровыми данными: в 1878 году в пяти уездах бывшей Уфимской губернии было всего 2.271 селение с общим количеством в 162.991 двор; в 1895 году количество селений достигало 3.430 с 275.447 дворами. А в 1629 г. по всей провинции Уфы было всего 888 башкирских дворов.

Большинство башкир после 1861 года превращается в малоземельных или безземельных и уходит на фабрики или заводы. На место разоренных и ушедших появляются настоящие крестьяне, переселившиеся добровольно из России на приобретенные у обнищавших башкир земли. Дворяне и помещики до 1861 года ведут хозяйство на даровом крепостническом труде. После освобождения крестьян они живут доходами от аренды и продажи своих земель.

В результате к концу данного периода в Башкирии образуются следующие классовые группы:

1) Вотчинники — многоземельные и малоземельные (башкиры).

2) Вотчинные дворяне — помещики русские, дворяне, мещеряки и вотчинное общество — владельцы тептяри и небольшое количество мещеряков.

3) Припущенники — добровольно принятые башкирами (новые башкиры, в составе малоземельных башкир — татары, марийцы и чуваши) и припущенники военного ведомства (мещеряки и тептяри) считаются дворянами — владельцами землею обществом.

4) Крестьяне — бывшие до 1861 года крепостными у помещиков (русские, татары, часть тептяров; после освобождения они превращаются в малоземельных крестьян), беглые и переселенцы, прибывшие после освобождения (русские) и рабочие-крепостные — невольники горнозаводского района, после освобождения превратившиеся в малоземельных (русские).

5) Буржуазия — заводчики и фабриканты (русские) и торговцы (русские, татары и небольшая часть евреев).

6) Кустари — портные, плотники и другие (русские, татары и др.).

7) Рабочие — кадровые рабочие заводов и фабрик (русские и поляки) и чернорабочие (все национальности, но преобладают башкиры).

Политическое состояние данного общества, состоящего из указанных классов и групп населения, представляет такую картину: политического управления, основанного по принципу старой башкирской общины, больше не существует, оно уничтожено. Уже вся политическая система подчиняется общему для всей России принципу. В первое время управление краем сосредоточивается в руках дворян-воевод [1]). Впоследствии к дворянам-воеводам присоединился так называемый богатый люд — заводчики и купцы.

Восстаний больше не происходит. Бывают столкновения только во время размежевания между башкирами и крестьянами, да происходят отдельные стычки с размежевочными комиссиями. Но все это не имеет общего характера. Дело заканчивается высылкою 3 — 4 человек из каждой деревни.

В правовом отношении башкиры, за исключением части, пользующейся правом многоземельного владения, другими какими-нибудь привилегиями не владеют. Все рабочие и крестьяне одинаково угнетаются. Только ясачная повинность, связанная с земельным вопросом, дает некоторые льготы башкирам в отличие от общей крестьянской повинности. Официальным языком считается русский; поэтому башкиры и татары подвергаются бо́льшему угнетению, чем остальные национальности.

---

[1]) У башкир, татар, тептяр и мещеряков эту обязанность несут мещеряки и так называемые мурзы-дворяне, служилые люди; действительно же проводящими такую систему были мещеряки.

VI. Культурное состояние периода колонизаций.

Культурное положение в начале этого периода следует рассматривать, принимая во внимание происходившее внедрение влияния двух религий — христианской и ислама.

Для укрепления и развития христианской (правительственной) религии среди русского пришлого населения организуются школы, в которых, однако, происходит борьба между староверами и реформистами. Русское духовенство заодно с правительством отводит на второй план задачу дальнейшего развития христианства среди русского населения Башкирии и все свое внимание уделяет распространению христианства среди местного коренного населения; проводится насильственное крещение чуваш, черемис. Для выполнения этой задачи открывают миссионерские школы. Группа населения обучается грамоте. Хотя дело насильственного крещения развивается успешно, но эти начинания, однако, существенных результатов по поднятию культурного уровня населения не дают. С другой стороны, христианские миссионеры пытаются подойти к башкирскому населению. В городах открываются башкирские приюты, но туда попадают и обучаются только дети обедневших дворян; в Казани открывается татарская учительская школа, куда отправляются сыновья дворян и верных правительству башкирских тархан. Нужно отметить, что стремление же к насильственному крещению встречает отпор среди татар и башкир.

Религия ислама к данному периоду уже основательно внедряется и пускает корни среди башкир. Основная причина успеха ислама заключается в том, что эта религия представлялась народу как преследуемая и угнетаемая со стороны правительства. Основателями и распространителями ее в Башкирии являются татары. В конечном результате борьбы двух религий мусульманские миссионеры берут верх, и для дальнейшего распространения ислама появляются следующие типы школ: «Изба урока», которая считается первоначальной школой, где девочки и мальчики обучаются под руководством муллихи чтению печатных книг; школа, куда башкирские муллы — «абзагай» — принимают только мальчиков, прошедших курс в «Избах урока», и обучают их письму по арабской орфографии; «медресе», которые открываются только в больших селениях и обучают готовя-

щихся стать муллами. В редких случаях через «медресе» проходят дети богатых, чтобы получить необходимое при торговом деле знание. В этих «медресе» основным считается тюркский язык — казанско-татарское наречие. Одновременно проходят и арабский язык — язык ислама, но после персидского языка. Все расходы по содержанию школ и «медресе» несет местное население. Правительство никакой материальной поддержки не оказывает. В смысле внутреннего распорядка эти медресе и мектебе представляли нечто вроде туркестанского софизма и воспитывали своих питомцев в духе подчинения государю.

Духовенство среди местного населения занимало следующее положение: христианского (православного) духовенства местное население не уважает, так как они зарекомендовали себя насильниками-крестителями. Мусульманское духовенство среди мусульман пользовалось некоторым почетом, и одной из основных причин такового явления была та, что мусульманское духовенство принимало участие в бракосочетании, разводе, разделе наследства и на-ряду с этим оно являлось непосредственным учителем грамоты. Впрочем, у многих жителей деревни муллы пользуются относительным авторитетом. Муллы выбираются населением, но окончательно должны быть утверждены земским начальником и губернатором.

Между прочим, надо сказать несколько слов об организации мусульманских помещиков, так называемом «Духовном Собрании», созданном после неудачной попытки российского правительства к распространению христианства миссионерским путем. Эта организация была основана еще при Екатерине II в целях обеспечения для правительства успешной политики, вмешательства в духовные дела мусульман, а главным образом для того, чтобы перенести духовный центр мусульман куда-нибудь подальше от Казани. Выбор правительства остановился на городе Уфе, который отличался своими беспримерно-преданными правительству дворянами. Это духовное собрание, с одной стороны, выполняло роль статистического учреждения, а с другой — содействовало усилению влияния мусульманского дворянства на народ; кроме того, благодаря системе мифических экзаменов, указов и дипломов, оно укрепляло смирение населения перед центральным правительством. Во главе его

постоянно стоит один из дворян или из башкирских тархан, называемый муфтием, а при нем — несколько казыев. Всеми делами собрания руководит сгруппировавшаяся там кучка дворян. Иначе говоря, оно было не чем иным, как только филиалом охранки помещичьей России.

В то же время существовал еще один тип организации, представлявший собой последнюю опору феодализма, хотя и не получивший официального признания, но пользовавшийся громадным авторитетом среди темных масс. Это — ишанство. Ишаны — создатели своеобразного софизма в России. В ишанство принимают под определенным условием, как в партию, но по вступлении возлагался целый ряд религиозных обязанностей. Около ишана организовались купцы старого закала и деревенские кулаки.

В этот период литература в Башкирии совершенно отсутствует. Учебники и духовные книги печатаются исключительно в Казани и оттуда распространяются по Башкирии. Очень незначительное количество получается из Турции. Некоторые книги употребляются в рукописной форме.

Таково культурное состояние Башкирии в описанный период.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

VII. Башкирия перед революцией.

1. Земледелие и скотоводство.

Скотоводство как основное занятие населения сохранилось только у башкир нынешнего Зилаирского и Тамьян-Катайского кантонов. В других кантонах оно сохранилось только как подсобное занятие к основному — земледелию. Все-таки общее количество скота от перехода к земледелию не сокращается, наоборот, увеличивается; чувствуется сокращение только в конском составе. Цифры показывают, что $^1/_3$ всего населения—безлошадники и без скота. Если мы к количеству безлошадных хозяйств прибавим и количество хозяйств, имеющих только по одной лошади (ибо одна лошадь в хозяйстве в условиях Уфимской губ. почти никакого значения не имеет), то окажется, что 60% всего населения состоит из бедноты, 9% — кулачество и остальное — середняцкое хозяйство. В качественном же отношении

скот вообще в Уфимской губернии мелкосортный, малосильный, а лошади и коровы самой низшей породы. Башкиры, когда встречают племенных коров, крупной породы, говорят — «это русская корова», а увидя крупных лошадей, восклицают — «ай-ай, это симбирский (породы); наверное, немца или хохла». Точно так же, если встретят овец с длинной шерстью, то рассуждают, что это — «русской породы». Свиньи у башкир совсем не водятся. У русских и других крестьян скот считается необходимейшим помощником в сельском хозяйстве и поэтому тщательно подбирается. А башкиры и татары действуют по поговорке «пусть будет хуже, но чтобы больше». Скот для местного (татар и башкир) населения имеет бо́льшее значение, как продукт питания (для убоя), чем для облегчения земледельческого труда. Однако если в отношении качества скота мы наблюдаем влияние культурно-национальной отсталости, то в количественном—распределение скота между отдельными хозяйствами разных национальностей приблизительно равномерное.

Разведение домашних птиц в Башкирии, как отрасль крестьянского хозяйства, было на низких ступенях развития и далеко не процветало.

Однако пчеловодство считается старейшей отраслью крестьянского хозяйства Башкирии. У местного населения оно считалось занятием для нетрудоспособных — стариков и старух, почему и не наблюдалось никакого развития пчеловодства. Только в последнее время оно приобрело значение, как одно из самых доходных статей сельского хозяйства, и на-ряду с отдельными пчеловодными хозяйствами мы наблюдаем новую форму организации этого дела в виде специальных предприятий и товариществ. Чтобы показать, какую роль играет пчеловодство в крестьянском хозяйстве Башкирии, приведем такие цифры: по Уфимской губ. приходилось на каждые 100 *душ* крестьян в 1905 году—89,4 овцы, а в 1916 г. — 107,7 овец; пчелиных же ульев на каждые 100 *хозяйств* приходилось в 1912 году — 71,6. (Стоимость улья равнялась стоимости овцы.) Следовательно, как ни славен уфимский мед, но это занятие в Башкирии распространено гораздо меньше мелкого скотоводства. Так как добываемый мед не имел хозяйственного применения и не являлся предметом непосредственного сбыта, а употре-

блялся исключительно для варки кислушки, то население и не могло считать мед полезным предметом для крестьянского хозяйства. Остается заметить, что пчеловодство было занятием исключительно имущего и середняцкого населения в целях промышленных.

Земельные и лесные богатства.

Башкирия в границах ее на 1 апреля 1923 г. имеет площадь 135.568 кв. верст, т.-е. 14.122.190,95 десятин земли. При распределении этой земли по угодьям в пяти уездах бывшей Уфимской губернии до 1917 г. мы получили следующие цифры:

Уезды:	Общее количество десятин в уезде.	Распределение по угодьям в %.					
		Пахотн. и усадебной.	Леса.	Подлеска.	Пастбища.	Луга.	Неудобной земли.
Белебеевский .	2.066.933	62,49	11,93	6,83	6,39	6,71	5,60
Бирский . . .	2.231.364	45,25	26,75	12,70	2,34	7,34	5,66
Златоустовский.	1.649.262	23,02	45,75	8,58	3,72	11,27	6,76
Стерлитамакск.	1.932.074	40,63	33,96	7,91	6,59	6,70	4,21
Уфимский . . .	1.814.913	34,61	37,54	10,76	2,60	10,91	3,59

По остальным кантонам не имеется точных данных, поэтому ограничимся сведениями о количестве лесной площади.

В Зилаирском кантоне из общего количества в 2.414.973 десятины—45,90% леса и кустарника; в Аргаяшском — из 280.197 десятин — 11,87% леса и кустарника; в Тамьян-Катайском из 1.306.165 десятин — 77,31% леса и кустарника. В бывшем Тук-Чуранском кантоне, ныне слитом с Белебеевским, леса почти нет (всего 644 десятины, что составляет 0,28 всей площади).

В общем из всей башкирской земли 42,22% составляют леса. Пахотная земля почти ежегодно увеличивается, например:

В Белебеевск.	у. пахот. земли было в 1877 г.	48.385,	а в 1917—	1.291.671
„ Бирском	„ „ „ „ „	353.958	„	1.009.696
„ Златоустовск.	„ „ „ „ „	320.303	„	394.525
„ Стерлитамак.	„ „ „ „ „	257.640	„	784.853
„ Уфимском	„ „ „ „ „	27.278.030	„	628.206

Урожайность на десятину в пудах:

	в 1905 г.	в 1911 г.	в 1914 г.
Рожь	61	9,5	40
Пшеница . . .	59	6,8	43
Полба	62	8,2	33
Ячмень	76	10	32
Овес	77	5,8	339
Просо	47	11	28
Гречиха . . .	45	6,8	35
Горох	56	6,1	34
Картофель . .	410	246	377
Конопля . . .	27	18	19
Лен	38	34	23
В среднем . .	65	6,9	40

Эти цифры взяты в среднем по всей Башкирии; по отдельным кантонам заметных колебаний не наблюдается. Так, например, неурожайный 1911 год и нормальные годы во всех кантонах давали среднюю одинаковую урожайность без резких колебаний, почему на неурожайности в отдельных кантонах мы останавливаться не будем.

Садоводство в Башкирии не было так развито, как в других местах России. Об этой отрасли я не имею под рукою данных, но все же считаю не бесполезным напомнить, что в 1920 г. по Башкирии вся отведенная под садоводство площадь составляла всего только 27 десятин.

Огородничество же совершенно не развито. Среди местного населения (башкир) есть хозяйства, которые даже и картофеля не возделывают. Капуста, лук, редиска, свекла встречаются редко не только у башкир, но даже и у татар. Вообще эти корнеплоды не имеют широкого распространения. Например, даже в 1922 году, когда все население сознало необходимость и пользу огородничества (ибо после голода башкирское население на горьком опыте убедилось в бесспорной пользе огородов и по мере сил начало их разводить), площадь земли под огородами по всей Башкирии едва достигала 2.405 десятин. Эта цифра наглядно показывает нам, насколько слабо огородное хозяйство в Башкирии.

Чтобы дать представление о степени развития хлебопашества в Башкирии, приведем данные 1917 года: в Ар-

гаяшском кантоне на каждые 100 душ приходилось 90 десятин пахотной земли, в Белебеевском — 115 десятин, в Бирском—79 десятин, в Зилаирском—79 десятин, в Мясогутском — 100 десятин, в Уфимском—72 десятины, а в Тамьян-Катайском—всего 28 десятин; так как 77,3% всей площади его составляют леса, Зилаирский кантон хотя и сравнивается с Бирским, но в некоторых районах этого кантона не только 79, но даже и 7 десятин пахотной земли не приходится на 100 душ населения. Такое явление наблюдается в районах, населенных скотоводами. Кроме того, в лесных районах, составляющих 45,9% всей площади данного кантона, живут башкиры, совершенно не занимающиеся хлебопашеством. Поэтому к сказанному выше приходится добавить, что башкиры Зилаирского кантона занимаются скотоводством и частично лесным промыслом, а также, — что основным занятием населения Тамьян-Катайского кантона является лесная промышленность.

Остановимся также, хотя бы вкратце, на историческом развитии земледельческих орудий производства. Земледельческими орудиями у башкир, татар, чуваш и мари до XX века были деревянные сабаны, деревянные плуги, деревянные бороны и вилы; сеяли и молотили ручным способом. К началу революции плуг хотя и получил право гражданства, но в остальном же у большинства все осталось по-старому. Жатвенную машину и молотилку башкиры видели только у помещиков, а сеялку — в опытных полях земства. Веялка изредка появлялась в деревнях, и ею пользовались по очереди.

Теперь перейдем к еще более важному вопросу, который, будучи основным вопросом башкирской жизни, в то же время является причиной почти всех недовольствий, разногласий, споров как между башкирскими крестьянами и крестьянами других национальностей, так и между асаба-башкирами и новыми башкирами, или между безземельными асаба-башкирами и земельными асаба-башкирами. Дело заключается в следующем: башкиры, как было сказано выше, разделяются на вотчинников и припущенников. Например, 57% башкир Уфимского уезда были асаба-вотчинники и 42,8% — припущенники. В смысле наделенности землей между ними была большая разница; так, асаба-башкиры того же Уфимского уезда владели 48,7% всей надельной

земли, а припущенники — только 28,2% той же надельной земли.

По данным 1896 года дело представлялось в следующем виде:

Асаба-башкиры,	состав.	22 %	всего	насел.	Белебеев.	у.,	вл.	35,6%	всей	земли
а припущенники	„	20,8	„	„	„	„	„	13,8	„	„
Асаба-башкиры	„	24,0	„	„	Бирск.	„	„	49,2	„	„
а припущенники	„	38,5	„	„	„	„	„	25,4	„	„
Асаба-башкиры	„	20,68	„	„	Злат.	„	„	69,2	„	„
а припущенники	„	15,49	„	„	„	„	„	4,4	„	„
Асаба-башкиры	„	20,30	„	„	Уфим.	„	„	46,9	„	„
а припущенники	„	15,24	„	„	„	„	„	26,2	„	„

По этим данным выясняется следующее: во-первых, асаба-башкиры имеют больше земли, чем другие; во-вторых, хотя припущенники считаются наравне с асаба-башкирами по праву землепользования, они не приравниваются к башкирам, а, наоборот, приравниваются к остальным крестьянам. Большинство асаба-башкир, имеющих землю, сами ее не обрабатывают, причиной чего было то, что во время размежевания (в 1820 г.) земли для одной башкирской деревни земля отрезалась в разных участках. Например, деревня с 61 душою населения получала половину земли при своей деревне, одну четверть—за 15 верст, а другую четверть—за 120 верст от деревни. Конечно, ездить в такую даль для обработки земли невозможно, и крестьяне были вынуждены сдавать ее в аренду. Поэтому в этот период нередко можно было встретить асаба-башкира, владеющего землею в 9 или более десятин, но не имеющего ни дома, ни скота, ни лошади и вообще какого-либо хозяйства. Их называли «нищими с землею» или же «помещиками в белом халате».

Эти многоземельные башкиры ждали закона, разрешающего продавать земли. «Поземельный Банк» нашел им выход, и в 1900 г. среди асаба-башкир прошла волна продажи земли. Это, с одной стороны, означало продолжение колонизации, а с другой,—уход башкирских земель из рук самих башкир. Вообще после 10-й ревизии асаба-башкиры делятся на две категории: 1) родившиеся до 10-й ревизии имеют душевой надел; 2) родившиеся после нее не имеют такового. Вследствие этого между самими асаба-башкирами на-

блюдаются такие явления: предположим, что до 10-й ревизии в деревне К. было 60 мужских душ, а через 40 лет в этой деревне уже было 300 мужских душ; но так как после 10-й ревизии раздела земли не было, то получилось совершенно неравномерное распределение наделов. Так, напр., если у одной семьи земля по наследству от отца переходила к 4 сыновьям, то у последних получались мелкие участки по 6 — 7 десятин, которые после перехода их к внукам еще сильнее дробились. У другой же семьи, где был только один сын и один-два внука, получалось по нескольку десятков десятин на душу. (Надо заметить, что до смерти отца сыновья земли вовсе не имеют.) Вот таким именно образом между асаба-башкирами в продолжение годов создается несколько групп земледельцев. Для башкирских крестьян этот вопрос является одним из самых важных экономических вопросов, который порождает споры и классовую рознь. Поэтому в таких башкирских деревнях ежегодно поднимался вопрос о переделе земли. В некоторых случаях приговор по данному вопросу задерживался по разным формальным причинам, и в таких случаях эти споры и скандалы между безземельными башкирами и асаба-башкирами обыкновенно заканчивались побоищами.

Вообще, если врагом русского крестьянина считался помещик, то перед башкирским крестьянином к таким врагам относился еще и асаба-башкир.

2. Кустарный промысел.

Теперь необходимо вкратце остановиться на кустарной промышленности в Башкирии. В Златоустовском уезде бывшей Уфимской губернии в 1911 г. было всего населения 335.605 дворов; из них 1.247 занимались мелким кустарным ремеслом, т.-е. 3,5% всего населения составляли мелкие кустари [1]).

Из которых занималось:			
Обработкой животных продуктов	. . .	18%	
„ растительн.	„ . . .	18	„
„ металл. и кам.	„ . . .	48	„
„ разных	„ . . .	16	„

[1]) «Материалы по районированию Урала», том III, стр. 429.

Они производят: на рынок—17%, на посредников—40%, по заказу заказчиков—69% и проч.—10%. Мы взяли один только Златоустовский уезд. В других уездах, ныне входящих в состав Башкирии, тоже имеются такие мелкие кустари.

Всего кустарей в Уфимской губернии — 8.318, из коих:

По производству животных продуктов . . .	1.270
„ растительных „ . . .	3.599
По обработке металла, камней и глины . . .	2.161
„ разных . . .	1.298

Другими словами, если взять Уфимскую губернию целиком (Уфа, Мензелинск, Белебей, Стерлитамак, Златоустовский уезд), то получаем, что к 1911 году кустари составляли 3% общего количества населения. О нынешних кантонах—Зилаирском, Аргаяшском, Тамьян-Катайском—полных сведений нет. В этих кантонах кустарей имеется, приблизительно, такое же количество; однако возможно, что в некоторых кантонах отдельные отрасли кустарничества будут преобладать. Например, в Аргаяшском сильно развито кожевенное производство; в Зилаирском и Тамьян-Катайском развито добывание и перегонка дегтя, смолы, канифоли и скипидара; у лесопромышляющей части Тамьян-Катайского кантона очень развито производство мочалы. Вообще в лесных кантонах развито мочальное, корьевое и лыковое производства. Распределение кустарей по национальному составу приводить не считаю нужным; однако необходимо подчеркнуть, что башкиры не занимаются более сложными ремеслами, например, среди портных, сапожников, кузнецов, столяров, глинообжигателей, слесарей башкир почти нет. Они занимаются главным образом обработкой животных продуктов. К сказанному необходимо добавить, что производством национальных предметов одежды и обуви в Башкирии занимаются татары; поэтому в дополнение к перечисленным ремеслам добавляются еще следующие: по обработке благородных металлов (украшений из серебра и золота) и шапочники.

Ремесленников-кустарей из башкир в городах не встречается. Деревенские же кустари, связанные с землей, в большинстве случаев кустарничеством занимаются только зимою, в свободное от сельского хозяйства время. Кустари, производящие исключительно для своего потребления,

в этот расчет не входят. Например, каждый башкир заготовляет для себя войлочное сукно на чекмень; точно так же чуваши, мари и отчасти татары сами вырабатывают материю для одежд.

По мере развития промышленности кустарное производство вытеснялось и частично постепенно переходило в фабрично-заводскую форму. Например, происходило постепенное сокращение кустарной обработки кожи (дубления), производства сельско-хозяйственных орудий, глиняной посуды, кирпича, даже свече-мыловаренья, которые раньше производились исключительно кустарным способом. Домашнее же ткацкое производство, так широко в последнее время распространившееся среди местного населения, почти окончательно было вытеснено фабричной продукцией.

Все же мы еще не можем сказать, что в описываемое время кустарничество было окончательно заменено фабрично-заводской промышленностью. Белый чекмень, валяные чулки, дубленая шуба, домашнее холщевое белье, лапти, войлочная шляпа — все это являлось одеждою большинства местного населения. Телега с деревянной осью, деревянные без шин колеса, мочальная сбруя, вожжи—служили средством транспорта. Деревянный плуг, деревянная борона, деревянные вилы и лопата, самодельные мешки, кули, коробы, рогожа — все это служило в хозяйстве. Лесо-срубы, соломенная крыша, тесовые нары, табуретки, стол, войлочный ковер у кочевников, войлочные юрты и другие домашние изделия из войлока — было жилищной и домашней утварью. Здесь фабрично-заводского происхождения были только оконные стекла, скобы и петли для дверей, самовар и чашки. Такую роль играло в начале данного периода кустарное производство в Башкирии. В последние годы многое, конечно, изменилось, но местами и поныне сохраняется такое положение. В особенности у башкир, чуваш, мари, аров и вотяков, отчасти и у татар сохранилось такое положение.

Для многих читателей, может быть, утомительным будет перечисление таких подробностей, но они необходимы для понимания революции, в особенности для представления перспектив ее развития в условиях Башкирии, так как они ясно характеризуют экономическое состояние населения.

3. Промышленность.

Вообще давать какие-нибудь сведения о Башкирии до февральской революции (вернее, до образования Башкирской республики, т.-е. до Октябрьской революции) очень трудно потому, что, во-первых, Башкирия образовалась из слияния частей территории бывших четырех губерний. (Из Уфимской губернии — 200 волостей, из Оренбургской — 75 волостей, Екатеринбургской — 15 волостей, Самарской — 2 волости); во-вторых, при слиянии исключены промышленно-развитые районы как Уфимской, так и Оренбургской губерний; в-третьих, старые статистические данные недостаточно полны: они или охватывают всю губернию целиком, или же один только уезд, или не дают исчерпывающих данных по всей промышленности; в-четвертых, для собирания даже этих имеющихся материалов, бессистемно разбросанных по архивам, требуется очень долгий срок, которого мы не имеем. Поэтому все материалы о промышленности Башкирии, ниже представляемые мною, необходимо принимать как приблизительные данные. Вместе с тем питаю надежду, что эти данные впоследствии будут пополнены.

Часть Башкирии охватывает известную—под названием «Южно-Уральской промышленности» — полосу. Эта полоса занимает важное место в горной промышленности СССР. Поэтому эта промышленность, связанная в экономическом и административно-коммерческом отношениях с Северным Уралом, была закреплена за центром России. Для выявления положения промышленности в Башкирии до февральской революции приходится ограничиваться только данными о бывшей Уфимской и Оренбургской губерниях и отдельно останавливаться на промышленности Златоустовского уезда, так как она составляла большую часть всей этой промышленности. По статистике 1910 года количество всех предприятий Уфимской губернии было 3.024; распределение их на отдельные группы в процентах дает следующую картину:

5% — кирпичных и стекольных
0,5 „ — горнозаводских
0,3 „ — механических мастерских
0,8 „ — лесопильных заводов
2,1 „ — химических (мыло, спички и т. п.)
81,8 „ — мукомольных

0,3% — обработка материал. животн. происхожден.
4,7 „ — кожевенных предприятий
0,1 „ — канатных и кулетканных
0,7 „ — гильзовых фабрик
2,4 „ — швейных предприятий
1,3 „ — полиграфических предприятий.

Таким образом на первом месте стоит пищевая промышленность (84,08%).

Эти цифры мы заимствовали из Башпредставительства при Наркомнаце (дело № 6, стр. 45 — 46). В этом же деле (стр. 65) приводится нижеследующая таблица, которая указывает количество предприятий и число рабочих, занятых в них, по уездам бывш. Уфимской губернии по статистическим данным 1920 года:

Уезды.	Общее число промышл. предприятий (в гор. и сел.).	Число действовавших в 1910 г. предприятий.	Количество рабочих в них.
Уфимский	2.043	1.589	21,366
Златоустовский	817	704	16.361
Белебеевский	1.141	1.017	4.392
Бирский	1.854	1.246	3.281
Кроме того волости б. Стерлитамакского уезда:			
Ново-Андреевская . . .	1	1	13
Покровская	26	25	129
Федоровская	52	45	25
Итого	7.376	6.104 [1])	51.763

Если мы рассмотрим состояние промышленности так называемой Малой Башкирии, образовавшейся до 1921 г., состоящей из части Оренбургской губернии, одного Стерлитамакского уезда Уфимской губернии, части Златоустовского уезда и Бузулукского уезда Самарской губ., то получим цифру

[1]) В эти цифры, по всей вероятности, включена и кустарная промышленность, об этом и говорит число рабочих.

в 2.123 промышленных предприятия, из которых, по данным 1920 года, 1.857—было в действии. 14.829 чел. рабочих на этих 1.857 предприятиях распределялись следующим образом: предприятий, имеющих до 3.000 рабочих, было 3; до 1.000 рабочих — 2; до 500 рабочих — 1; до 200 рабочих — 11; до 100 рабочих — 23; до 50 рабочих — 27; до 30 рабочих — 57; до 15 рабочих — 1.220 [1]). Значит предприятий, имеющих свыше 100 рабочих, было всего 17. Эти данные не совсем полны: например, в это количество не включены предприятия Баймакской группы. В Баймакской группе было 3 — 4 рудника и один завод, на которых временами работало до 5 —6 тысяч рабочих; на Воскресенском заводе того же Стерлитамакского кантона работало приблизительно такое же количество рабочих. Данные по Тамьян-Катайскому кантону страдают теми же недостатками.

На основании этих данных можно сделать вывод, что занимающими видное место в промышленности были: мельницы-крупорушки, винокуренные и пивные заводы и другие предприятия, всего 623 единицы, т.-е. более 9% общего количества, кожевенные заводы—276 единиц или 4%, глиняобетонные и стекольные—3% или 191 единица; механических и кожевенных — 125 единиц.

О значении промышленности Екатеринбургской и Пермской губ. в Башкирии особо останавливаться не будем. Совершенно верно, что они имели влияние, в особенности промышленность Челябинского уезда была связана с промышленностью Башкирии. Эта связь хотя часто приобретала форму конкуренции, но иногда имела форму обмена продукции. Точно так же не приходится останавливаться на промышленности Оренбурга и Оренбургского края, в свое время имевшей сильное влияние в районах Башкирии, тяготеющих к Оренбургу. В этом периоде Оренбург уже ослабил влияние своей промышленности. Его влияние уже приняло форму торговой связи и мелкого кустарничества. Но тем не менее мы не имели возможности по об'ему нашей брошюры подробно разобраться во всем этом, почему и приходится ограничиваться имеющимися в нашем распоряжении материалами.

Описанная нами выше промышленность занимала от 60 до 70 тысяч рабочих рук. Наибольшим числом занятых рабочих

---

[1]) Дело Башпредставительства, № 6, стр. 63 (3).

4548
75

и наибольшей разнородностью своей промышленности отличался Златоустовский район, где было сосредоточено до $^1/_3$ всего количества рабочих и где были сконцентрированы наиболее сильные производства металлургии и горной промышленности.

На-ряду с описанием промышленности необходимо коснуться состояния путей сообщения. Из естественных удобных сообщений в самой Башкирии можно указать только на реку Белую. Она является связывающим звеном между Башкирией, Уфой, Казанью и Нижним. В половодье она позволяет развить сообщение до самого Стерлитамака. Также реки Урал и Сакмар и мелкие—Ашказар, Казар и Кимале—являлись теми водными артериями, по которым плоты из башкирских лесов приплывали к ближайшим заводам и фабрикам и даже до Оренбурга и Уфы. Из других же путей сообщения Самаро-Златоустовская ж. д., пересекающая всю Башкирию вдоль, в этом периоде (до постройки Южно-Екатеринбургской или Тюменской ж. д.) была единственной дорогой, связывающей центральную Россию с Сибирью и Башкирией. Оренбурго-Орская дорога сыграла тоже некоторую роль для Башкирии.

Влияние крупной промышленности. Население Башкирии зачастую продает свои земли или сдает в аренду, вследствие чего сокращается скотоводство. Безземельные или сдавшие землю в аренду крестьяне уходят на фабрики и заводы и продают свою рабочую силу. В голодные годы эти фабрики и заводы являются для башкир единственной поддержкою к существованию. Продукция этой крупной промышленности не идет для местного потребления, так как промышленность не производит необходимых для местного населения продуктов. У башкир есть одна пословица: «У кузнеца не бывает ножа». Эта пословица вполне оправдывается тем, например, что в Башкирии добывается масса металла — чугуна, железа, однако у башкир применяется нож самодельный из косы, посуда из глины, телега без железа. Можно еще привести много примеров. Около Стерлитамака есть Воскресенский чугуно-литейный завод, однако об этом знают только работающие там. Еще в Белебеевском уезде, в селе Троицком есть суконная фабрика Алафузовых; вся продукция этой фабрики поставляется для армии. Поэтому о производстве этой фабрики знают только поступающие

туда в голодные годы рабочие или возчики, обслуживающие транспорт фабрики. Около Верхне-Уральска есть Белорецкий стекольный завод, однако не далеко от этого завода (15—20 верст) башкирские кишлаки не имеют оконных стекол и таковые заменены пузырями животных. В Златоусте производились некоторые сельско-хозяйственные орудия, однако башкирские крестьяне того же уезда пашут землю деревянными плугами. Из золотых приисков не только не приходится населению чем-нибудь пользоваться, но если даже кто-нибудь случайно находил около своих владений золото и не сдавал его по установленной казной цене правительству, то подвергался судебным преследованиям или даже ссылался в Сибирь, ибо золотоискательные права представлялись только владельцам приисков.

Эта промышленность заставляла производить сельско-хозяйственные продукты для рынка, благодаря чему сельские хозяйства укреплялись. Например, в горнозаводском районе 45 — 50% всего засева составляли овес, так как в нем нуждалось население, занимающееся около заводов извозчичьим промыслом. Он являлся также ходким продуктом на рынке.

Из 20 заводов Златоустовского уезда казне принадлежало 4 завода, 9 — частным владельцам и 7 — акционерным обществам (из них один — Бельгийскому акционерному обществу). Среди этих владельцев нет ни одного из местного населения. Только в некоторых акционерных обществах имелись паедержатели из татар; кроме того, владельцами «Балканских» приисков около Верхне-Уральска и еще одного прииска Орского уезда были татарские купцы, остальные же принадлежали разным лицам других национальностей.

Мелкая промышленность производит, главным образом, предметы потребления местного рынка: например, продукция пивных заводов и заводов водочных изделий целиком почти поглощалась местным рынком. Почти в каждой деревне существовал кабак, в каждом городе—несколько пивных. Также и такие предметы, как мыло, спички, кожа, расходятся на местном рынке. Только крупные мельницы и крупорушки, перерабатывая сельско-хозяйственные продукты, производимые местным населением, поставляли таковые внешнему рынку, а одновременно, конечно, и для местного рынка.

Эта промышленность сокращала кустарное производство у местного населения. Например, перегонка кислушки и самогонки (распространенная среди чуваш, марийцев и вотяков) уменьшается. Также постепенно уничтожается домашнее мыловарение, свечетопка, кремневое производство, кроме того, совершенно исключаются из обихода ручные мельницы. Уже не удовлетворяют потребности и водяные мельницы, а все больше и больше население прибегает к услугам паровых, где зерно быстрее и лучше обменивается на муку. Население начинает также предпочитать использовывать для всевозможной крестьянской постройки готовые материалы, бревна и тес, производимые лесопильными заводами, чем распиливать ручным способом лес из своих владений. Готовые меха на рынке вытесняют самодельное дубление кож. Конечно, это явление по отношению к большинству населения башкир не является массовым, но все же оно распространяется и проникает все дальше и дальше.

Эта промышленность, с одной стороны, помогает развитию производства сельско-хозяйственных продуктов для рынка, скотоводства для получения мяса, кож, сырья, жиров для продажи и развитию посева высоких хлебных культур.

По владельцам эти предприятия распределяются так: кроме крупных мельниц, водочных, пивоваренных и винокуренных заводов, остальные в большинстве случаев находятся в руках местных торговых капиталистов. По национальности большинство принадлежит русским и татарам и лишь частью владельцам из других национальностей. Однако здесь трудно найти башкирского промышленника. Татарскими промышленниками были исключительно прибывшие сюда с торговым капиталом. Винокуренные заводы были в руках казны, а большинство крупных мельниц и пивных заводов — в руках немецкой и еврейской буржуазии; только в последние годы мельницы стали переходить в руки татарской буржуазии.

4. Торговля.

При описании торговли в Башкирии, конечно, не приходится ее рассматривать, как отдельную область или как отдельное государство. Это связано со многими причинами. Когда мы выше говорили о промышленности, то вырабатываемая ею продукция, хотя, с одной стороны, и считалась

экспортной продукцией, но можно сказать, что это по отношению местного населения или местных ресурсов ничего не прибавляло и не убавляло, ибо промышленность ни чем не была связана с местным населением. Однако нельзя не указать на то влияние, какое эта промышленность имела на экономику местного населения, так как хотя продукция этой промышленности непосредственно и не составляла достояния местного населения, но все же она вытягивала большое количество продуктов из местного рынка, не выпуская их на внешний рынок. Например, лесные материалы и уголь, вырабатываемые местным населением, и собираемое им сено целиком уходило на удовлетворение потребностей этой промышленности; часть производимого хлеба, сырья, шерсти, жировые и мясные продукты также поглощались ею же. Но тем не менее мы наблюдаем иногда излишек производимых местным населением продуктов, излишек, который получается по насыщении местного рынка и после покрытия взаимных потребностей. Главным таким продуктом и был хлеб, о чем ясную картину представляют нам следующие цифры.

Экспорт хлеба бывш. Уфимской губ. за 1899—1916 г.г. по железным дорогам и водным путям (в тысячах пудов):

Год.	По железным дорогам.	По водным путям.	Итого.
1899	3.127	580	3.707
1900	7.569	95.90,7	17.159,7
1901	4.356	8.689,1	13.045,1
1902	4.658	2.342,7	7.0 0,7
1903	3.336	4.370,9	7.706,9
1904	6.975	4.855,1	11.830,1
1905	8.230	15.976	24.206
1906	5.256	13.072,7	18.328,7
1907	4.789	3.718,4	8.507,4
1908	7.332	5.484,5	12.816,5
1909	17.243	7.427,5	24.670,5
1910	15.028	8.616,3	23.644,2
1911	7.085	15.429,2	22.514,2
1912	6.679	1.278,5	7.957,5
1913	12.245,6	10.026,2	22.271,8
1914	5.414,9		5.314,9

Год.	По железным дорогам.	По водным путям.	Итого.
1915	2.778,5	—	2.778,5
1916	1.821	—	1.821

Эти цифры показывают излишек хлеба, экспортируемого из Уфимской губ. Башкирии на внешние рынки, и иллюстрируют сокращение производства хлеба с начала европейской войны. Одновременно из этих цифр видна убыль хлеба после голодных лет: например, в 1910 г. было вывезено 24.670.500 пудов, а в голодный 1911 год — 22.514.200 пудов, после же голодного года, т.-е. в 1912 году, — только 7.957.000 пудов. Все это показывает, что хлеб производится главным образом для рынка, а также, что кулачество делало запасы в ожидании голодных годов. Необходимо еще несколько слов сказать о центральных базах для ссыпки хлеба. В Уфимской губернии таким главным центром является Давлеканово, потом Раевка и, наконец, сам город Уфа, который пользуется преимущественно водным путем сообщения. Среди речных хлебных пристаней первое место занимает Топорино. Одновременно надо сказать, что некоторые районы той же Уфимской губ. свой хлеб отправляли через рынки соседних губерний. Ст. Абдуллино Самарской губ. обхватила своими хлебными операциями западные районы Белебеевского уезда. Уфимская губ., выбрасывая хлеб в другие районы, одновременно сама получала хлеб частично из других соседних районов.

Следующие цифры за три года могут служить примером этому.

	1911 г.	1912 г.	1913 г.
вывоз . . .	22.514,2 тыс. пуд.	7.957,2	22.271.8
ввоз . . .	7.130,7 „ „	11.532,3	6.279

Такое явление можно об'яснить, как игру торгового капитала в экспорте хлеба.

Значительное количество хлеба вывозилось также и за границу: так, в 1910 г. вывезено 12.064.400 пудов, в 1911 — 5.510.400, в 1912 — 4.784.700 пудов. Эти цифры показывают нам, что заграничные рынки были хорошо осведомлены об Уфимской губернии. Кроме хлеба, в Башкирии были еще некоторые хозяйственные продукты, отправляемые за границу, как-то: скот, домашняя птица, сало, масло,

кожевенное сырье, шерсть, пух, мед, воск и проч. Приведем следующие цифры вывоза за 1911, 1912 и 1913 годы (в пудах):

Яйца	785.231
Лошади	110.760
Крупный рогатый скот	81.904
Мелкий „ „	14.868
Домашняя птица	233
Мясные продукты	1.353.320
Топленое масло и сало	26.427
Масло	96.819
Сырье	371.040
Шерсть	45.599
Пух	2.391
Мед и воск	87.748
Всего	2.976.285

Здесь значится только количество грузов, отправляемых по жел. дороге, к которому нужно еще прибавить грузы, отправляемые по водным путям, а также гужем, которые не поддаются никакому учету. Однако надо полагать, что количество их довольно солидное: например, кож-сырье, масло, мед из Белебеевского и Мензелинского уездов направлялось в Казань большей частью гужем. Для выявления анархии в торговле считаю нужным к сказанному прибавить данные о ввозе тех же товаров в те же годы в пределы Уфимской губ.

Яйца	42.815
Лошади	4.467
Крупный рогатый скот	2.647
Мелкий „ „	2.127
Домашняя птица	173
Мясные продукты	60.005
Топленое масло и сало	10.943
Масло	12.928
Сырье	147.844
Шерсть	63.653
Всего	437.602

Таким образом наблюдался встречный ввоз и вывоз этих товаров в Башкирию.

В большом количестве ввозится в Башкирию мануфактура. Сырье, отправляемое из Башкирии в Казань, возвращается оттуда обратно в виде обуви; медь возвращается в виде рукомойников, тазов и пр. Изделия из железа подвергаются таким же переброскам. Вообще, в этом периоде в торговле и промышленности царит анархия. Каждому бросается в глаза, что они не связаны с местным рынком и с потребностями местного населения. Эта анархия есть, конечно, основная черта капитализма, но такую уродливую форму, я хочу сказать, она имела благодаря сосредоточенности всей промышленности в руках чуждых для Башкирии элементов.

Считаю нужным хотя бы вкратце остановиться на положении кооперации. Цифр о кооперации у меня под рукой нет. Кооперация возникла только в последние годы и то только в городах, в большинстве — потребительская. Местное население в нее почти не было втянуто. Начинает развиваться она во время европейской войны. Что же касается кредитных товариществ, то они были очень плохо связаны с массой и с очень скудными оборотными средствами. Существовала только одна организация с целью распространения сельско-хозяйственных орудий крестьянам.

В чьих руках была торговля в Башкирии? В ответ на этот вопрос приводим следующие данные: в 1897 году великоруссы составляли 84% всего городского населения Уфимской губернии, 13,45% — татаро-башкиры и остальные 12 национальностей составляли 2,59%. Подобных данных о татарах и башкирах в отдельности не имеется, но все же можно определенно сказать, что в составе татаро-башкирского городского населения большинство было чиновников и земцев из мурз и дворян. Торговцы же были почти исключительно из татар, переселившихся из Казани; остальная часть — мелкие кустари-ремесленники — тоже были, главным образом, татары; только незначительную часть составляли башкиры, занимающиеся извозным промыслом и черною работою.

В селениях среди крестьянского населения местными коренными торговцами на базарах и в базарных пунктах, как правило, были татары или русские. Среди скупщиков сырья, шерсти, масла и других крестьянских продуктов встречались и башкиры торговцы. Они по отношению к местному рынку представляли собою «первые руки» и сбывали

свою закупку во «вторые руки», т.-е. на уездные базары, а оттуда уже продукты передавались в «третьи руки», т.-е. на губернский рынок, или вывозились в соседние губернии; из губернского же рынка через «четвертые руки» эти продукты доставлялись на фабрики и заводы. В свою очередь фабрично-заводские продукты точно таким же путем доставлялись крестьянину. Необходимо добавить, что сельские базары обслуживали исключительно бедное, маломощное крестьянское население. Кулаки или середняки, производящие часть сельско-хозяйственных продуктов для сбыта, следовательно, связанные с городским рынком, обходили эти сельские базары и необходимые продукты городского производства приобретали в городе и на ярмарках.

Перед февральской революцией мы имеем в Башкирии все переходные стадии экономического развития от примитивного скотоводнического кочевого хозяйства вплоть до крупной капиталистической промышленности с ее металлургическими заводами и фабриками, оборудованными по последнему слову техники. Все явления и спорные, неясные вопросы, которые наблюдались в Башкирии за время революции, начиная с 1917 года, должны быть об'яснены именно с точки зрения таких особенностей ее экономического развития. Поэтому мы должны немного остановиться на классовых расслоениях этого периода и на национальном составе этих классов. В этом случае я считаю необходимым, даже отступая несколько от общепринятой терминологии, ввести некоторое раздробление классов на группы. В противном случае— еще раз повторяю — может остаться непонятным то национальное движение, которое в Башкирии имеет три обособленных формы. При недостаточном уяснении этих трудноуловимых особенностей очень часто вводится путаница при определении тех или иных движений в Башкирии. Это уже мы знаем на практике.

5. Классы.

А) Земледельческое хозяйство.

Часть населения нынешнего Зилаирского кантона имеет основным занятием скотоводство и находится в полукочевом состоянии. Имеющие основным занятием лесоразработку, это — башкиры Тамьян-Катайского кантона.

Крестьянское хозяйство, т.-е. земледелие, распространено по всей Башкирии и охватывает все национальности. Земледельцы, живущие на ренте, это—многоземельные асаба-башкиры («бояре в белых кафтанах»), из дворян — мурзы-татары, мещеряки и русские.

Имеются также помещики, сдающие часть земли в аренду крестьянам и обрабатывающие землю сами с широким применением батрацкого труда.

До 1 января 1914 года 94% душевого количества населения Уфимской губернии считалось крестьянским населением [1]). По переписи 1916 г. в Уфимской губ. крестьяне владеют 2.359.300 десятин пахотной земли; на каждое хозяйство приходится по 4,7 десятины. Крупные же землевладельцы имели 86.900 десятин; каждое крупное хозяйство имело в среднем по 100,9 десятины. В Оренбургской губ. крестьяне имели 2.217.900 десятин, по 6 десятин на хозяйство, а крупные землевладельцы—73.600 десятин, по 88,7 десятины на каждое хозяйство в среднем.

В 1916 году в Уфимской губернии 52% всего крестьянства составляли безлошадники, не имеющие скота вообще, или однолошадники (безлошадные — 23,3%; однолошадные — 29,8%). Середняки составляли 38,8% (по 2 лошади — 27,7%; по 3 лошади — 11,1%); мощные хозяйства (кулаки) — 9,1% (по 4 и более лошади).

Б) Кустари.

Часть кустарей работает в селениях, где кустарничеством занимаются все национальности, кроме немцев и евреев. Часть работает в городах и имеет некоторую квалификацию. Кустарей из башкир очень мало, всего 3% общего количества кустарей.

В) Промышленность.

Крупная промышленность была сосредоточена, главным образом, в Златоустовском уезде Уфимской губ., Орском и Челябинском уездах Оренбургской губ. и находилась в руках русских, немцев, евреев и, отчасти, татар.

Мелкая промышленность местного значения была развита во всех углах Башкирии и находилась в руках мелких

---

[1]) „Стат. справочн. по орг. вопросам“, вып. I под ред. Маслова дир. (стр. 6 и 10).

промышленников башкирской, чувашской, марийской и других национальностей.

Количество всех мелких и крупных предприятий по всей Уфимской губернии со включением сюда и части Оренбургской губ., ныне входящей в состав Башреспублики, было не более 5.000. Количество владельцев этих предприятий не превышало этой цифры. Если принимать во внимание и число членов семейств этих владельцев (5 × 5.000), то получим цифру 25.000 чел. Это количество будет составлять 15% всего городского населения и 0,9% всего населения Башкирии.

Г) Рабочие.

Квалифицированные рабочие в крупной и мелкой промышленности по национальному составу исключительно — русские, немцы и поляки. Средне-квалифицированные рабочие тоже в большинстве случаев — русские и, отчасти, татары. Валовую работу в крупной промышленности выполняют, главным образом, татары и башкиры. На сезонных работах в гужевом транспорте, а также на заготовках леса, древесного угля и на забоях в шахтах работают, главным образом, башкиры.

В мелкой промышленности местного значения количество рабочих русских, татар и башкир было почти одинаково.

На транспорте квалифицированными рабочими являются русские и, отчасти, татары; башкиры же работают только на сезонных работах, как-то: на постройке мостов, на ремонте, прокладке дорог, шоссе и т. д.

К 1917 году количество рабочих по всей Уфимской губ. и по части Оренбургской губ., входящей в состав Башкирии, было около 75.000. Если считать с семействами (5 × 75), то — 375.000 человек, что по отношению к количеству всего населения составляет приблизительно 12%.

Это %-ное отношение может показаться неточным, но если принять во внимание, что большинство рабочих, считаясь по паспорту крестьянами или башкирами, включено в поселенные списки крестьянского населения, наши цифры окажутся правильными. В самом деле, не только сезонные или валовые рабочие, но даже большинство квалифицированных рабочих фабрик, заводов и шахт в Башкирии одновременно считаются обыкновенными крестьянами, а на фабричных поселках это считается естественным, как на Верх-

пе-Троицкой суконной фабрике, Воскресенском заводе Баймаке, Богоявленском и др.

Если часть безлошадных из числа крестьянского населения занимается батрачеством, то другая часть и вместе с однолошадными, а в неурожайные годы и с двухлошадными работает в промышленности.

Д) Торговцы.

Представителями крупного торгового капитала являются русские, татары, евреи и другие; башкир в этой среде почти нет.

Большинство мелких торговцев — татары, русские и евреи. Среди городских мелких торговцев башкир очень мало. На сельских базарах и ярмарках среди торговцев можно встретить все национальности, кроме евреев. О количестве этих мелких торговцев нет даже приблизительных данных.

Е) Чиновники, интеллигенция и духовенство.

Из «*благородных*» сословий — потомственные дворяне-помещики по национальности русские, мурзы-мещеряки-татары и, отчасти, получившие привилегию башкиры. Правительство само их воспитало, и они являлись опорою дворянско-помещичьей власти.

Интеллигенция с высшим и средним образованием, окончившая высшие и средние учебные заведения (после отмены цензовых и родовых прав на учение), составлялась из русских, татар и, в незначительном количестве, из башкир.

Низовая интеллигенция распадается на 2 группы: 1) Воспитавшиеся в общих правительственных учебных заведениях — по национальному составу, главным образом, русские, отчасти, татары и в очень незначительном количестве башкиры и другие. 2) Воспитавшиеся в местных национальных учебных заведениях — татарская и башкирская молодежь, получившая образование на родных языках и не имевшая прав интеллигенции в полном смысле этого слова. Эта группа фактически занимала положение национальной интеллигенции; не имея учительских прав и за недостаточным знанием русского языка, эта группа не могла служить в официальных учреждениях. Но в то же время они могли быть преподавателями в ново-методных полудуховных полусветских школах. Духовенство составляли служители рели-

гиозного культа — христиане, евреи и мусульмане. Православное духовенство подготовлялось правительством и содержалось за его счет. Мусульманское же духовенство воспитывалось в духовных школах (медресах), находящихся на попечении мусульманской буржуазии, и содержалось на собирающуюся, в виде «гушера», десятую часть урожая, «закат» (сороковая часть оборотного и запасного капитала) и другие пожертвования. Только члены духовного собрания, муфтий и казыи получали жалование от правительства; остальное же мусульманское духовенство получало лишь плату от правительства за официальные требы, как-то: присяга в войсках, на суде и проч. Одновременно и часть молодого духовенства, считая себя сторонниками «нового метода» (школьной реформы), занимало место национальной интеллигенции. По имущественному положению мусульманское духовенство можно отвести к разряду буржуазии и небольшую часть — к разряду середняков.

6. Структура политической власти.

Политическую власть этого периода можно определить словами: помещичье-дворянская и капиталистическая власть. При рассмотрении конструкции власти, получим следующую схему:

Во главе губернии стоит губернатор, являющийся диктатором уездов и селений, — крупный помещик, зачастую капиталист-фабрикант или заводчик. В городе — городской голова, утверждаемый губернатором, является ширмою, а действительным исполнителем — исправник, назначаемый губернатором. В уезде, разделенном на участки, начальством являются назначенные губернатором земские начальники. В волостях выбранные сельскими выборщиками и утвержденные земскими начальниками старшины также являются ширмою. В селениях — старосты, сотские, десятники, и этим структура заканчивается. Диктатура губернатора подкреплялась законами монархии и при помощи подчиненной губернатору полиции и корпуса жандармерии. В городах и местечках городовые, а в деревнях и селах урядники являлись представителями политической власти этого периода. При «важных случаях» в городах и на фабриках казачьи отряды, а в деревнях обжорные команды выступали как запасные силы власти.

В качестве вспомогательных органов этой власти имелись следующие учреждения:

1) Городская дума состояла из выборных цензового и имущего класса городского населения. В ней заседали живущие в городах помещики, потомственные дворяне, торговая буржуазия, чиновники и «патриотически настроенная» интеллигенция. Так как решающую роль здесь играл классовый признак, а не национальный, то в данном случае и помещики-татары, мурзы-дворяне, татарская торговая буржуазия и духовенство могли быть выбранными и выбирались в члены думы и участвовали в ее работах.

2) Земство выбиралось по тем же цензовым отличиям из тех же национальностей. В губернских земствах представителей местного населения было мало, в уездных же они иногда составляли $^1/_3$ всего состава.

3) Судебные обязанности выполнялись назначаемыми свыше прокурорами и членами судов. В волостях же эти обязанности отправляли мировые судьи, выбираемые, как и старшины, и утверждаемые земскими начальниками. В данном случае также принималось во внимание классовое происхождение и «политическая благонадежность». Прокурорскую должность получали исключительно лица христианского вероисповедания. В некоторых окраинах, подчинявшихся России, существовали шариатские суды; в Башкирии же таковых не было.

4) Религиозно-духовные учреждения и духовенство тоже являлись органом, поддерживающим монархическое правительство. Если епископы возглавляли христианскую церковь в городах, а города назначали низшее духовенство (попов) в деревни, то и мусульманское Мухамеданское духовное собрание управляло мусульманским вероисповеданием по «шариату». Этот центр непосредственно назначался Святейшим Синодом в составе одного муфтия и, по назначению последнего, нескольких казиев, утверждаемых синодом. В городах и селениях граждане выбирали для себя мулл, каковые утверждались сначала земскими начальниками, а затем получали окончательное утверждение от губернатора. Одновременно они подвергались испытанию муфтия и получали от него свидетельство. Обязанность муллы состояла в отправлении религиозных обрядов, в регистрации брака, развода, рождения и смерти и ограничивалась

ролью судьи при дележе наследства. В последних судебно-правовых делах муллы были ответственны перед земскими начальниками, а по ведению метрических записей они отчитывались перед исправниками.

При указанных выше условиях вопрос о национальном языке имел следующую форму: во всех учреждениях официальным языком считался русский. Язык местного населения употреблялся только среди самого населения и допускался при незначительных взаимных сделках: частные расписки, реестры по разделу земли, леса, лугов, акты о браке, разводе и наследстве и проч. В волостях с преобладающим башкирским населением при наличии старшин или судей из местного населения словесные судообращения бывали и на местном языке. Судопроизводство же выполнялось через переводчиков на русском языке. Но язык местного населения ни в каком случае не приобретал права официальности.

7. Состояние общества.

Я не буду здесь останавливаться на таких организациях, как союз русского народа, кадеты, соц.-демократы, эс-эры и пр., а ограничусь лишь указаниями на политические течения, организации, кружки и общества, характерные для местного населения, и на их связь с общероссийскими организациями.

А) Ишанизм и старо-методисты (антиреформисты) — пережиток полупатриархального периода среди местного населения. Во главе этого течения стоит мусульманское духовенство, мыслящее, что сохранение полупатриархального положения во всех делах и во всех действиях обеспечивает сохранение религии ислама и его обрядов (адатов). Эти противники всяких новшеств от каждого более или менее крупного события ждут конца света, всякую новизну считают противоречащей исламу: «Каждое новое — грех». Это течение, известное под названием ишанизма, имело следующую организационную форму: около какого-нибудь богатого авторитетного муллы организуются ищущие спасения мусульмане, называемые мюридами; он их учит и читает вместе с ними разные молитвы. Когда же он состарится, то передает какому-нибудь мюриду полномочие продолжать начатое им дело после его смерти, т.-е. дает

ему чин ишана. Мюриды все подчиняются ишану добровольно, обыкновенно все они бывают людьми состоятельными. Во всем уезде бывают один или два ишана. Мюриды встречаются почти во всех селениях, по нескольку в каждом. По мере усиления реформаторского движения ишанизм идет к вымиранию.

Б) Реформаторское течение — джадитское течение.

Это течение является отражением интересов торгового капитала. Носителями его считаются желающие ввести реформу обновления в религиозно-духовных, культурных делах. Это движение началось требованием обновления метода преподавания в мектебах, включения в их программу преподавания родного языка и наук, т.-е. общеобразовательных предметов. Далее оно расширилось до требования уничтожения телесного наказания в школах, уничтожения в школах некоторых суеверий, в религии адатов; дело дошло до признания необходимости воспитания молодежи в русских учебных заведениях, необходимости создания литературы, искусства, театра и закончилось появлением нового слоя — интеллигенции. Первым провозвестником этого течения в России был редактор первой мусульманской газеты в России, крымский помещик-татарин Исмаил бек Гаспринский, который считается одним из идеологов пантюркизма в России. Во внутренней России это течение оформляется приблизительно с 1901 г. и уже к 1903 — 1905 годам довольно сильно развивается. Но это течение еще не имеет определенной организации. Подготовку новых носителей этого течения вели крупные школы: медресе «Мухамадия» в Казани, «Галия» в Уфе, «Хусайния» в Оренбурге и «Бобинское» в деревне Боби, Казанской губ., которые играли важную роль в культурной жизни башкир. Реформистами бывали учителя, учительницы мусульманских школ, интеллигенты вообще, торговцы и, отчасти, даже муллы. В результате появляются в каждой деревне новые школы, увеличивается грамотность; женщины, сняв покрывала, вовлекаются в просвещение; создается литература, искусство и театры; возникает среди местного населения новый слой—интеллигенция. После этого уже внутри самого этого движения начинается разделение на разные группы.

Но здесь необходимо подчеркнуть одно явление. Это — татаризация разных мелких тюрко-татарских племен, как-то: мещеряков, тептяр, башкир и других, благодаря все захватывавшему реформаторскому движению. До того периода литература была на общем, так называемом, тюркском языке, который в своем составе имел, отчасти, и киргизское, и узбекское, башкирское и татарское наречия. Но поскольку джадитское (реформатское) течение побеждало все другие существовавшие течения, постольку и татарский язык получает право гражданства между всеми указанными племенами. Это явление можно определить, как культурную колонизацию татарского торгового капитала. Протеста против такой культурной колонизации не замечается. Только в последние годы этого периода одна мещерячка, Сахаб-Джамал Акчурина, пыталась выступить в защиту мещерякского наречия и мещерякских писателей, но она была встречена общей иронией. Таким именно образом указанное реформаторское движение превращается в общее обновленческое движение всех населяющих Башкирию племен. Нужно еще отметить то, что это движение не проходит так гладко и мирно. В первое время оно начинается в виде ученических забастовок, волнений в духовно-религиозных школах и доходит до кулачного боя. В деревнях на собраниях мулл двух течений часто дело доходит до избиения новых учителей — реформистов — и часто заканчивается форменными побоищами между сторонниками старой и новой «веры».

В) Феодалы.

Официальный и фактический центр их, как было сказано выше, — Духовное собрание, выполняющее одновременно роль охранки монархической власти. Опорой их являются некоторые устаревшие дворяне-консерваторы и некоторые ишаны. Их деятельность заключалась в составлении докладов и доносов на мулл-реформистов. Органами их были журнал «Маглумат», в несколько прогрессивном духе, и другой журнал «Денива-Магишат»—чистейший ишанский, консервативный. Первый издавался в Уфе, второй— в Оренбурге.

Г) Мелко-буржуазные группы.

Этот слой заметно и широко в стихийной форме развивается в период революции 1905 года. Движение проявляется в форме самочинных захватов помещичьих земель, леса, вос-

станий против налогов. В то время, как некоторые представители городской интеллигенции идут агитировать деревню и даже частично участвуют в экспроприациях, из среды крестьянства также появились агитаторы, могущие вести волость под лозунгом: «Захват земли и леса». Это движение в деревне известно под названием «трехдневной свободы», так как эта шумиха продолжалась не более трех дней. Активные участники движения считали себя эс-эрами, некоторые были членами эс-эровских организаций и получали указания от отдельных членов этой партии. Активными работниками этого течения (мелко-буржуазного движения) были учителя русских школ, а слоем, на который они опирались, было крестьянство вообще, а среди башкир, в особенности,—малоземельные и безземельные крестьяне. В масштабе Башкирии (Уфа и Оренбург) специального печатного органа они не имели. Все эти указанные выше группы и течения не имели официально установленной программы.

Д) Мусульманские кадеты или Иттифаку-муслимины, т.-е. ревнители мусуль-мусульманского об'единения.

К 1905 году торговая и промышленная буржуазия российских мусульман уже организуется на классовых началах в одну партию под названием «Иттифаку-муслимин» — Союз мусульман. Эта партия организуется во всероссийском мусульманском масштабе и в своем составе имеет, главным образом, торгово-промышленную буржуазию и, в том числе, богатых мулл, чиновников и помещиков. Орудием их или лозунгом среди мусульман является культурная реформа, джадид, т.-е. обновление, модернизация религии и ее учения. Поэтому они большей частью действуют вокруг школьного вопроса и постановки школьного дела и стремятся захватить в свои руки Духовное собрание. В политической деятельности, как первейшую задачу, они ставят проведение своих кандидатов от имени всероссийских мусульман в Государственную Думу. Попавшие таким образом кандидаты — вожди этой группы в Государственной Думе блокируются с русской кадетской партией [1]).

---

[1]) Чтобы выяснить оформление этого движения в виде партии, необходимо дать следующую справку: под влиянием руководителей русской кадетской партии—кн. Львова, кн. Трубецкого и Стахевича — и при посредстве возглавляющего в то время обновленческое мусуль-

В Башкирии в масштабе Уфимской губернии руководящим актом этой партии (Союза мусульман) являлись мурзы, дворяне, земцы, чиновники, некоторые муллы, кулаки и торговцы, а в Оренбургской губ. таковыми были представители

манское движение Рашида Ибрагимова в 1905 г. в Петербурге созывается 1-е совещание мусульман России. 2-е совещание созывается в Чистополе. В августе того же года состоялся так называемый I с'езд в Новгороде (на пароходе „Густав Струве“ на реке Каме). В декабре этого же года предполагался созыв второго с'езда, и перед вторым с'ездом происходит с участием лидеров русской кадетской партии и под председательством проф. Бадуэн-де-Куртенэ совещание „Союза мусульман“, который переименовывается в „мусульманскую конституционно-народную партию“, и лидер этой новой мусульманской партии Юсуф-Бей Акчурин (ныне член ВТНС) вводится в ЦК русской кадетской партии в 1906 г. III с'езд в Н.-Новгороде, где участвуют до 800 человек, принимает программу кадетской партии. В области, имевшей тогда тяготение к нынешней Башкирии, как-то: Уфа, Оренбург, Троицк, Мензелинск, как крупные районы, этой партией или „Союзом мусульман“ назначаются представители. В первом совещании участвуют: от Уфы—мурза Бениямин Ахтямов, от Троицка—Загидулла Шаргулин Ахмед и Хаджи Рахманкулов. Во втором совещании участвуют: Рахманкулов (Троицк), Садык Усманов (Каргали, Оренбург), Галим Давлетшин, Вали Хусайков (Оренбург), Джамалетдин Хурамшин (Белебей), Хайрулла Усманов Сабир Хасанов (Уфа), Сабирзян Музафаров (Верхне-Уральск), Салахетдия Баширов (завод Мияс), Габдулла Хурамшин и другие. На с'езде участвуют все районы. По списку этой партии от Башкирии в 1-ю Государственную Думу проходят следующие лица: Абду-Сугуд Ахтямов (дворянин, председатель Уфимской уездной земской управы и секретарь Духовного собрания); Кутлукай Мирза Тевкелев (дворянин Белебеевского уезда, отставной полковник), Селим Гирей Джантурин (уфимский дворянин, земский начальник), Закир-Рамеев (золотопромышленник), Хайдар Сыртланов (дворянин, земский начальник), Сахиб-Заде Максудов (торговец Бирского уезда), Шахи-Шариф Матниев (мулла г. Орска), Джамалетдин Хурамшин (Белебеевский ахун). После III с'езда в состав ЦК мусульманской кадетской партии входили следующие лица: Сыртланов (Уфа), Абдулла Бобинский (Агрыз, Вятской губ.), Джантурин (Уфа). Во 2-ю Государственную Думу по списку м.-кадетской партии прошли: Гади Атласов (Бугульма), Акрам Беглов (дворянин из Белебея, председатель земства), Кутлукай-Мирза Шевкелев (уфимский дворянин), Тукаев Шакир (Стерлитамак, Башкирский кулак), Сыртланов Хайдар (уфимский дворянин), Хайрулла Усманов (оренбургский мулла), Кулбаков Шарафутдин (дворянин, учитель Уфимской губ.). Масхудов Хабирахман (елабужский мулла, Вятской губ.). Эти данные показывают состав этой партии по отношению к Башкирии. Эти сведения взяты из газеты „Ульфет“, книг: „Члены Государственной Думы“, из программы „Союза мусульман“ и из других печатных изданий того периода.

торгово-промышленной буржуазии в полном смысле этого слова и некоторые муллы и кулаки.

В дальнейшем эта партия усиливается, и мелко-буржуазия в ней растворяется. В 1905 — 1906 годах, после поражения революции, все культурно-просветительные дела мусульман, участие от имени местного населения в земствах, представительство и участие в городских думах, а также мусульманская литература и печать целиком сосредоточиваются в руках этого союза. Издающаяся в Оренбурге газета «Вакт» и журнал «Шуро» превращаются в центральный орган татаро-башкирской буржуазной печати (издатели этих органов — золотопромышленники бр. Рамеевы). Издающийся в Оренбурге журнал «Мугалим» также имел определенный уклон к этой партии. Издававшаяся в последние годы на средства уфимского купца Усманова газета «Турмуш» тоже усиленно проводила программу этой партии.

Перед началом войны эта партия еще больше сблизилась с монархическим правительством. В этот момент уже больше не существовало никаких течений, способных бороться с ней. Эта партия через своих мулл воспитывала и усовещевала солдат во время мобилизации, занималась назначением войсковых мулл, ходатайствовала через Городскую думу об освобождении учителей и угодных ей культурных сил от мобилизации. Таким образом она, с одной стороны, приобрела некоторое благосклонное отношение монархического правительства к себе, а с другой стороны,—подняла свой авторитет среди мусульманской массы. Во время войны оставшаяся в тылу часть вожаков увеличила свои капиталы на 100 и 200%, а попавшие в армию через школы прапорщиков увеличили офицерский кадр партии и создали целую армию прапорщиков — будущих активных помощников партии.

Е) Рабочие — социал-демократы.

До 1905 года среди татаро-башкир не выявляется особозаметного рабочего движения. Они выявляют себя участием в общих стачках и общих забастовках. Только после революции 1905 года организуется одна группа в Оренбурге и начинает издавать свою газету «Урал»; руководителем этой группы является большевик Ямашев. Эта группа считается не только башкирской, она является общей для рабочих — татар и башкир — всей России, и она впервые бросает ло-

зуит: «Пролетарии всех стран соединяйтесь» на понятном для татарских и башкирских рабочих языке. Она выпускает до 40 №№ газеты. В то же время создаются такие группы в Уфе и в других рабочих районах (шапочник Джиганша, слесарь Дауд в Уфе, Мухамеддинов и Исмамутдинов в Челябинских угольных шахтах). Но эти группы из-за отсталости масс и неподготовленности ее дальше не развиваются. К заводам, фабрикам и шахтам, с одной стороны, проникает духовенство—муллы со своими мечетями, с другой стороны,—со своими обновленными школами проникает «Союз мусульман».

В таком состоянии Башкирия подходит к моменту первой революции 1917 года.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

VIII. Башкирия после революции.

1. Образование Башкирской республики.

Массовые выступления башкирского народа за сохранение цельности Башкирии и активные протесты его против экономического и политического порабощения в данный момент уже отошли в область исторических явлений прошлого.

Земельные споры, являющиеся одной из самых главных экономических причин этих исторических протестов, хотя и глухо, но все же тянулись до самой февральской революции. До последних предреволюционных дней среди башкир ходили слухи, что такой-то заводчик или такая-то русская деревня, такой-то украинский поселок незаконно отобрали у башкир землю, и если башкирские селения сообща подадут прошение, то незаконно отобранные земли будут возвращены исконным владельцам. В то же время печальные вести о возможности отчуждения от башкир так называемого запасного земельного фонда заставляли волноваться их сердца. Закон о переходе башкирских земель в собственность арендаторов в силу долгосрочной аренды, т.-е. по закону «давности», также не мало беспокоил башкир. Но все же эти явления не могли поднять всей Башкирии в организованной форме. В этих случаях отдельные селения или

волости реагировали законными путями и через своих кушганов-ходатаев или через городских адвокатов искали справедливости: подавали бесчисленные прошения о сохранении их законных прав на землю.

Наступает февральская революция. Среди крестьян самым главным и первым вопросом ставится вопрос о земле. Крестьянам некогда ждать законов. Они стихийно с революционной жадностью стремятся захватить землю от тех, которые, по мнению самих крестьян, являются многоземельными собственниками. Не разбирая собственности, казенной, частно-владельческой или общественной, они начинают вырубать леса. Против этих «грабителей»-крестьян для подавления их бунтов Временное Правительство посылает отряды усмирителей. Но страдающие от безземелья крестьяне всевозможными способами продолжают свой дележ земли.

Это движение принимает следующие формы: безземельные башкиры набрасываются на асаба-башкиров, которые владеют душевыми наделами согласно 8-й и 10-й ревизий. Сначала это происходит в районах отдельных башкирских селений и обществ: асаба-башкиры и безземельные башкиры в свою очередь сообща набрасываются на казенные и помещичье-дворянские земли. Но в последнем случае нередко возникают недоразумения между башкирами и крестьянами не-башкирами того же района, так как если безземельные башкиры, кроме захвата и раздела земли асаба-башкиров, присваивали себе еще и казенные, помещичьи и другие земли, то в конце концов земли у этих безземельных башкир оказывалось больше, чем у крестьян не-башкир. Например, если башкирская деревня имеет 1.200 десятин земли на 300 душ, а рядом с ней деревня не-башкирских крестьян на 600 душ имеет 800 десятин, и между этими двумя селениями, предположим, имеется 1.000 десятин казенной земли, то в таких случаях при разделе этих 1.000 десятин башкиры пред'являли свои права на землю, как на принадлежавшую им ранее, а крестьяне не-башкиры доказывали, что эта земля должна принадлежать им, так как у башкир и без того земли больше, чем у них; в результате башкиры соглашались даже поровну разделить. Эти явления наблюдались в Белебеевском, Уфимском и Стерлитамакском кантонах, где башкиры занимались крестьянством и где ощущался острый недостаток в земле.

В тех районах, где башкиры вели скотоводческую, полукочевую жизнь или занимались лесным промыслом, наблюдались другие явления. Если башкиры в этих районах стремились вернуть себе землю, захваченную у них «по закону о долгосрочных арендах» заводчиками, проданную за бесценок помещикам или же по закону пожалованную услужливым людям, а также отчужденные в казну леса, то, с другой стороны, малоземельные не-башкирские крестьяне (переселенцы) — малороссы, чуваши, татары — начинают захватывать и присвоивать себе земли, которые они заарендовали у башкир. В некоторых случаях они даже захватывают пастбища башкир. Вспахивают башкирские земли-целину. Вот здесь-то и происходят споры и ссоры между крестьянами башкирами и крестьянами не-башкирами, дело доходит до драк и побоищ.

В горнозаводских районах на заводах и фабриках работали рабочие, пришлые из внутренней России. Большинство из них переселилось сюда с семьями и, работая на заводах и фабриках, одновременно занималось крестьянством, для чего они в мирное время арендовали землю у башкир или у казны (собственных земель было очень мало). После остановки большинства фабрик и заводов они, естественно, переходят на земледелие и стремятся захватить у башкир арендуемые ими и близлежащие земли. Положение башкир, занятых на лесных разработках, ухудшается тем, что по остановке фабрик и заводов сильно сокращается потребление производимых ими лесных материалов. Одновременно рабочие, оставшиеся без работы, претендуют на то, чтобы забрать себе башкирские дачи (лесные участки). Таким образом, в первые годы революции рабочие понимали дело так, что наравне с фабриками и заводами к ним должна перейти также и часть башкирских земель и лесов. Башкиры, издавна считавшие себя обиженными со стороны заводчиков и дворян-помещиков и тянувшие бесконечные земельные споры с ними, после революции стали считать себя обиженными со стороны рабочих тех же фабрик и заводов.

На Уфимском губернском крестьянском с'езде, состоявшемся весною 1917 года, от имени башкирской фракции Мулла Мансур Халиковым было сделано следующее заявление:

«Мы, башкиры, не согласны и с социализацией земли, какую постановил с'езд, и с национализацией, каковую вы-

двигают демократы. Не только наша земля должна остаться у нас, но и должно быть возвращено все то, что обманом или насилием было отобрано у нас (земельные, лесные и водные угодья)». Одна группа башкирских делегатов выступила также против решения о запрещении продажи земли.

Имеется еще один документ, датированный от 10 мая 1917 г., где говорится:

«Мы, нижеподписавшиеся, участники I всероссийского мусульманского с'езда, делегаты двухмиллионного башкирского народа, обсудив принятое с'ездом постановление по аграрному вопросу и рассмотрев его с точки зрения национальных и бытовых условий башкирского народа, нашли необходимым созвать к 1 июля башкирский с'езд в Оренбурге, в здании караван-сарая, являющемся национальным имуществом башкир. Созыв этого с'езда поручается бюро в составе: 1) Сагид Мирасова, 2) Алла Берды Джамгарова и 3) Заки Валидова. Это бюро будет считаться «Башкирским Областным Бюро». В конце этого протокола подписи 50 делегатов [1]).

Вот эти данные были первыми документами башкирского движения, о котором я говорил выше. Вышеуказанное бюро, избранное башкирскими делегатами I мусул. с'езда, возвращается в Оренбург и приступает к работе. На местах постепенно организуются районные башкирские советы. В июле того же года в г. Уфе созывается I башкирский с'езд. С'езд рассматривает организационные вопросы и избирает Башкирский Национальный Совет — «Шуро». В состав совета входят: 1) Заки Валидов, 2) Шариф Манатов, 3) Сагид Мирасов, 4) Гаидбаев, 5) Салах Атнагулов, 6) Фатых Давлетшин, 7) Ахмедуллин и др., всего — 12 членов. После с'езда Шуро в полном составе, кроме Атнагулова и Ахмадуллина, переезжает в Оренбург. В такой же форме приступают к проведению уездных с'ездов башкир. Кстати здесь необходимо указать, что подавляющее большинство в этом с'езде составляли муллы, старшины и деревенские куштаны-кулаки

---

[1]) На I всероссийском мусульманском с'езде по аграрному вопросу было принято следующее постановление: „Вся земля (казенная, кабинетная, монастырская, а также частная) должна перейти в руки самого народа, закон частной собственности на землю, продажа и покупка земли должны быть уничтожены“ („Протокол I с'езда“, стр. 320, Петроград 1917 г.).

ходаки, так как каждый приезжающий на с'езд делегат должен был вносить взнос в размере 50 рублей. Бедняки башкиры боялись участвовать на с'ездах еще потому, что они боялись «национального башкирского налога».

Почти одновременно с этим началась избирательная кампания в Учредительное Собрание, в результате которой из граждан татар и башкир Уфимской губ. прошло 7 человек. Из них один — Шариф Манатов — прошел по башкирскому списку № 11. Если это число «единица» ясно показывает нам, что $^1/_7$ часть всех башкир и татар уже были вовлечены в башкирское движение, то она, с другой стороны, говорит за то, что огромное большинство башкир было вне этого движения. Избиратели этого единственного депутата искренно или под лозунгом: «Кто хочет и желает вернуть Башкирии все башкирские земли, леса и угодья, тот должен голосовать за список № 11». Из остальных шести депутатов один прошел по списку мусульманской буржуазии—«Мили-Идаре» и 5 членов прошли от имени татаро-башкирских эс-эров по списку «крестьян-солдат-социалистов». В Оренбургской губ. Заки Валидов и в Пермской губ. Фатых Тухватуллин проходят по башкирскому списку.

В дальнейшем башкирское движение расширяется. В ноябре 1917 года (по старому 8/20 декабря) созывается Первый башкирский курултай (с'езд). В это время Оренбург находится под властью Дутова. Большевики и левые эс-эры— под арестом, а оставшиеся на свободе работают в подполье. В знак протеста против арестов в рабочих районах происходят забастовки. В башкирском курултае образуются две группы, вроде фракций. Одна группа—областническая— выдвигает вопрос об образовании Башкирии с татарским и башкирским большинством, а другая — фракция суверенитистов, стоящая за суверенные права Башкирии, выдвигает вопрос о независимости Башкирии, как «Башкирии только для башкир». Большинство с'езда примыкает к последним. Во главе фракции суверенитистов стоит Заки Валидов. Этот курултай самостоятельно «явочным порядком об'являет «Башкирский штат». Одновременно курултай намечает вхождение этого башкирского штата в состав общероссийского союза национальных автономий, а также определяет условия вхождения в союз. После этого курултай переходит к рассмотрению аграрного вопроса. При обсуждении этого вопроса

с'езд раскалывается на две группы: прибывшие с фронта солдаты-делегаты и безземельные башкиры,—и вопрос вызывает бурные разногласия. Делегаты от безземельных, во главе с т. Муртазиным, настаивают на немедленном разделе земли и на полном прекращении продажи ее, но против безземельных восстает огромное большинство курултая. На с'езд являются представители гражданского и военного «Шуро» мусульман Оренбургской губ. и заявляют протест против того, что башкиры не признают «Меллят Меджелисси» мусульман, происходящий в Уфе. За ними тут же появляются вооруженные солдаты — татары, и делегаты с'езда в паническом страхе покидают зал заседания.

Вследствие этого спорный земельный вопрос был скомкан и окончательного решения не получил. Курултай выбирает «Башкирское правительство», председателем которого избирается Заки Валидов, а заместителем его—Шариф Манатов, и «Центральный Башкирский Национальный Совет», председателем коего избирается Атнагулов и заместителем—Мирасов. После курултая это «Башкирское правительство» продолжает свою деятельность, как независимое государство, однако пока что этому правительству подчиняются только башкиры Оренбургской губ.

Почти в те же дни наступает Октябрьская революция, и Уфимская губерния, без всякого сопротивления, а Оренбургская, после незначительных стычек в городе с казаками, целиком переходят в руки Советов. В районах, населенных оренбургскими казаками, начинаются частичные стычки между отрядами. С одной стороны, дутовские банды делают набеги, с другой, — отряды красных начинают наступать против этих банд. В то же время безземельные крестьяне (не-башкиры), почувствовав свободу, начинают присвоивать себе дворянские, помещичьи и казенные земли и леса и сталкиваются с интересами башкиров. Тут возникают ссоры и разногласия по тому же земельному вопросу между башкирами и рабочими находящихся в Башкирии фабрик и заводов. Причиной этих недоразумений, с одной стороны, было искреннее стремление рабочих во что бы то ни стало, без всяких национальных и других различий насаждать Советскую власть, а с другой стороны, — безземельные крестьяне, которые захватывали землю у башкир, были близки к этим рабочим (они отчасти были те же рабочие, выбро-

шенные с заводов и фабрик) и, при недоразумениях с местными башкирами, обращались за помощью к рабочим.

Ярким примером таких недоразумений может служить Таналык-Баймакский район, где весною 1918 г. произошла так называемая «баймакская трагедия». Она заключалась в следующем:

Три члена башкирского правительства приезжают в Баймак и на Самакинские заводы и об'являют себя: один — министром внутренних дел (Идельбаев), другой — министром просвещения (Магазов) и третий — военным министром (Карамышев). Под таким видом они начинают переговоры с рабочим комитетом. Они организуют свой башкирский отдельный отряд и именем Башкирского правительства продают некоторое количество водки с Самакинского завода. Однако в Оренбурге выясняется существование тайного договора между Дутовым и Башкирским правительством, и поэтому Оренбургский Совет отдает распоряжение об аресте членов Башкирского правительства. В ответ на такое распоряжение башкирские «министры» из Баймака пред'являют ультиматум. Вот в это время Баймакский Рабочий Совет арестует 2-х членов Баймакского министерства и еще несколько башкирских молодцов. Из них военный министр Эмир Карамышев спасается бегством и из окрестных селений поднимает башкирские селения, и несколько тысяч башкир, вооруженных вилами, дубинами и, отчасти, охотничьими ружьями, окружают Баймак. Дело разгорается. Все башкирские окрестные деревни присоединяются к восставшим. Против восставших поднимаются крестьяне не-башкиры, и дело заканчивается разгромом башкир. Однако такой конец означает, что дело принимает форму заглушенного, но тлеющего под пеплом огня. Проходит некоторое время, и оренбургские казаки делают еще один набег на Оренбург и уводят с собой из тюрьмы Башкирское правительство. После этого башкирское движение как будто стихает, но опять приходится сказать, что оно уходит еще глубже и принимает подпольный характер. Башкирские деятели уходят в башкирские селения, в глушь.

Поднимается чехо-словацкое восстание. После взятия чехами города Челябинска, разложившееся Башкирское правительство, под руководством Заки Валидова, снова организуется под руководством упомянутого выше Эмира Кара-

мышева и приступает к созданию конного полка. Одновременно, связавшись с Уральским корпусом, приступают к формированию пехотного полка. В то же время, при вторичном набеге казаков на Оренбург, здесь организуется «войсковое правительство», и Башкирское правительство переезжает в Оренбург, переименовав себя тоже в «Башкирское войсковое правительство». Начинается серьезная работа. Вербуют офицеров и посылают их в башкирские кантоны для формирования «башкирских добровольческих отрядов». Башкирское население Оренбургской губ. организуется в кантоны, и создается местная гражданская власть. Часть Стерлитамакского, Златоустовского и Уфимского уездов преобразуется в кантоны. Во главе этого движения, кроме членов старого правительства, становится очень много новых, открыто контрреволюционных сил. Полковник Акчулпанов, генерал Ижбулатов, Терегулов и многие бывшие служилые люди, надежная опора монархии, от'явленные атаманы-контр-революционеры, — все они были здесь. Польские офицеры, вроде Якубовского, русские монархисты, как генерал Федотов, и другие — все они находили приют и укрепляли мощь башкирского корпуса.

Заки Валидов совместно с Дутовым приезжают в Самарский комитет Учредительного Собрания, где они получают утверждение от казачьего и башкирского правительства, связываются с интендантствами по снабжению белой армии, и оба — Дутов, получив чин генерала, а Валидов — полковника — возвращаются к своим войскам, как командующие двух армий [1]).

---

[1]) Еще одна справка: В те дни я как раз находился в Самаре и послал Валидову записку следующего содержания: „Ты один играешь судьбой башкирского народа и губишь башкирских солдат за дело контр-революции. Я по этому поводу хочу переговорить с тобою". В ответ на эту записку он через посланного поручил сказать мне: „Я могу сейчас арестовать и его и тебя; скажи ему, что между нами общего теперь ничего нет". В то же время в виде ответа в газете „Известия Башкирии" печатается следующее сообщение: „Председатель Национального Совета Башкирии Атнагулов ввиду того, что он сделался комиссаром, смещается с занимаемого поста. На его место назначается Сагид Мирасов". Председатель Башкирского правительства Заки Валидов. Хотя на пост председателя „Башкирского Национального Совета" с'ездом я был заочно избран, но я этого поста даже не занимал и от участия в первом составе

Для более подробного освещения данного вопроса необходимо выяснить связь взаимоотношения между башкиристами, тюрко-татаристами и федералистами в период февральской революции.

А) Тюрко-татаристы.

Это, как было указано выше, были деятели мусульманской кадетской партии во время царизма. Они рассчитывали завершить февральскую революцию в буржуазной форме и ограничиться созданием «демократической» власти. В национальном вопросе они были унитаристами в полном смысле этого слова и предполагали закончить дело созданием «культурно-национальных автономий». На первом майском с'езде в Москве в 1917 г. они наполовину проводят эту свою линию и в июле того же года, об'единив происходившие в Казани три с'езда (с'езд духовенства, военный с'езд и с'езд Национальных Советов), от имени якобы об'единившихся с'ездов торжественно об'являют культурно-национальную автономию. После этого они под именем «Национального управления», выбранные с'ездом, как высшее управление «Культурно-национальной автономии», приезжают в г. Уфу и располагаются в здании бывшего Духовного собрания. Масса, на которую они опирались, состояла исключительно из торговцев, духовенства, татаро-башкирской интеллигенции, городских мещан и деревенских кулаков. В числе активных деятелей их было офицерство, возглавляющее отдельные мусульманские полки. В то самое время, когда в Оренбурге созывается I башкирский курултай, в Уфе открывается «Национальное Собрание» (тюрко-татарский парламент), где участвуют выбранные по разным спискам губернскими мусульманскими с'ездами члены-представители наций. В этом «парламенте» рассматриваются основные законы (конституция) национального управления и там же выбирается «Национальное Управление», в состав коего входят исключительно тюрко-татаристы-унитаристы.

Б. Нац. Совета отказался. Вдобавок, на основании их тогдашнего „демократического“ принципа Заки Валидов на это не имел никакого права. Конечно, я не протестовал, а продолжал работать подпольно, но пришлось уехать из Самары.

Б) Федералисты.

Они распадались на две части. Одна группа состояла исключительно из националистов, которые, с одной стороны, соглашались с культурно-национальной автономией, а с другой стороны, стояли за отделение и создание независимого автономного правительства в штатовой форме; другая же часть, состоявшая из сторонников советской системы управления, из эс-эров, демократов и большевиков, была категорически против «культурно-национальной автономии». На создание особого «Урало-Волжского» штата последние смотрели, как на организацию части целой Российской Федеративной Республики, понимали это, как практическое разрешение национального вопроса применительно к татарам и башкирам, населяющим районы Урала и Поволжья. В то же время они считали необходимым действовать, договорившись с башкирами, для чего они посылают комиссию на башкирский курултай, откуда приглашают башкирскую комиссию во главе с Заки Валидовым. Однако соглашения с башкирской комиссией не было достигнуто, при чем Заки Валидову задаются следующие вопросы: «согласны ли вы порвать с контр-революционером Дутовым, будете ли выступать против его банд, или, если он признает Башкирию, вы будете действовать вместе с ним». Он как на заседании особой комиссии, так и на пленуме Национального Собрания отвечал следующими словами: «Мы не только с Дутовым, но даже с более реакционным монархистом пойдем вместе: нам необходимо добиться признания Башкирии».

В том же Национальном Собрании имелось что-то вроде башкирской фракции. Большинство этой фракции составляли социалисты, и поэтому фракция голосует за образование «Урало-Волжского» штата. Когда принимается решение об образовании такого штата, от имени этой фракции вносится предложение такого характера: «Принимая во внимание бытовые условия башкирского народа, населяющего восточную часть образуемого Урало-Волжского штата, земельный вопрос и вопрос формы управления в этой части штата будут разрешены применительно к условиям данной местности». Национальное Собрание подавляющим большинством проваливает это предложение. Но когда после провала своего предложения башкирская фракция во главе с Салахом Атна-

гуловым покидает заседание, тогда Национальное Собрание решает этот вопрос передать в особую комиссию, и в результате при вторичном чтении означенное предложение башкирской фракции принимается целиком. Вот таким образом, с одной стороны, зарождается Башкирия, с другой,—предполагают (вернее, мечтают) создать Урало-Волжский штат, включающий в себя и Башкирию; с третьей стороны, в противовес этим двум территориальным преобразованиям, создается «Культурно-национальная автономия» [1]).

Для организации Урало-Волжского штата создается «коллегия». В эту коллегию от башкир входят два члена. По переезде в Казань в этой коллегии поднялся вопрос о построении власти проектируемого штаба по советскому принципу, после чего некоторые члены по своему желанию уходят из состава коллегии. В это время в Казани заседает Всероссийский мусульманский с'езд. Когда в коллегии было принято решение о советском принципе, оставшиеся члены коллегии — Ильяс Алкин, Галимджан Шараф, Сагид Енгаличев и Назиб Халфин — вносят этот вопрос на рассмотрение военного с'езда. Руководители с'езда, снесшись с Национальным Управлением, решили работу по созданию Урало-Волжского штата взять из рук коллегии в ведение Военного Совета ввиду того, что коллегия в своих действиях не придерживается линии Национального Управления. Для проведения этого решения в жизнь тот же военный с'езд создает военный комиссариат Урало-Волжского штата и указанную выше коллегию решает слить с новосозданным военным комиссариатом. Впоследствии, когда большинство членов коллегии соглашается с таким решением, то два члена коллегии — Салах Атнагулов и Фатых Сайфи, не согласившиеся на слияние, уходят из коллегии и начинают самостоятельные переговоры с Казанским мусульманским комиссариатом, образовавшимся при Казан-

---

[1]) Национальное Управление культурно-национальной автономии предполагало в своих руках сосредоточить культурно-национальное дело мусульман внутренней России и Сибири и имело в своем составе три министерства: „Духовное управление“, назарат (министерство) по просвещению и финансовый назарат, каковой возглавлял президиум в составе трех человек. Во главе президиума становится кадет Садри Максудов. Более подробные сведения можно получить в книге Галимджана Ибрагимова под названием „Татаристан“.

ском Совете и возглавляемым Сонд-Галиевым, а также с Центральным мусульманским комиссариатом, сформированным в Петрограде после разгона Учредительного Собрания. В результате этот военный комиссариат Урало-Волжского штата, возглавляемый полковником Бегловым, превращается в «Забулачную республику». Военный с'езд распускается приказом Казанского Совета; Забулачная республика ликвидируется. В это время от имени Совнаркома на территории вышеуказанного Урало-Волжского штата об'является Татаро-Башкирская республика, и все дела бывшей коллегии по осуществлению новой республики передаются новой комиссии при Центральном мусульманском комиссариате. Приблизительно в апреле 1918 г. при Центральном мусульманском комиссариате созывается особое совещание, где принимают участие в равной степени и татары, и башкиры; выбирается комиссия по проведению в жизнь положения о Татаро-Башкирской республике.

В это время, когда к разрешению вопроса о создании республики для татар и башкир как будто бы намечался правильный и нормальный путь, вспыхнуло чехо-словацкое восстание. Поволжье и район Урала охватывает контр-революция. Наступает период кровавых сражений.

Как было уже сказано выше, «башкиристы», возглавляемые Заки Валидовым, присоединяются к Дутову и учредительному комитету и формируют контр-революционные корпуса. Руководители и сторонники Национального Управления связываются с учредилкой и чешским командованием, восстанавливают свое «Национальное Управление»; руководители же военного комиссариата Урало-Волжского штата по соглашению с учредилкой, чешским командованием и Национальным Управлением на стороне контр-революции формируют мусульманские полки и с этими полками выступает против Советов часть федералистов, т.-е. сторонники Татаро-Башкирской республики, с разрешения Советского правительства формируют татаро-башкирские батальоны, полки и сражаются в рядах советских войск против контр-революции. Классовая и политическая физиономия контр-революции все больше и больше обнажается. Поднимается колчаковщина. С первых же моментов татарские и башкирские рабочие и бедняки добровольно стекаются в ряды своих советских отрядов. Очень скоро колчаковские мусульман-

ские полки, сформированные из обманутых мобилизованных солдат руководившими Национальным Управлением белоручками, перебив своих командиров и убив полковника Беглова, переходят целыми ротами и по одиночке на сторону Советов. Руководители Национального Управления идут еще дальше по пути черной реакции, пытаются создать полки «имени Магомета». В конце концов, и это дело у них проваливается. Число штыков в добровольческих отрядах, сражающихся на стороне Советов, доходит до 18 тысяч.

Среди башкирских войск также начинается недовольство. В данном случае необходимо осветить это положение более подробно, ибо причины, заставившие башкирских солдат переходить на сторону Советов, до сих пор не вполне освещены. Дело обстоит так. В период чехо-словацких выступлений башкирские войска формируются двояким способом. Одна часть состоит из добровольцев, которые первое время сражаются на фронтах, но позже стягиваются в тыл и размещаются по кантонам, как тыловые кантонные отряды. Эти добровольческие части, составленные в тылу, состоят из армейцев, поступающих в отряды со своими конями, седлами и даже со своим фуражом. В социальном отношении это — люди состоятельные, кулаки, некоторая часть середняцкого элемента и дети указанных групп населения. Другая часть состоит из мобилизованных, которые не оставлялись в тылу и направлялись на фронты для пополнения пехотных частей. Эта часть состоит главным образом из бедняков.

В то же время и часть казачьих отрядов была размещена в тылу по башкирским волостям; не разбирая, есть ли там башкирские отряды или нет, эти казачьи части оставались на содержании у башкирского населения. Каждая деревня поочередно кормила эти отряды и доставляла бесплатный фураж для лошадей. На фронте казачьи части были почти все конные, и они при сражениях принимали участие только за башкирской пехотой, устраивали набеги и снова возвращались в тыл пехоты. Вследствие указанных причин возникает недоразумение между тыловыми башкирскими частями и расположенными среди них казачьими отрядами. Лозунги были следующие: «Над башкирами не нужно держать караул». «Не давать продовольствия и фуража казачьим отрядам» и т. д. Одновременно и до фронто-

вых башкирских солдат доходят эти известия, и к ним перекидываются лозунги: «Вы там воюете, проливаете кровь, чтобы сохранить Башкирию, а здесь, на вашей родине, ваших отцов и матерей держат под казачьими нагайками. Казаки кормятся за наш счет». А дальше уже появляются следующие лозунги: «Башкирские солдаты бьют и побеждают, а казаки забирают трофеи. У башкирского солдата только однозарядная винтовка и оборванное обмундирование, а у казаков и вооружение отличное и обмундирование богатое. Так пусть они сами сражаются, давайте возвратимся на нашу родину и сначала прогоним пришельцев-дармоедов. Долой казацкие нагайки!». Это недоразумение растет все больше, и дело доходит до столкновений. Под этим давлением сначала удаляют казачьи отряды, находящиеся на пждивении башкирских селений. Несколько позже происходит столкновение между казаками и башкирскими солдатами на Орском и Актюбинском фронтах. Наконец, башкирский пехотный полк, находящийся на Актюбинском фронте, самовольно снимается с позиции, отправляется в тыл, подходит прямо к Караван-Сараю (в Оренбурге) и требует об'яснения у Башкирского правительства. Лозунги были: «Долой казацкие нагайки. Долой друзей казаков. Долой продавших себя за золотые погоны офицеров» [1]).

Такие случаи все увеличиваются, благодаря чему растут и недоразумения, разногласия между казачьим и башкирским правительствами. В конце концов, Башкирское правительство эвакуируется из Оренбурга в Баймак. По приезде его в Баймак происходит стычка между комендантской ротой Башкирского правительства и местным башкирским отрядом. Наконец, группа башкирской молодежи арестует находящихся в Баймаке представителей правительства и контроль над ним передает в руки «Башкирского Национального Совета».

Когда происходят эти события, Дутов признает башкирские войска ненадежными, в чем и доносит адмиралу

---

[1]) Для ответа солдатам выходит сам Заки Валидов, которого солдаты встречают командой: „К бою готовься“. Раздаются возгласы: „Эти штыки на кого, ты думаешь, направлены— их мы направляем на тебя, как друга Дутова. Долой казаков! Больше мы не воюем. Возвращаемся домой с оружием в руках“. (Эти слова были сказаны на башкирском языке: „Уше штеклярди кемге каратела теб бляген, блар гина карателгап..“)

Колчаку. От Колчака поступает распоряжение о расформировании Башкирского корпуса и о передаче командования башкирскими частями Дутову. Башкирские войска частично приступают к тыловым маневрам. Теперь Башкирское правительство остается между двух огней, и оно ускоряет начатые с туркестанскими басмачами и киргизскими Алаш-ордынцами переговоры. Наконец, оно принимает решение: со всей армией, забрав желающее присоединиться к ним население со всем скотом и имуществом, бежать в киргизские степи и присоединиться к Алаш-ордынцам. Это решение Заки Валидов в своем приказе «Будьте готовы» сообщает: «До получения второго приказа башкирский народ, все войска и желающие быть всегда вместе с войсками должны собраться в таких-то пунктах». После этого среди башкир самым сильным лозунгом было: «Заки и офицеры в погонах подстрекали и заставили воевать против Советов, а теперь, когда им приходится плохо, они собираются со всем войском бежать; мы лучше перейдем на сторону Советов». Как среди населения, так и среди солдат начинается брожение.

Когда о таком создавшемся в Башкирии положении был поставлен в известность политотдел 5-й армии, то после выяснения обстановки для переговоров с башкирами был командирован Алимджан Аминов. Он приглашает и приводит назначенную башкирами комиссию в составе Кулаева и других. После согласования выдвинутых с обеих сторон требований 8 февраля 1919 года вырабатывается окончательное соглашение, а 16 февраля принимается следующее постановление: 1) с 10 часов 18 февраля считать Башкирию целиком перешедшей на сторону Советов; 2) территорию Малой Башкирии об'явить частью РСФСР под названием Башкирской республики; 3) башкирское войско и имеющееся в его руках оружие должно направить против врагов революции, свободы и самоопределения национальностей — Дутова, Колчака и всех империалистов и 4) до создания власти по конституции РСФСР в Малой Башкирии образовать Революционный Комитет. Этот Ревком, состоящий из представителей войска и трудящегося населения, созывается 20 февраля. 21 февраля в деревне Темясь созывается с'езд башкирского войска, и выбирается Ревком. 28 февраля в Симбирске вырабатывается договор согла-

шения между башкирскими представителями и советским командованием, который 22 марта утверждается ВЦИК.

В это время, когда как будто бы все уже налажено, возникает недоразумение и взаимное непонимание между перешедшими на сторону Советов башкирскими полками и Красной армией. Это недоразумение возникло на почве непонимания нашей красноармейской массой причин перехода большинства башкирских войск на сторону Советов. Красноармейцы были крайне обозлены против врагов революции, с которыми они вели беспрерывную войну. Герои классовой гражданской войны, красноармейцы никак не могли представить себе, как это вчерашние ярые противники Советской власти вроде Валидова, Алкина, могли быть избраны в Советский Ревком. Они с тревогой спрашивали: «Если башкирские солдаты переходят на сторону Советской власти, то почему же в Ревком выбирают таких контр-революционеров?». Эту тревогу усиливали также пришедшие с баш-солдатами белые офицеры. Далее, эти недоразумения выливаются в форму ареста некоторых башкир, и известный башкирский поэт, проводивший массовую агитацию среди башкирского народа за переход во власть Советов, падает жертвою этих недоразумений. Благодаря этим же недоразумениям башкирский конный полк, возглавляемый Муртазиным, переходит обратно на сторону врагов.

Хотя бы вкратце необходимо сказать несколько слов об ишапе (святом духовнике) Курбангалиеве. Этот тип был остатком старой монархии в Башкирии. Сыновья его были офицерами и одно время считались в рядах башкиристов, но после поражения Соввласти в районах Урала, Поволжья и Сибири снова поднимают голову в стане черной реакции. Когда мифическая учредилка, а также принятые Мусульманским с'ездом принципы «демократической республики» превращаются в пустые звуки и лопаются, как мыльные пузыри, тогда Курбангалиев уже по-настоящему прислушивается к делу. Его сыновья, по указанию Колчака, начинают формировать башкирские отряды для более черных реакционных действий. После потери доверия к контр-революции в башкирских полках, сформированных Заки Валидовым, новые формирования Курбангалиевских сыновей еще более усиливаются. Вот таким образом среди башкир зарождается новое контр-революционное движение, возглавляемое ишa-

нами, которые, пользуясь замешательством и растерянностью башкирских масс, еще более завлекают и ишанскими молитвами побуждают башкир к реакционному движению. Если при Валидовском управлении только красные считались врагами, то перед этими новыми руководителями каждый антимонархист признается врагом. Личность и имущество каждого стоящего за революцию об'является вне закона. В Башкирии поднимается еще одна черная реакция. Здесь вопросы о «Башкирии» и другие вопросы совершенно забываются. Несчастный башкирский народ попадает в ряды несознательных масс, которые идут за тем, кто их обманывает.

Подведем итоги. Самая большая часть башкирских войск на стороне Советов, большинство руководителей прежней Башкирии также на стороне Советов. Часть башкирских войск, недовольная приемом, который она встретила при переходе на сторону Советов, ушла обратно и жила в степи и в уральских лесах, не подчиняясь никакой власти. Часть башкир служит в рядах черной реакции, внемлет ишанским молитвам Курбангалиева и считается самым надежным отрядом черной монархии. Эти обманутые несчастные вместе с Колчаком уходят в Сибирь, из Сибири—на Дальний Восток и оттуда, занимаясь бандитизмом под руководством всевозможных Семеновых и других атаманов-палачей, наконец, попадают в Китай. Только в 1922 году их незначительным остаткам посчастливилось вернуться на Советскую территорию, а часть и сейчас бродит где-то в Китае. При рассмотрении классового состава башкирских войск, при изучении причин колебаний и многократных переходов их в период классовой войны то на одну, то на другую сторону фронта создается очень тяжелое впечатление, так как классовый состав всех этих трех групп башкирских войск был одинаков. Но часть башкир с первых же дней Советской власти, с момента организации Красной гвардии до последней победы Красной армии находится на стороне Советов и до конца гражданской войны служит в рядах советской Красной армии, где она остается до демобилизации. Эта часть состояла из элементов, более или менее тесно связанных в классовом отношении с интересами рабочих и крестьян.

По-моему, причины, благодаря которым огромное большинство башкирского населения в периоде борьбы было вве-

дено в заблуждение, суть следующие: 1) низкий уровень общего социально-экономического развития башкирского народа; 2) выброшенный башкирскому народу в качестве революционного лозунг за «Башкирию», туманный лозунг, включающий в себе понятия о власти, начиная от формы Советской Федерации до суверенного ханства; 3) непонимание некоторыми коммунистами того периода отношения и взглядов Советской власти к республикам и к национальному вопросу и 4) неправильный общий подход к башкирскому народу, как к одному целому, не изучая классового расслоения в нем и смешивая все категории населения, как-то: кустарей, чернорабочих, безземельных, богатых кулаков и многоземельных бедняков («бояр в белых чекменях») в одну кучу. Короче говоря, основной и главной причиной было: несвоевременное применение тех методов по углублению революции, которые должны были содействовать историческому развитию башкир.

При указанных выше обстоятельствах в самом разгаре гражданской войны на территории Башкирии создается «Малая Башкирия». Башкирские войска, перешедшие на сторону Советов, стягиваются в тыл на отдых и проходят дополнительную строевую и советско-политическую подготовку. В это время и полк Муртазина, блуждающий в башкирских степях, возвращается и вновь переходит на сторону Советов.

Советско-административный состав Башкирии возвращается в Башкирию. Местом пребывания правительство выбирает город Стерлитамак, где приступает к организации советского аппарата управления. А получившие в советском тылу отдых и соответствующую подготовку башкирские солдаты, переформировавшись в полки Красной армии, снова уходят на фронт и геройски сражаются на западном и северо-западном фронтах, нанося чувствительные удары врагам Советской власти.

2. Для чего создалась Башкирская республика.

Для чего создалась Башкирская республика? На этот вопрос можно ответить просто: «она создалась для разрешения башкирского национального вопроса».

Первой ее задачей было освободить из-под влияния белых тех башкир, которые были об-

минуты контр-революцией и использованы ею как орудие против Советов, и доказать им на деле, что освобождение и создание автономной Башкирии, о которой они мечтали, может быть осуществлено только на стороне Советов. Для достижения этих целей недостаточно обособленных действий одних только башкир, но необходимы общие усилия совместно с российским пролетариатом и крестьянством. Эта задача момента была целиком выполнена. Башкиры пошли в ряды революционной армии и участвовали в ее боях до самого конца гражданской войны.

Второй задачей было создание власти, пользующейся авторитетом и доверием у местного населения и способной проводить правильную советскую и партийную политику. Выполнение этой задачи в условиях Башкирии довольно трудно. Бывшие башкирские деятели, не понимая общего положения РСФСР и задач компартии, предполагали превратить Башкирию в такую административную единицу, которая как в политическом, так и в хозяйственном отношении явилась бы вполне самостоятельной; связь с центральной Соввластью они понимали, как вхождение в федеративное об'единение советов, состоящее из представительств самостоятельных национальных республик на паритетных началах, не видя, что без централизма революции грозит неминуемая гибель. Они считали, что Башкирия только для башкир и для тех национальностей, которые они считали своими «подданными», и власть в Башкирии должна принадлежать только башкирам и должна работать только под руководством обособленной башкирской коммунистической партии, имеющей особую программу и свой особый устав (проект Заки Валидова—«программа башкомпартии» и «конституция»). Ввиду такого своеобразного понимания башкирскими деятелями этой задачи происходили недоразумения и разногласия с центральной Советской властью. С другой стороны, русские товарищи, работавшие на местах, плохо понимая политику Соввласти, упорно отказывались уяснить себе смысл создания Башреспублики. Они думали, что такие национальные республики создаются на очень короткий срок с тем, чтобы в спешном порядке изжить националистические тенденции туземного населения. Вследствие этого такие това-

рации при конструктировании административных органов старались ввести туда коммунистов, разделяющих их точку зрения. В администрацию они вводили работников башкир только для соблюдения формальности, и эти национальные работники являлись только ширмою. Обе стороны — башкирские деятели и русские товарищи — совершенно не думали о подготовке новых кадров для работы в новой обстановке, т.-е. о подготовке классово-выдержанных работников из низов самих башкир. Когда башкирским деятелям не удалось осуществить задуманную ими организацию особой партии по своей программе, а также утвердить выработанную ими конституцию, тогда они стали применять другой метод. Они усиленно начали вербовать членов в РКП (б) из башкир, одновременно стали добиваться восстановления старого партстажа тех коммунистов, которые во время чехо-словацкой и колчаковской авантюр были активными участниками башкирского движения. Даже сам атаман башкирских войск Заки Валидов подал заявление о вступлении в партию; так же и Ильяс Алкин, один из приближенных Заки Валидова и бывший руководитель контр-революционных выступлений казанских татар, также из'явил желание вступить в партию. В конце концов, башкирские коммунисты добились руководящих постов в парторганизациях и таким образом стали проводить свою линию на местах. В то же время русские товарищи, в корне несогласные с этой ярко националистической линией, потеряв надежду исправить ее с помощью местных сил, начали обращаться и вызывать помощь из центра, втягивая в эту борьбу попутно и уфимских товарищей, как непосредственно заинтересованных соседей.

В результате этой борьбы башкирские областные партийные и советские аппараты окончательно лишились авторитета перед низовыми организациями и перед населением. В кантонах начали проводиться волостные и кантональные с'езды, партконференции по инициативе низовых организаций без санкции и без разрешения башкирских центральных органов партии. Борьба между русскими и башкирскими товарищами все углублялась; началась полная анархия. В одном месте арестовывают русских от имени башвласти, в другом — именем местной власти арестовывают башкир. Поездка тов. Троцкого в Уфу как раз совпадает с этим моментом

(март 1920 года). Башкирские работники снова начинают вести переговоры с Соввластью в лице товарища Троцкого и добиваются некоторого соглашения; из Башкирии отзывают часть русских товарищей. Но эти меры мало помогают восстановлению равновесия в организации, где развал и анархия продолжают развиваться. Наконец, башкирские деятели изобретают своеобразный способ протеста против удаления из Башкирии Валидова и Юмагулова. В один прекрасный день (накануне мусульманского праздника) они бросают свои посты и, оставив центральные руководящие органы на произвол судьбы, уходят кто куда. Почти с неделю Башкирия остается без центральной власти. Однако масса на этот самовольный протестующий уход башвласти ничем не реагирует: живет себе спокойно.

Через неделю в центре создается новый Ревком; в августе созывается Первый башкирский с'езд. Большинство работников, бежавших с башвластью, возвращается обратно. Но часть не возвращается и через Киргизию пробирается в Туркестан. Однако развал и анархия в местных партийных, советских аппаратах не так скоро изживается, и, как результат этих потрясений, повторяется снова баймакская трагедия в том же Баймаке. Темные силы используют этот случай в глуши Башкирии и распространяют разные слухи: в некоторых башкирских деревнях даже появляются казачьи, кулацко-эс-эровские агенты, и масса, возбужденная слухами, начинает организовываться. К осени появляются мелкие бандитские шайки казаков и башкир; но когда местные отряды, состоящие из русских, приступают к ликвидации бандитских шаек, они рассыпаются и скрываются в башкирских деревнях. Наши отряды преследуют их по селениям, требуют от башкир выдачи бандитов, при чем, конечно, применяют некоторые репрессии. Это раздражает башкир и действует на них таким образом, что башкирское население становится на сторону бандитов, как выразителей кулацкого протеста против продразверстки. Последнее движение принимает форму восстания горных башкир и вооруженной обороны башкирской конницы (одним полком руководит бывший известный конокрад Хузиахмед, а другим — бывший башкирский деятель Булат). Движение углубляется и расширяется. В Башкирии готовится новое крупное событие: всеобщее башкирское восстание. Но Соввласть и многие русские работники,

обладая уже опытом в смысле подхода к башкирскому населению, во-время отзывают местные русские отряды и ликвидацию этого движения поручают самим башкирам; тем самым предотвращается дальнейшее развитие восстания. В ликвидации этого конфликта большую услугу оказывает приехавший в этот момент в Башкирию т. Муртазин; благодаря его умелому подходу этот конфликт ликвидируется очень просто, легко и почти без единой жертвы с обеих сторон.

Обманутое башкирское население в третий раз раскаивается и возвращается с гор и лесов домой к мирному труду. Так с большими затруднениями двигается вперед советизация Башкирии.

Создание местной власти, пользующейся доверием у населения, а также обеспечение действительной партийной и советской линии этой власти является одной из тех задач, на разрешение которых требуется продолжительный период. Здесь необходимо остановиться на некоторых вопросах.

Центральные аппараты власти в Башкирии в первые годы образования так называемой Малой Башкирии находились в уездном городе Стерлитамаке, далеко отстоящем от железной дороги и по водному пути связывающемся на очень короткое время (во время половодья) с центральным городом Уфой. Для самостоятельной административной единицы необходимо было выйти из этого положения. Кроме того, Башкирия, оставаясь в положении Малой Башкирии, в хозяйственно-экономическом отношении представляла собой сплошное недоразумение, и, куда бы она ни повернулась, она натыкалась на интересы соседних самостоятельных и несамостоятельных областей. Значительная часть башкир, оставшихся вне республики, а также и татары бывшей Уфимской губ. (которые в некоторых уездах составляли 50—60% населения) проявляли желание присоединиться или к Башкирии или к Татарии. Учитывая все это положение, ВЦИК принял следующее постановление:

«В развитие и дополнение соглашения Центральной Советской власти о Башкирском правительстве от 23 марта 1919 года и постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 22 августа 1920 года, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет *постановляет:*

1. Упразднить Уфимскую губернию, включив в состав Автономной Башкирской Социалистической Советской Республики уезды: Уфимский, Бирский, Белебеевский и Златоустовский.

2. Волости Миасского уезда, Челябинской губернии: Тургоякскую, Сыротанскую, Миасскую с городом Миассом, а также районы горы Магнитной и оврагов Каменных по реке Кизыл — передать Башреспублике.

3. Яданский кантон Автономной Башкирской Социалистической Советской Республики перечислить в Челябинскую губернию.

4. Центр Автономной Башкирской Социалистической Советской Республики перевести из города Стерлитамака в город Уфу.

5. Ликвидацию губисполкома упраздняемой Уфимской губернии, перевод центра Автономной Башкирской Социалистической Советской Республики из г. Стерлитамака в г. Уфу и передачу органов управления территорий, отходящих из Башреспублики в соседние губернии и обратно, а равно территорий, отходящих от Башреспублики в Челябинскую губернию, закончить не позднее августа 1922 года в порядке, установленном Народным Комиссариатом Внутренних дел РСФСР.

6. Вывоз имущества и перевод сотрудников из учреждений территорий, подлежащих передаче, до составления акта передачи допускается лишь с разрешения Наркомвнудела РСФСР.

7. Народному Комиссариату Внутренних Дел и Народному Комиссариату по Делам Национальностей поручается разрешение всех вопросов и споров, могущих возникнуть между заинтересованными сторонами в связи с передачей Башреспублике указанной территории.

Председатель ВЦИК *М. Калинин.*

Секретарь ВЦИК *А. Енукидзе.*

„Известия“, Москва, Кремль,
14 июня 1922 г.

При создании Башкирии, конечно, не возможно было сохранить старое административное деление. Малая Башкирия образовалась из частей Уфимской, Оренбургской, Екатеринбургской и Самарской губерний, а эти отрезанные части не представляли из себя целиком уезд, и даже некоторые волости были присоединены частично. Перекройка этих административных единиц заняла довольно продолжительное время. Вначале Малая Башкирия состояла из 11 кантонов, преобразованных из волостей, но потом, после присоединения всей Уфимской губернии к Башкирии (кроме Мензелинского кантона, который отошел к Татарии), было проведено новое административное деление, при чем кантоны укрепляются до размеров прежних уездов; волости же превращаются не только в старые волостные величины, но даже делаются еще крупнее. Однако эти перекройки в некоторых частях Башкирии еще до сих пор не закончены, так как, кроме общих условий, принимаемых во внимание при административном делении, в данном случае работу осложняет еще особо специфический вопрос о языке. Естественно, что все это, вместе взятое, в общем и целом затрудняет окончательное установление Советской власти в Башкирии.

Два-три кантона Башкирии (Еланский, Аргаяшский, Тукчуранский) в территориальном отношении совершенно не связаны с Башкирией. Другими словами, это значит, что хозяйство этих кантонов не имеет органической связи с общим хозяйством Башкирии. Они, как отдельные острова, находятся внутри соседних советских губерний. В дальнейшем эти кантоны безусловно придется связать как в хозяйственном, так и в административно-организационном отношении с теми административными единицами, к которым они всегда имели тяготение. Еланский кантон по вышеуказанному постановлению ВЦИК уже присоединен к Челябинской губернии.

Общая граница Башкирии слишком пересечена и зигзагообразна, что с хозяйственно-экономической точки зрения неудобно, и это придется несколько исправить. (См. карту Башреспублики.)

По материалам ЦСУБ состав территории Башкирии по 1 апреля 1923 следующий (по переписи 1920 г.):

Из каких губерний и уезд. образована.		Число вошедш.		Площадь.	
Название губ.	Название уездов.	Волостей.	Населенных пункт.	Всего квадр. верст.	В %% к итогу.
Уфимская.	1. Уфимский	39	1.241	13.435	9,91
	2. Белебеевский . .	42	1.381	19.503	14,39
	3. Бирский	43	1.589	21.376	15,77
	4. Златоустовский .	26	332	8.996	6,64
	5. Стерлитамакский.	50	1.151	18.656	13,75
	Итого	200	5.694	81.966	60,46
Оренбургская.	1. Оренбургский . .	20	421	8.276	6,10
	2. Верхнеуральский.	13	327	15.385	11,35
	3. Орский	31	655	22.209	16,38
	4. Троицкий	6	39	1.647	1,22
	5. Челябинский . .	5	143	1.612	1,19
	Итого	75	585	49.129	36,24
Екатеринбургск.	1. Екатеринбургск.	4	48	937	0,69
	2. Красноуфимский.	3	29	1.052	0,77
	3. Шадринский . . .	8	60	1.790	1,32
	Итого	15	137	3.779	2,78
Самарская.	1. Бузулукский . .	2	59	694	0,52
	Всего	292	7.475	135.568	100,00

Административное деление Башкирии до 1 апреля 1923 г.

Кантоны.	Квадратных верст.	%-ное отношение.	Число волостей.	Число насел. пунктов.			
				Город.	Селен.	Селений.	Итого.
Уфимский	14.579	10,75	41	1	3	1.336	1.342
Аргаяшский	44.610	3,4	18	1	—	257	258
Белебеевский	21.644	15,97	48	1	3	1.476	1.480
Бирский	21.377	15,77	43	1	—	1.588	1.589
Зилаирский	29.038	21,42	47	1	—	1.035	1.036
Мясогутский	10.284	7,59	30	1	—	372	373
Стерлитамакский . . .	17.275	12,74	47	1	1	1.036	1.038
Тамьян-Катайский . .	16.761	12,36	18	1	1	357	359
Всего	135.568	100	292	8	8	7.459	7.475

Примечание: В последние годы это деление несколько видоизменилось, и в дальнейшем предполагаются некоторые изменения ввиду перекройки волостей в районы.

Число населенных пунктов и группировка их по числу дворов Башкирии (за 1920 год).

Число селений.	Число дворов в них.	Менее 10 дворов.	Число городов и селений по количеству дворов.								Число кв. верст на 1 селение.	Число дворов на 1 селение.	Число дворов на 10 кв. верст.
			10—25	26—50	51—100	101—150	151—200	201—250	Свыше 250	Сведений нет.			
7.475	539.915	1.746	1.185	1.335	1.522	635	358	215	391	88	18	73	40

Плотность населения в Башкирии, или сколько человек приходится на одну квадратную версту.

Годы.	Уфимский.		Аргаяшск.		Белебеевск.		Бирский.		Зилаирск.		Мясогутск.		Стерлитам.		Тамьян-К.	
	Всего населения.	Сельского населения.	Всего населения.	Сельского населения.	Всего населения.	Сельского населения.	Всего населения.	Сельского населения.	Всего населения.	Сельского населения.	Всего населения.	Сельского населения.	Всего населения.	Сельского населения.	Всего населения.	Сельского населения.
1917	37,9	30,1	18	17,9	30,8	30,1	31,3	30,5	12,1	11,9	19,7	19,4	26	24,4	9,7	8,6
1920	35,8	29,4	18,2	18,1	30,9	30,3	29,3	28,7	11,3	11,2	16,9	16,5	26	24,4	9,7	7,8
1922	29,8	23,9	14	13,8	23,1	22,6	24,3	23,7	8,3	8,2	12,4	12	20,9	19,2	6	5,3

Национальный состав Башреспублики

	Общее количество населения.	Башкиры и татары.	Великороссы.	Малороссы.	Мари.	Чуваши.	Мордва.
В городах:	165.968	22.291	128.968	2.282	84	330	371
	100,00	13,43	77,71	1,38	0,05	0,20	0,22
В селах:	2.833.591	1.529.898	901.401	87.413	88.027	83.457	53.347
	100,00	53,99	31,81	3,09	3.11	2,95	1,88
Итого:	2.999.559	1.552.189	1.030.369	89.695	88.111	83.787	53.778
	100,00	51,75	34,35	2,99	2,94	2,79	1,79

На территории Башкирии до апреля 1923 года (по переписи 1917 — 1920 годов) было всего 2.999.559 душ населения, которое по национальному составу распределялось так: (См. табл. выше на стр. 80 и 81).

Как мы видели, в Башкирии, несмотря на малую величину ее территории, живет до 14 — 15 различных национальностей. Наибольшее количество составляет русское население, которое считалось «господствующей нацией» и которое в историческом развитии Башкирии также играло роль «колонизаторов». Конечно, никакой вины русского рабочего и крестьянина в политике царского правительства, помещичье-монархического управления нет. Когда-то в начале развития горно-заводской промышленности монархическое правительство гнало в Башкирию всевозможных осужденных преступников; бояре, помещики и разные служилые люди насильно переселяли своих крестьян и заполняли ими свои новые благоприобретенные в Башкирии имения; пришлый рабочий элемент с течением времени устранвался на фабри-

по данным переписи 1920 года.

Белорусы.	Вотяки.	Латыши.	Немцы.	Евреи.	Поляки.	Эстонцы.	Прочие.	
2.307	13	1.374	865	4.209	1.977	125	772	Абсолютная цифра.
1,39	0,01	0,83	0,52	2,54	1,16	0,07	0,46	В %% к общему колич. населения.
30.157	24.654	8.022	8.277	415	1.574	1.346	15.602	Абсолютная цифра.
1,07	0,87	0,28	0,29	0,02	0,06	0,05	0,53	В %% к общему колич. населения.
32.464	24.667	9.396	9.142	4.624	3.551	1.471	16.375	Абсолютная цифра.
1,08	0,82	0,31	0,31	0,15	0,12	0,05	0 55	В %% к общему колич. населения.

ках и заводах; в последнее время армия безработных нахлынула в Башкирию, на Урал в поисках работы; разумеется, рабочих и крестьян здесь не в чем обвинять. За политику старого монархического правительства как русский крестьянин, так и русский рабочий не могут, не должны нести ответственности.

Волею судьбы переселившись и основавшись в Башкирии, все они уже являются гражданами данной местности. Поэтому административное деление и создание авторитетной власти тесно связано и с ними. Больше того, во время Октябрьской революции и ее дальнейшего углубления на Урале русские рабочие вполне были авангардом Октября, так как они были больше связаны с пролетарскими революционными центрами, чем остальные слои населения. С другой стороны, все административные дела издавна совершались на русском языке, вследствие чего это дело было в руках русских. Такое же положение сохранялось долгое время и после Октября. Здесь уже возникает вопрос не о том, чтобы

русским рабочим и крестьянам получить после революции новые права в административных делах, а о том, чтобы даже отказаться, как нации, от некоторых прав, которые уже они имели, и чтобы пойти на некоторые уступки в интересах коренного населения. Вот это необходимо было раз'яснить широким слоям русской рабоче-крестьянской массы. Громадными усилиями РКП и благодаря ее огромному авторитету этот вопрос был хорошо усвоен многими русскими товарищами. Да, были разные течения, уклоны, даже некоторые ошибки. Но как бы то ни было, огромное большинство, особенно большинство рабочих, поняло эту задачу.

Русский язык остался государственным языком, но башкирский язык был признан наравне с ним официальным языком государства. В связи с этим началось выдвижение на самые ответственные посты татаро-башкирских работников, несмотря на то, что они в качественном отношении были гораздо слабее русских работников, выдвинувшихся из среды рабочих, закаленных в революционной борьбе. Теперь уже встал вопрос о реализации башкирского языка, для чего недостаточно, конечно, назначения на высшие посты товарищей, владеющих этим языком. Необходимо было ввести делопроизводство на этом языке во всех канцеляриях, низовых аппаратах. Здесь главным препятствием явился недостаток местных работников. Вторым не менее важным тормозом стал вопрос о языке, т.-е. какой именно язык установить для аппаратов власти, татарский ли, который до сих пор был в употреблении во всех культурно-просветительных делах, или же башкирский. Другими словами, если вопрос поставить открыто: считать башкирский язык наречием, которое постепенно вымирает и обречено на самоуничтожение, выравниваясь и сливаясь с татарским, или же стремиться к возрождению, развивать его. Для выяснения вопроса взглянем на следующие цифры. (См. табл. на стр. 83.)

Приведенные в этой таблице цифры очень интересны в том отношении, что они подвергаются не вполне нормальным изменением, напр., во всех 4-х уездах в 1917 г. количество татар составляло 9,96%, в 1920 же году оно увеличивается до 49,36%. Можно задать вопрос, куда девались башкиры и откуда появились татары. И башкиры никуда не ушли, и татары ниоткуда не пришли, только башкиры очутились в числе татар. Причины этого явления были

Национальный состав 4-х уездов бывш. Уфимской г. в %-ном отношении

Название уездов.	Башкиры.		Татары.		Прочие.	
	1917 г.	1920 г.	1917 г.	1920 г.	1917 г.	1920 г.
Уфимский	24,20	2,13	10,20	28,76	65,60	64,11
Златоустовский	1,28	4,37	—	20,23	98,72	75,50
Бирский	48,10	4,40	10,40	54,56	41,50	41,04
Белебеевский	53,38	4,49	12,21	61,66	34,41	33,85
Среднее отношение . .	39,08	3,94	9,96	49,36	50,94	46,32

следующие: до 1917 года и в первое время после революции существовал такой взгляд, что считаться башкиром более выгодно, так как возможно возвращение башкирских земель прежним хозяевам башкирам. А уже в 1920 и в последующих годах имя башкира было скомпрометировано валидовской авантюрой. Считаться башкиром особой выгоды и пользы не давало. Поэтому отатарившиеся по обычаю и языку башкиры стали считать себя просто татарами, а те татары, которые в связи с земельным вопросом считали себя новыми башкирами (которые считались сословием), тоже бросили это название. Ввиду этого в предыдущей таблице мы и видели резкое колебание %-ных отношений.

Помещаем еще одну таблицу по тем же уездам Уфимской губернии.

Родной язык домохозяев.

Название уездов.	Башкир. %	Татарск. %	Русский %	Прочих %	Всего.
Уфимский	2,13	28,76	60,28	8,83	100
Златоустовский . . .	4,37	20,23	72,47	2,93	100
Бирский	4,40	54,56	24,72	16,32	100
Белебеевский . . .	4.49	61,66	22,96	10,98	100
В среднем . . .	3,94	49,36	34,74	11,96	100

В этой таблице за основу мы принимаем уже тот язык, на котором говорят отдельные семейства по подворному подсчету. В данном случае не берется в расчет основное происхождение, т.-е. происходит ли данная семья от башкира или нет. Принимается во внимание только одно: на каком языке говорят родители или даже только мать семьи. Говорящих на башкирском языке — 4,49% и на татарском — 49,36% [1]).

Переходим к другим кантонам.

Состав населения Тамьян-Катайского кантона.

Всего населен. по кантону.	Башкиры.		Татары.		Прочие.		Примечание.
	Всего душ.	В %% по общ. итогу.	Всего душ.	В %% по общ. итогу.	Всего душ.	В %% по общ. итогу.	
153.951	63.921	41,52	24.338	15,81	65.692	42,67	По с.-х. переписи 1917 г.

Башкиры составляют 41,52%, татары — 15,81. Здесь уже не показано, на каком языке говорят родители семейства. Но все же можно сказать, что указанное количество населения говорит на башкирском языке, ибо в этом кантоне припущенников-татар, или так называемых «новых башкир», было очень мало; точно так же и сами башкиры не успели еще отатариться до такой степени, чтобы забыть свое наречие.

В отношении же других национальностей нужно иметь в виду, что при административных распоряжениях и действиях необходимо считаться и с их языками, хотя эти разнообразные языки могут быть и не официально-государственными. Например, в Бирском кантоне марийцы составляют 11%. Здесь уже не приходится насильно навязывать им ни татарского, ни башкирского, ни русского языков.

---

[1]) Но здесь Златоустовский уезд взят по старым границам. Теперь же, как и Мясогутский кантон, он подвергается изменению; об этом дальше.

Из вышесказанного мы видим, что нельзя еще говорить об установившемся административном делении Башкирии и об организации аппарата управления в смысле определения языка. Окончательное установление административного деления должно быть ускорено, а дело реализации башкирского языка в учреждениях должно подвигаться с некоторой постепенностью.

По выполнении указанных выше задач мы имели следующие результаты:

Башкирия, как часть РСФСР, выделена в автономную республику; в руководящем составе нынешней политической власти ее участвуют представители местного населения. Общее количество селений в Башкирии 6.405; сельсоветов—2.550, членами которых являются, конечно, башкиры. Точных данных о количестве волостей под рукой не имеется, но все же нижеприведенные примеры достаточны, чтобы получить некоторое представление о положении их.

Напр., в докладе комиссии по реализации башкирского языка зафиксировано, что в 11 волостях Бирского кантона, имеющего всего 25 волостей, канцелярское делопроизводство к началу 1924 года целиком заведено на русском и местном языках. Точно так же в большинстве из 20 волостей Белебеевского кантона и во всех волостях Аргаяшского кантона делопроизводство поставлено на двух языках; то же самое наблюдается и в других кантонах. Это, конечно, является результатом широкого и серьезного участия местного населения в местных волостных аппаратах. Однако еще очень многое необходимо сделать в этом направлении. Например, в Зилаирском кантоне, где татары и башкиры составляют 51%, к началу 1924 года не было ни одной волости, в которой делопроизводство поставлено на местном языке. Точно так же в Уфимском кантоне только в 2-х волостях делопроизводство переведено на башкирский язык. Но все же в общем в основу работы Башправительства положена реализация местного языка и соответствующая организация волостных соваппаратов.

Общий национальный состав членов кантональных советов представляется в следующем виде:

В 1922/23 г.	Башкиры и татары . .	47,87%
1923/24 „	„ „ . .	55,81 „

В 1922/23 г. русские 43,62%
„ 1923/24 „ „ . . . . . 34,88 „
„ 1922/23 „ остальные . . . . . 8,51 „
„ 1923/24 „ „ . . . . . 9,31 „

В городских советах местное туземное население представлено слабо, но не надо забывать, что в городах оно составляет относительное меньшинство [1]). Следующая таблица показывает влияние национального состава населения в городах Уфе и Белебее на национальный состав Городских Советов этих городов (в %%):

	В г. Уфе.			В г. Белебее.		
	Население 1920 г.	Члены Горсовета:		Население 1920 г.	Члены Горсовета:	
		1922/23 г.	1923/24 г.		1922/23 г.	1923/24 г.
Татаро-башк. .	12,50	13,14	19,40	19,19	12,2	21,7
Русские . . .	75,08	80,57	71,64	69,90	80,0	70,0
Прочие	12,42	6,29	8,96	10,91	7,8	8,7
	100,00	100,00	100,00	100,00	100,0	100,0

В Башкике представители местного населения всегда представляют больше половины общего количества его членов. Но когда мы переходим к техническому аппарату высших органов, к составу учреждений, то картина меняется. Здесь уже трудно найти даже одно какое-либо центральное учреждение, где местный язык был бы полностью реализован. Только в учреждении Наркомпроса этот вопрос имеет более или менее успешное разрешение. В данном случае необходимо учесть два момента, которые служат основными условиями башкиризации учреждений: во-первых, она зависит от успешного создания кадра канцелярских работников из среды местного населения, а во-вторых, от степени приспособленности местного языка к канцелярскому дело-

[1]) См. таблицу на стр. 80 и 81.

производству. При этом нужно учесть, что русские канцелярские работники воспитаны и привыкли к канцелярскому труду на родном для них русском языке. Последний момент в отдельных случаях даже создает недоразумения, так как русские работники не желают оставаться безработными, не хотят уступить и передать канцелярии в руки татар или башкир. Однако в конечном счете это явление безусловно временное, оно стоит остро только в период безработицы и в дальнейшем, конечно, изживется. Вопрос сам по себе может разрешиться, если при вербовке канцелярских работников будет пред'явлено требование знания обоих основных государственных языков. Только пока этот вопрос кажется связанным с национальным вопросом, но в будущем он безусловно примет другую форму. Как татары и башкиры обязаны были знать русский язык, так и русские будут вынуждены говорить на башкирском языке; жизнь заставит это сделать.

Весьма важно рассмотреть партийный и национальный состав судебных учреждений, как органов, имеющих непосредственную и тесную связь с широкими массами:

Кантон или город.	Общее число судов.	Партийность.		Национальность.				Примечание.
		Члены РКП.	Беспарт.	Татары.	Башкиры.	Русские.	Прочие.	
Гор. Уфа . . .	10	6	4	3	—	6	1	
Уфимск. кант.	12	9	3	5	—	6	1	
Бирский „	19	13	6	9	—	10	—	
Белебейск. „	24	15	9	10	3	9	2	Партийн. 1 чел. не указана.
Стерлитам. „	17	12	4	7	3	6	1	Партийн. 4 чел. не указана.
Зилаирск. „	9	4	1	1	5	3	—	
Тамьян-Кат.	6	4	1	—	3	2	—	Партийн. 1 чел. не указана.
Мясогутск. „	7	4	2	1	3	3	—	
Аргаяшск. „	4	2	2	2	2	—	—	То же.
Всего . . .	108	69	32	38	19	45	6	Партийн. 7 чел. не указана.

В среднем по сравнению с прошлым годом получается следующее соотношение:

К декабрю	1923 г.	русских и других было	59,5%
„	„	татар и башкир „	40,5 „
К марту	1924 г.	русских и других „	47,5 „
„	„	татар и башкир „	52,5 „

Здесь относительное количество татар и башкир увеличилось.

Заодно остановимся на профсоюзах. Общее количество членов их по данным ВЦС профсоюзов в 1923 году было в Башкирии 37.622 чел., в 1924 г. — 35.158 чел., из коих русских 81,4%, татар и башкир — 15,4%, остальных — 3,5%. В союзных органах татары и башкиры были представлены слабо. Но в последние годы как национальный, так и социальный состав их несколько улучшается. Так, в последнее время число фабзавкомов и месткомов было 619 с общим числом членов (союзных работников)—867 чел. В мае 1923 года в составе фабзавкомов и месткомов было рабочих — 9,8%, служащих — 90,2%. В марте 1924 г. рабочих — 50,63%, служащих — 49,37%. Но по национальному и партийному составу положение несколько хуже: партийных всего 15%, членов РКСМ 2%, беспартийных 83%; по национальностям — русских 85,12%, татар и башкир 9%, остальных 5,88%.

Теперь о социальном составе сельских, волостных и городских советов.

Общее количество членов *в сельских советах*—9.081 чел., из которых крестьян — 8.906, рабочих — 73, остальных 102 чел. По партийности: членов РКП (б)—807, РЛКСМ—2 [1]) и беспартийных — 8.272 чел.

В волостных советах членов — 408 чел., из них: крестьян — 314 чел., рабочих — 11 чел., остальных — 83 чел.; по партийности — членов РКП (б) 251 чел., беспартийных 157 чел. В общем в волсоветах партийные составляют 61,52%.

---

[1]) Здесь, безусловно, необходимо обратить серьезное внимание на отсутствие членов РЛКСМ в составе сель- и волсоветов. Комсомольцы от 16 и до 23 лет безусловно могут работать и даже руководить сельсоветами. Но на это почему-то не обращено внимания. Необходимо срочно исправить эту ошибку.

В кантональных советах всех членов 86 человек, из них членов РКП (б) — 81, беспартийных — 5.

В городских Советах:

		Рабочих.	Крестьян.	Остальных.
Уфимском	1922/23 г. . .	52,00%	23,43%	24,57%
„	1923/24 „ . .	23,93 „	33,34 „	42,73 „
Белебеев.	1922/23 „ . .	26,00 „	17,2 „	56,8 „
„	1923/24 „ . .	18,34 „	13,33 „	68,33 „

В партийном отношении:

		Коммунистов.
В Уфимском	Совете в 1922/23 г.	83,43%
„	„ 1923/24 г.	78,96 „
В Белебеевском	„ 1922/23 г.	24,00 „
„	„ 1923/24 г.	40,00 „

К началу 1924 года в Башкирии было всего 61 ячейка с общим количеством — 3.837 членов и 2.105 кандидатов, всего 5.942 чел. Из них рабочих ячеек 39 с общим количеством—600 членов и 207 кандидатов, всего 807 человек. Крестьянских ячеек 37: членов 1.961, кандидатов 1.444, всего 3.405 чел.

По социальному составу состояние всей организации РКП (б) в Башкирии представляется так:

Рабочих . . .	26,79%
Крестьян	48, 7 „
Служащих . . .	23,15 „
Остальных . . .	1,49 „

По национальному составу:

Татар и башкир . .	1.169 чел.	= 30%
Кандитатов	1.058 „	= 50,26%
Русских	2.427 „	= 62,27 „
Кандидатов	910 „	= 45,13 „

Остальное количество составляют другие национальности. По ленинскому набору подано всего 700 заявлений, из них рассмотрено и принято приблизительно 75%.

Общее количество партийных работников:

В губернском масштабе 74 чел., из них:

татаро-башкир . .	19 = 25,68%
русских	49 = 66,22 „
остальных	6 = 8,1 „

В уездном (кантонном) масшт. 383 чел., из них:

татаро-башкир	106	27,68%
русских	255	66,58 „
остальных	22	5,74 „

Третья задача, которая является самой основной в настоящее время, это — общее поднятие хозяйства в Башкирии. Эта задача стояла довольно остро в масштабе всего СССР, но в Башкирии она стоит еще более остро по следующим специфическим причинам.

1. В Башкирии еще до сих пор имеется полукочевое или полускотоводческое население, занимающееся отчасти лесным промыслом или земледелием, как подсобным занятием к основному — скотоводству. Перешедшее к крестьянству, т.-е. оседлое крестьянское население, тоже не очень далеко ушло от порвоначальных форм хозяйства как в организационном отношении, так и отношении культуры своего хозяйства, которое веками сохраняло свою форму.

2. Вопрос о землеустройстве в Башкирии был разрешен стихийно. Конечно, при этом не было принято во внимание качественное различие земли, способность и мощность отдельных хозяйств, а также степень их развития и наличие рабочих рук, необходимых для использования надела.

3. Не только крестьянское хозяйство, находящееся в таком виде, но и промышленная часть общего башкирского хозяйства в периоде империалистической войны пришла в упадок. Фабрики и заводы были перегружены и интенсивно работали на оборону. Сами крестьяне, их лошади, телеги, коровы, овцы — вообще весь скот был использован для войны.

4. В период же гражданской войны Башкирия вся до конца была разорена. Есть районы, которые по 15 раз переходили из рук в руки.

5. В довершение всего этого ужасный голод 1922 года окончательно подкосил хозяйство Башкирии.

В результате, третья указанная нами задача стала не как проблема поднятия хозяйства, а в виде задачи спасения населения, обреченного на голодную смерть. Взгляните на приведенные ниже цифры.

Скотоводство в бывшей Уфимской губернии.

Годы.	Количество скота на 100 душ крестьянского населения.					
	Общее количество скота.	Лошади.	Крупный рогатый скот.	Мелкий рогатый скот.	Свиньи.	Козы.
1870	153,0	43,1	22,9	61,9	11,6	13,5
1880	128,7	36,3	23,6	49,2	6,2	13,4
1885	129,8	35,5	22,8	51,5	6,6	12,4
1890	118,7	30,1	23,3	49,4	5,0	10,9
1900	194	40,6	44,2	89,7	7,4	12,1
1910	175	38,6	45,8	73,0	9,8	7,8
1915	185,4	34,9	42,2	86,3	9,3	10,7
1917	195,8	33,8	43,1	93,9	14,9	10,1

Это показывает развитие хозяйства при нормальном состоянии за 47 лет. На каждые 100 душ крестьянского населения количество скота увеличилось только на 43 головы; из них 13 голов крупного рогатого скота, 38 — мелкого скота, 3 свиньи. В то же время оно сократилось на 3 головы коз и 10 лошадей. Если все это перевести на тогдашние деньги, то получится, что за 47 лет на каждые 100 душ получено прибыли не более 100 рублей, т.-е. на каждую душу 1 рубль. Это, конечно, нельзя считать прогрессом. Значит скотоводство не развивается.

А вследствие указанных выше причин после 1917 года мы имеем уже следующие цифры:

Годы.	На каждые 100 душ крестьянского населения падает.					
	Всего скота.	Лошадей.	Крупного рогатого скота.	Овец.	Свиней.	Коз.
1917	212,1	40,7	49,9	95,2	12,9	13,4
1920	127,9	30,9	33,1	49,3	4,7	9,9
1921	98,6	22,1	26,5	40,8	4,6	4,8
1922	71,8	16,8	25,9	26,4	1,3	1,4

Другими словами, скотоводство благодаря голоду совершенно падает. А если посмотрим распределение скота по отдельным хозяйствам в Уфимской губернии, то получим следующие цифры:

В 1895 г.	хозяйств,	не имеющих скота вовсе . .	17,2%
„ 1911 „	„	„ „ . .	5,45 „
„ 1916 „	„	„ „ . .	7,76 „
„ 1895 „	безлошадных	. . . . .	17,7 „
„ 1911 „	„	. . . . .	11,47 „
„ 1916 „	„	. . . . .	22, 3 „

В последние годы в масштабе всей Башкирии (за исключением Тамьян-Катайского, Кудинской волости Уфимского уезда, и Зилаирской, Бурджанской, Тангаурской волостей) это распределение изменяется:

В 1920 г.	хозяйств без скота . . .	1,70%,	безлошадных 18,11%
„ 1922 г.	„ „ . . .	21,46%,	„ 41,39 „

Значит, если в 1895 году 17 дворов из 100 не имели никакого скота, то в 1916 году уже 22 из 100 было без скота. После революции число бесскотных дворов сокращается почти до одного на 100, но после голода 1921 года оно опять увеличивается до 21 на 100.

А) Земледелие. Из всей площади Уфимской губернии в 1897 году годной к земледелию считается 16,33% всей ее площади (1.575.328 десятин).

в 1887 г.	колич.	пахотной земли доходит до	30,84%
„ 1913 „	„	„	42,29 „
„ 1917 „	„	„	42,38 „

Однако ни в каком году вся пахотная земля целиком не обрабатывается, для доказательства чего познакомимся со следующими данными по Уфимской губернии:

В 1874 году количество засеянной возделанной земли было: 930.223 десятины; эту цифру мы возьмем за 100%.

Годы.	Было засеяно дес.	%	На каждые 100 душ дес.
1880	806.308	86,63	62
1885	997.208	107, 2	68
1890	1.067.547	114,76	67
1895	802.371	86,26	49

Годы.	Было засеяно дес.	%	На каждые 100 душ дес.
1900	1.415.007	152,00	77
1905	1.581.991	170,07	87
1910	1.807.411	194,03	90
1911	2.308.842	248	100
1915	1.989.525	213,88	86
1916	1.916.429	206,02	86
1917	2.129.034	228,87	84

Другими словами, это значит, что и земледелие за 47 лет, т.-е. почти за $^1/_2$ века, не могло получить даже относительного развития. Если взять в общем положение за 50 лет назад, то на каждую крестьянскую душу падало $^3/_5$ десятины, и теперь это количество увеличилось только на $^1/_5$ (по тогдашней стоимости это равнялось 4 р. 50 к.), т.-е. на каждую душу приходится $^4/_5$ десятины. А в последние годы это положение еще ухудшается.

Годы.	Было засеяно дес.	%	На кажд. 100 двор. дес.
1917	2.638.162	100	87
1920	1.791.237	67,9	63
1921	1.539.429	58,35	54
1922	974.651	36,95	44

Можно было думать об улучшении сельского хозяйства, но об этом говорят обратное следующие цифры.

Урожай с казенной десятины (в пудах) в крестьянских хозяйствах:

Годы.	Наименование хлебов.											
	Рожь озим.	Пшеница яровая.	Полба.	Ячмень.	Овес.	Просо.	Гречиха.	Горох.	Картофель.	Лен (сем.).	Конопля (сем.).	Средний по главным хлебам.
1905	61	59	62	76	77	47	45	56	410	27	38	65
1906	26	19	23	15	19	20	16	18	233	8,6	15	20
1907	51	36	33	39	38	55	35	24	282	28	36	41
1908	52	36	34	33	48	25	36	29	285	18	28	44
1909	52	19	44	50	49	43	39	36	359	29	40	48

Годы.	Наименование хлебов.											
	Рожь озим.	Пшеница яровая.	Полба.	Ячмень.	Овес.	Просо.	Гречиха.	Горох.	Картофель.	Лен (сем.).	Конопля (сем.).	Средний по главным хлебам.
1910	46	41	41	43	38	29	16	29	375	37	49	39
1911	9,5	6,8	8,2	10	5,8	11	6,8	6,1	246	18	34	6,9
1912	63	41	34	45	39	44	51	45	309	37	32	46
1913	59	53	62	72	67	50	45	52	450	34	46	57
1914	40	43	33	32	39	28	35	34	377	19	23	40
1915	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	64 [1]
1916	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	45
1917	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	41
1918	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	49
1919	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	28
1920	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	32
1921	1,6	2,4	—	1,9	1,7	5,6	7,7	—	—	—	—	2,1
1922	40	41	33	42	48	19	29	27	402	12	21	32

Эти данные еще раз подтверждают, что об улучшении культур здесь не может быть и речи. Овощи, кроме картофеля, не могли входить в эту таблицу, как мало распространенные. Урожай корнеплодов в 1921 году по всей Башкирии был: картофеля 3.870.700 пуд., капусты 160.800 п., луку 59.400 п., моркови 22.000 пуд., свеклы 8.200 п., репы 1.500 п., т.-е. на душу приходилось 5½ пуд. овощей.

О садоводстве в Башкирии можно сказать только одно, что по данным 1920 г. всей площади, занятой под сады, было 5,27 десятины.

Принимая все это во внимание, приходится сказать, что если земледелие в Башкирии будет оставаться в таком положении, то не только за 50, но и за 100 лет оно не разовьется. Каждый неурожайный год будет косить тысячами ее население и десятками тысяч голов скота. Это еще общее

[1]) Здесь показаны только общие итоги. Для примера взяты данные по Уфимской губ. Поэтому данные по отдельным наименованиям хлебов не показаны.

положение, а если бы мы могли рассмотреть влияние его по отдельным национальным группам, то получилась бы более жуткая картина. Мы бы увидели, что среди башкирского населения на каждые 100 душ приходится только 20 или 30 десятин площади посева. Здесь, конечно, говорить об улучшении культуры земледелия не приходится. Вот такое именно состояние земледелия было причиной страшного голода 1921 г., который окончательно разорил крестьянское хозяйство татар и башкир.

С помощью русского пролетариата в Башкирии совершился политический переворот, и этот переворот в полном смысле этого слова был усвоен как башкирами-татарами, так и всеми другими национальностями. Теперь же необходимо совершить новый переворот, или коренное обновление форм сельского хозяйства. В настоящее время коренное население уже начало переходить к массовому развитию огородничества, но это еще не переворот. Еще раз повторяю: формы ведения сельского хозяйства в корне должны быть изменены и обновлены.

В данном случае одной агитации не достаточно. Необходимо действие. Необходимо вытащить из среды самого местного населения новых революционеров, борцов за новую форму земледелия, за обновление сельско-хозяйственного уклада, необходимо найти способы для того, чтобы придать новому движению такую форму, чтобы обеспечить широкое участие массы в нем.

Между прочим, еще необходимо остановиться на следующем: до революции сельское хозяйство как будто себя оправдывало, если взять в среднем. Причины были, конечно, общеизвестные: крупным земледельцам, которые применяли 16- и 18-часовой батрацкий наемный труд, хлеб обходился дешевле. В таких хозяйствах, где были скомбинированы многокультурные, крупноогородные и скотоводческие хозяйства, всегда в конечном счете оставалась прибыль. Теперь таких крупных частно-владельческих хозяйств нет. Наши государственные совхозы не могут применять «потогонную систему»; в отдельных крестьянских хозяйствах применение батрацкого труда строго ограничено. Таким образом, нельзя ждать улучшения на старых началах. Другими словами, от индивидуальных крестьянских хозяйств при советской системе многого не приходится ожидать.

Единственным выходом из этого положения нужно признать коллективную, кооперативную, артельную форму земледельца, на что должно быть обращено все внимание, все силы и возможности. Совхозы, опытно-показательные поля должны стать опытно-показательными станциями и вспомогательными пунктами по распределению культур.

Для подкрепления этих последних выводов необходимо указать на следующие примеры:

В книге, изданной Башнаркомземом в виде отчета к III с'езду Советов Башкирии в 1922 г., показано, что в бывшей Уфимской губ. было до 18 совхозов с общей площадью пахотной земли в 7.562 десятины (из них в 1922 году было засеяно 3.500 десятин) луга, сенокосы — 2.040 и выгон-пастбища — 1.123, а всего с лесом и негодной для земледелия площадью — 12.358 десятин.

После присоединения Уфимской губернии к Башкирии образуется Башсельтрест, и все совхозы бывш. Уфимской губ. переходят в ведение Башсельтреста. Количество совхозов — 14 с общей площадью пахотной земли в 6.477 дес.; и негодной для земледелия площадью — 12.358 десятин.

Луга	1.795 дес.
Выгон	1.059 „
Под лес	656 „
Усадебной и негодной земли . .	463½ „
Всего . . .	10.424½ дес.

Количество скота в 1921—1922 годах во всех совхозах:

Лошади	620 гол.	452 гол.
Крупн. рогат. скот.	520 „	368 „
Овцы	1.002 „	449 „
Свиньи	320 „	48 „
Козы	10 „	10 „
Всего . . .	2.472 гол.	1.327 гол.

Таково положение совхозов.

Артелей-кооперативов в Уфимской губернии к 1921 году было 600, которые об'единяли 9.000 членов. Посевной площади они имели в 1922 году 14.982 десятины на 25.638 едоков. Общее количество скота:

Лошади	4.971
Крупный рогатый скот	8.218
Мелкий „ „	3.937

После ознакомления с этими цифрами приходится еще раз упомянуть о том, что перед нами стоит задача сделать переворот в хозяйстве.

Мы уже показывали, какая часть крестьянского населения до революции не имела земли. По данным 1912 года безземельные составляли 7,7%, малоземельные (меньше 5 десятин) 14% всего крестьянского населения. После революции такое положение уничтожается, каждый крестьянин получает землю. С этой стороны вопрос считается разрешенным. Однако каждому известно, что в этом периоде распределение земли производилось в форме уравнительного землепользования.

Такая форма не удовлетворяет крестьянского хозяйства. Невозможно было уравнительное деление земли между горными и лесными башкирами, имеющими основным занятием скотоводство или лесной промысел и оседлыми башкирами-крестьянами Демского побережья; также невозможно было наделить одинаковыми участками тех крестьян, которые занимали удобные и плодородные земли, с теми, которые населяли горные районы, неудобные для обработки земли. На все это в Башкирии нужно обратить особенное внимание. Точно так же еще необходимо несколько лет считаться с культурным уровнем отдельных районов.

Что же касается стремления самих крестьян к развитию сельского хозяйства, это показывают следующие цифры. В Уфимской губернии при распределении на группы имеем следующие данные о развитии сельского хозяйства:

Годы.	Общее количество крестьянских хозяйств.	Из них вовсе не имеющих посевной площади.	Имеющие до 2 дес.	до 4 десятин.	до 10.	Более 10.
1898	266.346	14,4%	26,3%	22 %	28,2	10,10
1903	306.707	12,8 „	25,6 „	22,8 „	28,5	10,3
1908	338.896	10,1 „	26,8 „	24 „	28,7	10,4
1911	396.115	10,7 „	18,4 „	21,7 „	32,9	16,3
1916	406.417	13,1 „	21,6 „	23,5 „	30,8	11

В 1920 и 1922 годах соотношение между отдельными группами хозяйств по количеству посевной площади было таково:

Годы.	Не имеющие посевн. площ.	Имеющие посевную площадь.													
		До 1	1 — 2	2 — 3	3 — 4	4 — 6	6 — 8	8 — 10	10 — 13	13 — 16	16 — 19	19 — 22	22 — 25	25 — 30	Больше 30
По бывшей Уфимск. губ.															
1920	5,10	7,51	15,53	19,30	16,36	21,72	9,18	3,09	1,44	0,46	0,14	0,06	0,07	0,02	0,02
1922	5,86	21,0	27,07	22,74	12,64	8,21	1,8	0,42	0,17	0,05	0,01	0,01	0,01	—	0,01
По бывшей Малой Башкирии.															
1920	5,43	14,21	19,73	16,16	12,47	14,72	8,06	4,22	2,91	1,16	0,46	0,22	0,10	0,05	0,05
1922	7,02	36,55	26,83	13,79	7,37	5,74	1,8	0,51	0,24	0,08	0,03	0,01	—	—	—
По всей Башкирии.															
1920	5,21	9,69	16,89	18,28	15,09	19,45	8,82	3,46	1,92	0,7	0,24	0,11	0,08	0,03	0,03
1922	6,23	25,93	26,99	19,9	10,97	7,42	1,8	0,46	0,20	0,06	0,01	0,01	0,01	—	0,01

Другими словами, посевная площадь после революции сокращается почти вдвое.

Б) Состояние промышленности Башкирии в настоящее время.

В одной из предыдущих глав [1]) мы указали, что в 1910 г. в Уфимской губ. было в общем всего 3.024 промышленных предприятия. Если из этого количества исключить все 803 предприятия, которые относятся к Златоустовскому уезду (так как крупно-промышленные районы Златоустовского уезда примыкают к Уральской области), то на территории Уфимской губернии, присоединенной к Башкирии, будет числиться 2.221 предприятие. Добавив к этим цифрам количество предприятий, имеющих не менее 30 рабочих (таких предприятий имеется в Малой Башкирии 124), получим, что к 1920 году на всей территории Башкирии было 2.345 предприятий.

В книге, изданной в 1922 г. под названием «Отчет Башкирского Экосо» за 1921 г., на странице 25-й говорится следующее: «Экосо обратило особое внимание на коммерческую выгодность государственных предприятий. Башсовнархозу было предложено снять с госснабжения коммерчески-невыгодные для государства предприятия, в результате чего до ноября 1921 года были сданы в аренду нижеуказанные 81 предприятие:

	Мельниц.	Кожевенн. заводов.	Корьедробилки.	Лесопилки деревообд.	Стекольн.	Крупорушки.	Всего.
Разным артелям . .	42	11	—	—	1	—	54
Кооперативам . . .	3	2	—	1	—	—	6
Частным лицам . .	3	15	2	—	—	1	21
						Всего	81

На госснабжении было оставлено только 51 предприятие:

Типографий	3
Нефтеискательных	1

[1]) См. стр. 31 этой книги.

Воскресенский механ. завод	1	
Стекольных заводов	2	(Богоявленск. и Наталинский).
Винокуренных заводов	5	
Соляных промыслов	2	(в бывш. Еланском кантоне).
Кожевенных заводов	4	
Корьедробилок	1	
Овчино-выделочный завод	1	
Сыромятный завод	1	
Разных мастерских	5	
Мельниц	25	
Всего	51	

Итак, на госснабжении — 51, сдано в аренду — 81, всего — 132. Где же остальные? Об этом не сказано ни слова, тогда как в докладе, в котором было возбуждено ходатайство о присоединении Уфимской губернии к Башкирии, было указано, что на территории Малой Башкирии находятся, как мы уже сказали выше, 2.220 предприятий. Одних только деревообделочных предприятий числилось 226; в отчете же Экосо таковых числится только 8.

В той же отчетной книге, в отчете Башсовнархоза о промышленности никаких цифр не приводится, а о кустарной промышленности помещены довольно детальные данные: например, только одних деревообделочных артелей значится 431, из коих химических—26, железоделательных — 19, ткачей—30, т.-е. всего 506 артелей, об'единяющих 24.131 человека. Дальше в отчете помещены более подробные сведения о топливе, о длине электрических проводов в г. Стерлитамаке и о количестве электрических лампочек в этом городе (их оказывается там 472 штуки). После этих деталей идет перечень предприятий, находящихся в ведении различных отделов Башсовнархоза.

Предприятий в ведении Отдела горно-металло-промышленности Башсовнархоза:

1. Воскресенский механический завод с количеством рабочих 58 чел.

2. Верхотурский механический завод с количеством рабочих 50 чел.

3. Усольские соляные промыслы с количеством рабочих 46 чел.

4. Терлянский краскотерочный завод (бездейств. из-за отсутствия топлива).

5. Нефтепскательная группа (бездейств., нет кредита).

6. Преображенский завод (бездейств., нет продовольствия).

7. Завод по подготовке жерновов для мельниц (не работает).

Тут же говорится о состоянии горной промышленности во второй половине 1921 года. К указанным 7 предприятиям добавляется еще Терлянская, Белорецкая и Вознесенская слесарно-кузнечные мастерские, и количество всех рабочих, занятых в горно-металло-промышленных предприятиях, определяется в 622 человека и, кроме того, служащих 45. Это количество, повидимому, недостаточно, так как в отчете указывается необходимость пополнения 894 рабочими и 64 служащими, главным образом квалифицированными слесарями, токарями и т. п.

Далее отчет приводит данные о химической промышленности Башкирии (стр. 42):

	Число рабочих.	Топливом обеспечены
1. Богоявленский стекольный завод	1.100	на 1 год.
2. Натальинский „ „	130	„
3. Петровский „ „	138	„
4. Туаз-Тимарский „ „	53	„

Петровский завод значится сданным в аренду. Тут же говорится о необходимости передачи Башкирии крупных металлургических заводов, как связанных с ней территориально и в хозяйственном отношении. А находящиеся в руках Башкирии предприятия почти все сданы в аренду то по той, то по другой причине. Они значатся сданными в аренду артелями рабочих. Иначе говоря, выходит, что рабочие артели могут вести хозяйство, а Башсовнархоз не может.

Винокуренные заводы:	Число рабочих.	Топливом обеспечены.
1. Спасо-Сергиевский . . .	45	на 1 год.
2. Мариинский	25	„ „ „
3. Белянкинский	18	„ 4 мес.
4. Карламанский	5	„ 1 год.
5. Тугуз-Тимировский . .	7	„ ½ „

Дальше идет перечень указанных выше мельниц, в которых занято 500 рабочих, а затем указывается, что в трех типографиях числится 24 наборщика, из них 8 татар. Количество месячного набора определено в 1.675.200 букв для русского и 633.360 букв для татарского текста. В типографии имеются 1 большая, 2 средних и 1 маленькая печатных машины и 4 американки. Вот с таким оборудованием типографии должны дать в месяц 312.000 оттисков. Фактически они давали до 625.403 оттисков.

В том же отчете говорится о кожевенной промышленности следующее: во второй половине текущего года дело Башкожи совсем захромало; кожевенные заводы и мастерские постепенно закрывались, и к 1922 году осталось на ходу только 3 кожевенных завода и 1 овчинный и сыромятный. До отчетного периода сдано в аренду до 10 кожевенных заводов.

Таково положение промышленности в Башкирии в начале нэп'а.

Данных о состоянии промышленности по Уфимской губ. в 1921 году у меня под рукою нет. Выше уже было сказано, что по данным 1920 года число действующих в 1910 г. предприятий было 2.220 единиц. В письменном докладе о положении башкирской промышленности к 1 ноября 1922 г., представленном III с'езду Советов Башкирии, приводятся следующие данные:

В начале организации Башсовнархоза (с 1919 года) можно сказать, что промышленности в Башкирии почти не существовало. Она в периоде гражданской войны совершенно была разрушена. Не только крупные предприятия, но даже большинство мелких закрыто. Многие предприятия были разорены и брошены прежними владельцами, которые уходили с белыми. Башсовнархоз приступил к учету этих предприятий. Таким образом в ведении Совнархоза оказалось 501 единица, не считая самых мелких. Средние и крупные предприятия были пущены в ход: налажено 4 слесарных и 4 кузнечных мастерских в Тамьян-Катайском кантоне. Башкустпромом было восстановлено 506 кустарных артелей с количеством рабочих в 24.131 чел. Башлескомом было налажено обеспечение топливом. Однако предприятия работали плохо; некоторые из них работали только 2 месяца в году. Рабочие же и служащие все время оставались на

госснабжении. Продукция составляла не более 10% нормальной программы производства. В управлении Башсовнархоза было 12 отделов с 870 сотрудниками.

При нэп'е такое положение, конечно, продолжаться не могло. Предприятия Башсовнархоза были распределены по 2-м группам. В 1-ю группу вошли те, которые могут существовать и работать безубыточно или имеют особое значение, как необходимые для Башкирии. Во 2-ю группу — остальные, которые было решено сдавать в аренду. Позже многие предприятия стали возвращать прежним владельцам. В январе 1922 года все мельницы были переданы в ведение Башнаркомпрода; они составляли 50% всех находящихся в ведении Башсовнархоза предприятий. Таким образом в ведении Совнархоза по Малой Башкирии остается только 57 предприятий, из коих 19 сдается в аренду и предположено к сдаче еще 4. Наконец, в последнее время думают сдавать еще 6. Как видно из приведенных выше цифр, в ведении Совнархоза на территории Малой Башкирии осталось всего 25 предприятий. Из них 9 передано Кожтресту, 5 — Сельхимтресту, 4 лесопилки — Башгуту. В конечном счете в руках Башсовнархоза осталось всего 7 предприятий: 4 винокуренных завода (бездействуют), Тубинский золотодобывающий прииск, типография в г. Стерлитамаке и Воскресенский механический завод (временно не работает). Вот все данные о состоянии всей промышленности в Малой Башкирии до 1922 г.

В том же отчете приводятся данные о положении промышленных предприятий, находящихся в ведении Уфимской губернии до присоединения ее к Башкирии. От Уфимского Губсовнархоза принимается 497 предприятий; если из этого количества исключить число возвращенных прежним владельцам, а также оставшихся в ведении ГСНХ мельниц, то получится, что количество принятых предприятий было 135. Из них—31 находится в аренде, 58 предполагается сдать в аренду, 9 винокуренных заводов не действуют, а только охраняются, 19 находятся в ведении промышленного об'единения под названием Уфпром и 18 лесопильных заводов переходят в ведение Башгута. Промышленность бывшей Уфимской губернии отличается от промышленности Малой Башкирии только тем, что меньше было сдано в аренду отдельных предприятий. Однако и здесь замечается такая же разруха: 11 кирпичных сараев (заводов) совершенно

разрушено, следовательно, это количество приходится исключить из цифры 41.

В конечном результате, на территории Большой Башкирии сводные данные представляются в следующем виде [1]):

Первонач. в ведении Башсовнархоза было всего	998	предпр.
К настоящему времени из них осталось	192	„
Из них совершенно разрушено	11	„
Сдано в аренду	50	„
Предположено к сдаче в аренду	68	„
Передано разным объединениям	55	„
Находятся в ведении Башсовнархоза	3	„
Бездействуют и только охраняются	4	„

К этим данным в отчете имеется следующая оговорка: «Сданных в аренду фактически больше; но многие из них возвращены прежним владельцам, а некоторые мельницы переданы Наркомпроду. Все же приходится констатировать отсутствие какого-либо плана и неорганизованность при сдаче в аренду».

По выполнении производственной программы 1922 года Башкирская промышленность представляется в следующем виде:

1) Богоявленский завод. С ноября 1921 года по апрель 1922 года за 106 рабочих дней сдал:

Бемского стекла .	11.422 места
Русского	7.892 „
Всего	19.314 мест.

Годовая производственная программа составляет 30.000 мест.

2) Натальинский завод. В 1922 году завод выполнил 82% довоенной нормы. Выпущено посуды для домашнего хозяйства . . . . . 1.310.000 шт.
аптекарской посуды . . 150.000 „
оконного стекла . . . . 4.680 м.
Сравнительно с 1921 годом производство увеличилось на 12%.

3) Тугуз-Тимировский завод. Данных об этом заводе нет. В отчете Совнархоза указано, что Т.-Тимировский

[1]) «Доклад III с'езду Советов БССР о деятельности Башсовнархоза», стр. 4.

завод находится в одинаковых условиях с Натальинским.

4) Верхотурский завод. Основное производство завода — медно-прокатное, но ввиду отсутствия кокса основной цех не работает. Работают только цехи выделки огнеупорного кирпича, по перегонке древесного спирта и уксусного кислого порошка. Цифровых данных нет.

5) 8 кожевенных заводов находятся в ведении Кожтреста. Производительность 3 кожзаводов, находящихся в Стерлитамаке, за три месяца (август, сентябрь, октябрь) следующая:

Сорта кож.	Сколько
Мостовые	1.244 штук.
Выросток	1.014 „
Конины	1.945 „
Опоек	659 „
Козел	760 „
Полувал стелечный.	35 „
Кожи стел.	405 „
„ подошвенной .	199 „
Жеребенок	42 „
Варли	152 „
Воровник	420 „
Брак	10 п. 30 ф.
Лоскут	14 „ 23 „
Полукожи	277 штук.

Производительность заводов достигает 70% довоенной.

6) Воскресенский завод. С ноября 1921 года переходит на хозяйственный расчет. В отчетный период завод покрывает операционные расходы 70 процентами выручки, а 30%, как прибыль, сдает Совнархозу. Завод вырабатывает сельскохозяйственный инвентарь, как-то: пилы, серпы, ножи, ножи для сенокосилок и пр.

7) Таналык-Байсакский горный округ. В этот округ входят Тубинские и Сиянские золотые прииски и медно-прокатные заводы; из них 2 последних в периоде гражданской войны сильной разрушены. С 1922 года они от Уралзолота перешли в ведение Башсовнархоза. Тубинские прииски в последнее время работают удовлетворительно, добывая до 2 пудов золота-лигатуры в месяц.

8) Ново-Троицкая суконная фабрика.

В этом году выработала:

	За I полугодие.	За II полугодие.	% выполнения производств. программы.
Солдатск. сукна.	53.189 ар.	3.690 ар.	53
Гражданск. „	36.273 „	53.706 „	100
Одеял	157 шт.	132 шт.	289
Ковров	—	130 „	—
Ремней вербл.	2.199 ар.	1.945 ар.	69

Из-за отсутствия топлива фабрика с сентября месяца приостановлена.

9) Канатный завод.

В течение 1922 года выработал:

	За I полугодие.	За II полугодие.	% выполн. производ. программы.
Канаты	42 пуд.	943 пуд.	25
Веревки . . .	193 „	526 „	63

10) Завод бывш. Гутман.

Завод изготовляет пожарные машины, нефтяные двигатели, станки, буравы, маслобойные прессы, всевозможные машинные части, а также выполняет чугуно-и медно-литейные работы. Выполнено 32% программы за 1-ю половину отчетного года и 14% за 2-ю половину года; заказов нехватает.

11) Экипажн. фабрика.

Производит телеги, сани, колеса, тарантасы, оси, подковы, замки, плетенки и т. п. предметы упряжи. За 1-ю половину года выполнено 73%, а с августа месяца — 61% производственной программы.

12) Фабрика металлических изделий.

Вырабатывает мелкие металлические изделия: петли, пуговицы, разные гвозди. В отчетный год выполнено 15% средней производственной программы.

13) Антонинский завод.

Вырабатывает стекло, стаканы и всевозможную стеклянную посуду. В общем, в течение года выполнено 15% программы.

14) Кирпичные заводы №№ 1 и 4.

Завод № 1 с ноября 1921 года бездействует, завод № 4 выполнил 29% программы, но во 2-ю половину операционного года гораздо меньше.

15) Типографии.

Находящиеся в Стерлитамаке—накануне закрытия, а находящиеся в Уфе имели следующую производительность:

	По заданию.	Фактическ. выполнение.
Переплет. книг.	16.000 экз.	10.673 экз.
Обложек . . .	133.850 „	142.933 „
Брошюровки .	92.200 „	213.630 „
Оттисков . . .	214.000.000 „	11.439.811 „
Набор шрифта.	117.270.000 зн.	86.925.948 зн.
Линовка . . .	8.985.000 д.	2.119.547 д.

При выполнении полностью всей производственной программы, типографии могут дать 2.930 печатных листов набора в год. Здесь не указывается, на каких языках и сколько они могут выполнить в отдельности; однако можно сказать, что на татарском и башкирском языках, судя по качеству наборщиков, типографии могут дать не более 500 — 600 печатных листов в год.

О состоянии промышленности в 1923 году тов. Вторыгин в отчетном докладе Башсовнархоза к пленуму ОКА РКП 24/II 1924 г. приводит следующие цифровые данные:

Предприятия.	Довоенная производительность.	Производительность в 1923 г.
1) Антонинский завод	10.000 мест.	16.000 м.
2) Красносельский „	147.000 „	59.000 „
3) Тугуз-Тимировский	Сведений нет.	11.000 „
4) Натальинский „	4.500 [1]) м.	11.000 „
5) Пивоваренные заводы . .	344 ведр.	63.000 вед.
6) Кожевенные заводы . . .	9.450 шт.	8.000 шт.
7) Суконные фабрики	600.000 арш.	99.000 арш.
8) Бумажные фабрики	150 пудов.	4.300 пуд.
9) Деревообделочные заводы, №№ 1, 2, 3, 4, 13, Алхибинские, Стерлитамакские и Оренбургские	4.807.000 куб. фут.	1.828.800 к. ф.
10) Фанерная фабрика	—	304 метр.

Данные тов. Вторыгина этим ограничиваются, но он дает следующие об'яснения к ним:

В Таналык-Баймаке в настоящее время работают Тубинский и Байкаринский рудники, которые в прошлом году по программе должны были дать 20 пудов лигатуры, но фактически дали 50 пудов. В дальнейшем ожидается годовая

---

[1]) Почему-то на Натальинском заводе чрезвычайно быстро поднимается производительность. По данным, приведенным раньше, говорилось, что завод выпустил 4.580 м. стекла и 460.000 шт. стеклян. изделий, что составляет 82% довоенной производительности. Здесь, повидимому, опечатка.

добыча в 120 пудов. В запасе имеется до 2.000.000 пудов эфилей (непромытого золота), дающих 12 золотников чистого золота с каждого пуда. В 1-ю половину 1924 г. самыми надежными предприятиями считаются именно Таналык-Баймакские прииски. Стекольные заводы, находящиеся в ведении Башпрома, не работают. Суконная фабрика накануне закрытия. Чугуно-литейные заводы также близки к остановке, так как нет заказов.

Башпром имел готовую для продажи продукцию на 300.000 рублей, а задолженности 500.000 руб. В условиях Башкирии самое трдное, это—реализация продукции. Не малые затруднения вызывает сезонный характер производства.

Винокуренные заводы почти все бездействуют. Бумажная промышленность находится не в ведении Совнархоза. Точно также и 19 мельниц находятся не в руках Совнархоза, а переданы Наркомпроду.

Состояние Башорлеса также не очень блестящее, хотя он имеет товару на 1.900.000 рублей, но последний целиком лежит на местах заготовки, и для его реализации требуется довольно крупный капитал.

Баш. ЦСУ в своем бюллетене, № 3 от 1923 г. декабря месяца, приводит следующие данные:

В) Промышленность Башкирии по городской переписи в марте 1923 г.

Переписью учтены заведения, обладающие одним из следующих трех признаков: 1) механическим двигателем, 2) наемными рабочими, 3) специально оборудованным помещением.

Форма эксплоатации.	Общее число заводов по переписи 1923 г.		Число заводов, действующих в 1922 г.		Колич. лиц, занятых в действ. заведениях.	
	Абсолютн. цифра.	В %% к 1920 г.	Абсолютн. цифра.	В %% к 1920 г.	Абсолютн. цифра.	В %% к 1920 г.
Государственн. .	150	57	131	67	10.480	66
Кооперативные .	59	151	41	157	611	219
Частные	936	209	623	203	1.104	195
Всего	1.140	153	795	143	12.195	73

Процентное распределение рабочих, прислуги и служащих всей Башкирии по главным отраслям труда представляется в следующем виде:

Категория населения.	Всего.				В том числе занято.							
	Рабочих.	Прислуги.	Служащих.	Итого.	Сельским и лесным хозяйством.	На фабриках и заводах.	В кустарно-ремеслен.	На железн. дорогах.	Прочем транспорте.	Торговля и трактиры.	В гос. учреждениях.	В прочих отраслях труда.
Уфа	45,9	8,0	46,1	100								
Все города . . .	45,8	7,6	46,6	„								
Поселки гор. типа.	65,9	5,5	28,6	„								
Все горно-сел. . .	48,9	7,3	43,8	„	1,2	16,8	3,0	15,8	3,3	1,7	36,7	21,5

Сделаем краткие выводы из всего, сказанного о промышленности:

1) В период ликвидации гражданской войны промышленность Башкирии пришла в состояние полнейшей разрухи и с переходом к нэп'у она уже неспособна была к самостоятельному возрождению.

2) Реорганизация и сокращение аппарата по управлению промышленностью отнимает слишком много времени и откладывает начало действительной работы по поднятию производства. Когда аппарат кое-как налаживается и приступает к работе, то появляется еще один тормоз — хаотическое положение в управлении промышленностью. Создается самый нелепый параллелизм: например, возникают разнообразные Главки, вроде Уфпром, Башпром, Башсовнархоз, Башторг, Уфторг и т. п.

3) Внезапно надвинувшийся голод создает еще одно колоссальное препятствие.

4) По ликвидации хаоса в управлении башкирская промышленность встает на ноги и постепенно стремится к довоенной норме производительности (конец 1922 года и начало 1923 года).

Последний общесоюзный кризис сбыта подрывает только что оправившуюся башкирскую промышленность; основными причинами чего были следующие обстоятельства:

Основные отрасли башкирской промышленности имеют сезонный характер, а большинство продуктов ее не имеет сбыта на местном рынке. Продукты же, имеющие сбыт на местном рынке, обходятся сравнительно дорого; мелкие предприятия не могут удешевить производства.

Аппарат управления промышленностью слишком громоздок.

Транспортных связей мало; сырье находится далеко от места производства и от рынков сбыта. Продукты местного производства конкурируют на местном рынке, с одной стороны, между собою, а с другой, — с привозными товарами. Промышленность слишком ограничена в оборотных средствах (почти нет оборотного капитала), вследствие чего каждая задержка в сбыте вызывает остановку предприятий.

Итак, в 1924 году башпромышленность выступает перед нами в еще более тяжелом положении.

Перейдем теперь к кустарной промышленности. В 1919 — 1920 г.г. принимаются важные шаги для возрождения кустарной промышленности Башкирии. Количество кустарных артелей в одной Малой Башкирии доходит до 506, об'единяющих 24.131 рабочего-кустаря. Но эти артели скоро распадаются. Этому было несколько причин: во-первых, кустари сначала состояли на госснабжении, а потом были исключены, во-вторых, в некоторых артелях большинство кустарей состояло из людей, спасающихся от воинской повинности, трудовых мобилизаций, от налогов, повинностей и т. д.; в-третьих, кустарями делались мелкие спекулянты, которые под крылышком артелей занимались своей торговлей. Во время нэп'а весь этот чуждый кустарям элемент уходит из состава артелей. В 1922 году при помощи пайков Помгола удается вновь организовать кустарей и на этот раз уже настоящих.

В отчете Башсовнархоза к февралю 1924 года значится всего только 26 кустарных артелей, и других материалов о кустарях нет. Совнархоз ведет только простую регистрацию артелей, о их производстве же ничего не знает. В действительности они имеют огромное значение в условиях Башкирии. Мы выше сказали, что кустари составляли почти 3% всего населения Уфимской губ., и в настоящее время они понемногу поправляются и возрождают свою кустарную промышленность. Этому, конечно, необходимо содействовать.

Из всего сказанного можно заключить, что положение как крупной, так и мелкой промышленности в Башкирии в настоящее время не очень отрадное. Но на это явление надо смотреть, как на временное, преходящее. Сырьевые богатства в Башкирии не могут, конечно, оставаться без применения. Спрос на башкирское сырье и потребность в нем как на внутреннем рынке, так и по всему СССР, безусловно, вызывают оживление и поднятие местной промышленности.

Необходимо приступить к восстановлению башкирской промышленности. В последние годы принималось в расчет только наличие оборудования или возможность срочного восстановления тех старых предприятий, которые до революции были рассчитаны на хищническое истребление естественных богатств и на эксплоатацию рабочих. При относительно хо-

рошем состоянии оборудования или в случае возможности быстрого восстановления предприятия пускались в ход, при чем мало считались с тем, будет ли иметь сбыт продукция этого предприятия, а также с местными потребностями.

Необходимо хотя бы вкратце коснуться системы управления башпромышленностью. Некоторые предприятия по своей организации имеют форму трестов, например, Кожтрест, Башорлес и другие. Другие имеют форму групповую, как Баймакский район; третьи же существуют самостоятельно, например, стекольный завод и другие. Все они по общему управлению об'единены Башпромом, а по реализации продуктов, по коммерческой деятельности подчинены Башторгу и отчасти Башсоюзу. Всех их возглавляет Башсовнархоз, в котором намечается слияние Башпрома с Башторгом. Кроме указанных, имеются предприятия, как, например, Белорецкий завод и другие, которые в промышленном отношении подчиняются Уралобласти, а в административно-гражданском отношении — Башкирии.

Необходимо отметить, что центр должен обратить серьезное внимание на расширение и усиление предприятий, вырабатывающих предметы широкого потребления не только местного населения, но и соседних губерний и областей, ибо оживленная и интенсивная работа этих предприятий окажет громадную услугу в деле пролетаризации и поднятия культурного уровня местного населения. Кроме того, эти предприятия будут в состоянии переходить от кустарничества к более крупным размерам производства.

Г) Торговля в Башкирии. В 1911 году в Уфимской губ. было всего 2.477.738 чел. населения, и количество торговых предприятий составляло 12.084 единицы. Оборотный капитал 9.675 предприятий, представлявших сведения, был 80.499.877 рубл.

В 1912 году населения — 2.529.626 чел. и торговых предприятий — 12.496; оборотный капитал 9.112 торговых предприятий — 72.871.630 руб. В 1913 г. населения — 2.569.550 чел. (не включая г. Уфы и Уфимского уезда, где было 554.681 чел.) и торговых предприятий — 10.219; из них 7.223 предприятия имели общий оборот 46.160.555.

	На каждое предприятие приходится.	На каждого чел. оборот в год.
Значит, в 1911 г. . . .	205 чел.	32 руб. 55 коп.
„ 1912 „ . . .	205 „	29 „ — „
„ 1913 „ . . .	199 „	22 „ 78 „

В настоящее время (по сводкам ОКА) на 1 февраля 1924 года по всей Башкирии количество всего населения — 2.890.517 чел. Количество же имеющихся торговых предприятий—3.779 единиц, из коих 2.661, представивших оборотный баланс, имели оборот за июль, август и сентябрь 1923 г. — в общем 6.531.187 рублей. Другими словами, в начале 1924 года каждое торговое предприятие обслуживало в среднем 765 человек, при чем на каждого потребителя падал оборот в 2 р. 30 коп. на 3 месяца, или 9 руб. 20 к. в год.

Для ясности прилагаем следующую таблицу, указывающую состояние торговли в Башкирии [1]) (см. табл. на стр. 114).

Эти цифры указывают, насколько сократилась торговля в Башкирии по сравнению с довоенным временем, а также следующее соотношение из 3.779 торговых предприятий:

в руках госорганов . .	95, т.-е.	2,5%	с оборотн. капит. на	11,9%
„ кооперативных.	1.877 „	5,0 „	„ „	8,5 „
„ частных	3.497 „	92,5 „	„ „	79,6 „

Оптово-торговых предприятий всего 49, из коих:

		с общим оборотом за июль—сентябрь	
Государственных	26	176.057 рубл.	286.668 рубл.
Кооперативных	6	110.611 „	
Частных	17	240.528 „	240.528 „

По отношению к отдельным селениям и кантонам эти цифры еще уменьшаются. Для большей ясности помещаем следующую таблицу (см. табл. на стр. 115).

---

[1]) Эта таблица заимствована из книги „Торговая Башкирия“ изданной Башкирским Налоговым Управлением 21/II 1924 года.

Количество торговых предприятий АБССР на 1 февраля 1924 г. и их обороты за июль—сентябрь 1923 г.

Название кантонов.		Государственные.			Кооперативные.			Частные.		
		Число предпр.		Оборот за июль—сент. 1923 г. в зол. рубл.	Число предприятий.		Оборот за июль—сент. 1923 г. в зол. рубл.	Число предприятий		Оборот за июль—сент. 1923 г. в зол. рубл.
		Всего.	Указавшие обороты.		Всего.	Указавшие обороты.		Всего.	Указавшие обороты.	
Уфимский	город	41	21	263.108	29	13	270.070	1.163	848	3.345.754
	кантон	5	2	2.815—92	35	34	47.870—64	509	91	128.124—36
Белебеевский	город	4	—	—	6	27	35.000—37	137	688	891.861—28
	кантон	11	—	—	33			551		
Бирский	город	14	—	—	14	11	25.379—65	215	304	701.390—96
	кантон	6	—	—	21			202		
Стерлитамакск.	город	5	—	—	2	—	—	123	281	144.448—41
	кантон	—	—	—	13	—	—	158		
Аргаяшский		2	—	—	15	—	—	99	56	99.494—71
Зилаирский		3	—	—	2	—	—	104	104	161.421—52
Месягутовский		1	—	—	7	—	—	27	27	70.194—87
Т.-Катайский		3	—	—	10	—	—	209	157	344.252—33
Итого		95	23	265.923—92	187	85	378.320—65	3.497	2.556	5.886.942—44

Число волостей в кантонах:	Число торговых завед. по патентам.		На 1 волость приходится.	
	Кооперативных.	Частных.	Кооперативных.	Частных.
Уфимском 18 . . .	32	149	1,78	8,28
Белебеевск. 20 . . .	30	253	1,50	12,65
Бирском 25 . . .	17	12	0,68	0,48
Стерлитам. 15 . . .	11	45	0,73	3,00
Аргаяшск. 5 . . .	14	37	2,80	7,40
Зилаирск. 17 . . .	2	56	0,12	3,29
Мясогутовск. 9 . . .	7	17	0,78	1,89
Тамьян-Кат. 8 . . .	6	108	0,75	13,50
Всего 117 волостей	137	677	1,18	5,79

Цены на основные предметы потребления были к 15 февраля:

Названия предметов.	В кооператив. В сельск. союзе.	У частных торговцев.
Керосин (пуд.) . . .	2 руб. 30 коп.	2 руб. 10 коп.
Соль „	— „ 88 „	— „ 96 „
Сахар „	16 „ — „	16 „ 10 „
Ситец (аршин.)	— „ 44 „	42 „ 50 „
Сукно „	3 „ 15 „	3 „ 50 „

Накладные расходы у государственных, кооперативных предприятий и трестов составляли 40—50%. Это, конечно, преувеличено по сравнению с довоенной нормой.

О положении торговли в Башкирии приходится сделать следующий вывод. Необходимо развить кооперацию, в особенности в деревне. В Бирском, Стерлитамакском, Зилаирском, Мясогутовском и Тамьян-Катайском кантонах не приходится даже по одному кооперативу на волость, а в каждой волости имеется по 40 — 60 селений. Ближайшей задачей должно быть: усиление агитации и организация кооперативных ячеек в селениях, борьба с частным лавочником. В городах же нужно иметь ближайшей целью сосредоточение всей оптовой торговли в руках кооперации и госорганов, окончательное удаление частных оптовых посредников.

Четвертая задача, это — просвещение масс. О положении просвещения до революции в общих чертах мы останавливались выше. В виде дополнения необходимо сказать еще несколько слов.

До революции было только несколько миссионерских брошюр на башкирском языке, напечатанных русским шрифтом. Учеба детей башкир велась на татарском языке. Иначе говоря, башкиры не имели даже своей азбуки. После февральской революции осталось такое же положение, как было и раньше. Но вообще надо сказать, что одним из результатов февральской революции было довершение победы ново-методистов, т.-е. победа национал-либералов и старых клерикалов в татарской культуре. Кроме того, было завоевано право преподавания в школах на татарском языке. После Октября началось окончательное укрепление завоеванных прав учителей татарских школ, введение в общегосударственную сеть и окончательное освобождение этих школ от влияния мечети, мулл и ислама, на что учительство пошло охотно без всякого саботажа, как это было среди русского учительства. Мы, безусловно, должны здесь зафиксировать революционную заслугу татарских и башкирских учителей в области просвещения, но необходимо отметить также и то, что татарское и башкирское учительство по уровню своих знаний стоит гораздо ниже, чем русское учительство: среди них есть учителя с начальным образованием и даже ниже. Но даже и таких учителей среди местного населения, особенно среди башкир, нехватает. Необходимы были переподготовка учителей, расширение сети школ и, кроме того, подготовка новых учителей, так как в Башкирии просвещение масс нужно было начать с составления азбуки. Во время гражданской войны, конечно, выполнить эти задачи не было возможности, а к концу гражданской войны начался всемирно известный голод. Таким образом просвещение масс в полном смысле этого слова начинается только в последних годах.

До присоединения так называемой Малой Башкирии к Уфимской губ. по докладу Башнаркомпроса в 1920—1921 учебном году в Башкирии имелись следующие учреждения:

В начале учебн. сезона школ I ступени было 1.633; зимою осталось 300
„ „ „ „ „ II „ „ 34 „ „ 10
Разные Педагог. курсы 3-месячные 6
Подтехникум 1

Совпартшкола в периоде организации... и все.

После присоединения Уфимской губернии по докладу Башнаркомпроса на III башкирском с'езде в декабре 1922 г. положение представляется в следующем виде:

I и II ступени школ — 1.467; охватывают они 13.000 учащихся, т.-е. 21% детей школьного возраста и по сравнению с сетью бывших земских школ б. Уфимской губернии % их равен 50.

Педагог. институтов	2	— в них учится 1.400 студентов.
„ техникумов	8	
Совпартшкол	4	— из них одна областная II ступ. и три уездные I ступ. с 300 курсантов во всех 4.

В конце 1923 года на IV башкирском с'езде Башнаркомпрос в своем докладе заявляет, что школы охватывают 24% всех детей школьного возраста и взрослых неграмотных, т.-е. 423.000 человек. А. Баш. ЦСУ за период с 1921 по 1923 г. дает нижеследующие данные (см. табл. на стр. 118).

Характеристику дела начального образования в Башкирии можно дать следующими цифрами:

На 1 школу приходится населенных пунктов	3,8
„ „ „ „ жителей	1.178
На 100 душ всего населения приходится учащихся об. пола .	4,9
„ „ „ мужск. „ „ „ мальчиков	7,1
„ „ „ женск. „ „ „ девочек . .	3,0
На 1 школу приходится учащихся обоего пола	58
„ „ „ „ преподавателей	1,5
На 1 преподавателя приходится учащихся обоего пола	39

Детучреждения Башреспублики на 1923 — 1924 г.

Всего детучреждений — 80, общее количество детей находящихся в них — 7.820. Руководителей — 163, техн. служащих — 168 чел.

Школы I ступени.
(По сведениям на 1 января 1923 г.)

	ВСЕГО.			Русских.			Татаро-башкирских.		
	По списку.	Давших сведения.	Всего учащихся.	Число школ.	Давших сведения.	Учащихся в %%.	Число школ.	Давших сведения.	В них учащ. в %%.
Уфимский кантон	411	338	22.895	255	206	62,7	127	109	32,7
Аргаяшский „	50	43	2.262	7	6	9,0	43	37	91,0
Белебеевский „	580	534	26.941	243	231	42,1	275	249	48,6
Бирский „	258	250	16.152	95	92	40,8	111	108	42,3
Зилаирский „	176	151	7.470	76	69	42,7	98	81	56,8
Мясогутовский „	141	136	8.000	60	57	48,5	72	70	44,6
Стерлитамакский „	272	257	14.839	118	113	48,9	131	126	45,9
Там.-Катайский „	76	73	5.681	32	31	62,1	44	42	37,9
По АБССР:	1.964	1.782	104.540	886	805	48,2	901	822	44,4

Находящихся в них детей по национальностям:

Русских . . . 8.388 — 45 %
Татар . . . . 2.140 — 29,6 „
Башкир . . . 1.582 — 21,3 „
Прочих . . . 320 — 4,1 „

По школам II ступени Башнаркомпрос дает следующие сведения:

Количество учащихся на 1923 и 1924 уч. год.

1. Белебеевский кантон 2.350
2. Зилаирский „ 233
3. Аргаяшский „ 103
4. Мясогутовский „ 182
5. Бирский „ 1.433
6. Стерлитамакский „ 1.288
7. Уфимский „ 590

по г. Уфе 3.671

По всей Башкирии: 9.850

Национальный состав учащихся:

	Количество.	По кантонам.	По г. Уфе.	%-ное отношен. по всей Башкирии.
Русских	3.358	54,8%	2.684	60,8%
Татар	1.922	31,1 „	512	24,6 „
Башкир	417	6,7 „	144	6,6 „
Прочих	475	7,4 „	331	8 „
	6.179	100%	3.671	100

Социальный состав учащихся II ступени:

Рабочих 12,7%
Крестьян . . . . . 41,4 „
Торговцев . . . . 4,9 „
Духовных . . . . . 1,6 „
Совслуж. . . . . 40,2 „
Член. РЛКСМ. . . 2,7 „

Башглавпрофобр о количестве учащихся 1923—1924 уч. г. представляет нижеследующую таблицу:

Учащихся по учреждениям Башпрофобра.

По сельско-хозяйственным и землестроительным техникумам, общее количество учащихся — 717.

Нац. состав.		Соц. состав.		Партийность.	
Русские	616	Рабочие	134	Члены РКП. и	
Татары	69	Крестьяне	321	РЛКСМ.	149
Башкиры	15	Служащие	209	Беспартийн.	588
Прочие	17	Духовенство	13		
		Прочие	62		

По педагог. техникумам и педагог. курсам (общее количество — 10 учреждений).

Колич. учащ.	1.830	Рабочие	219—224	Члены РКП и	
Русские	615	Крестьяне	1.375	РЛКСМ.	296
Татары	770	Служащие	175	Беспартийн.	1.534
Башкиры	248	Духовенство	35		
Прочие	299	Прочие	26		

По фабзаучам (всего ф.-з. школ — 5) общее количество учащихся — 297.

Русские	283	Рабочие	216	Членов РКП и	
Татары	10	Крестьяне	326	РЛКСМ.	69
Прочие	34	Служащие	2.241	Беспартийн.	299

По профтехшколам и разным курсам (всего школ — 8) общее количество учащ. — 933.

Русские	782	Рабочие	153	Членов РКП и	
Татары	73	Крестьяне	358	РЛКСМ.	60
Башкиры	30	Служащие	225	Беспартийн.	880
Прочие	48	Духовенство	1		
		Прочие	203		

В виде вывода из вышеприведенных цифр остановимся на положении народного образования, по отдельности, в Стерлитамакском и Уфимском кантонах.

Стерлитамакский кантон: всего населения 374.093, из них:

Башкир и татар . . 193.885 — 51,9%
Русских и прочих . . 180.208 — 48 „

В учебном сезоне 1922 — 1923 г. всего школ было 277; в них обучалось 16.740 чел., т.-е. 20% детей школьного возраста.

В учебном сезоне 1923 — 1924 г. всего школ было 335; в них обучалось 20.100 чел., т.-е. 23% детей школьного возраста.

Детей башкир и татар 53%
„ русских и других . . . . 47% „

Учителей всего 449, из них:

Башкир и татар . . . 47,7%
Русских и других . . . 52,3 „ [1])

Уфимский кантон: всего населения 361.720, из них:

Башкир и татар . . . 30,89%
Русских и других . . . 69,11 „

Детей школьного возраста всего . . 84.497
и неграмотных граждан . . . . . 88.000 чел.

В учебном сезоне 1923 — 1924 г. имеется 399 школ с 513 комплектами.

Из них 11 школ II ступени. Обе ступени вместе обнимают 22.162 детей, т.-е. 26,2% детей школьн. возраста.

По национальностям:

Башкирских и татарских школ 182 с 226 комплектами
Русских и других „ 206 с 240 „ [2])

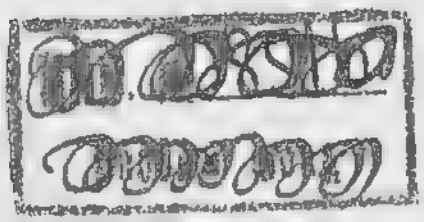
По остальным отраслям народного образования Башреспублики материалов я не имею: так, нет сведений о ликпунктах, совпартшколах, курсах, избах-читальнях, библиотеках и т. п. Но, основываясь на вышеприведенных цифрах, приходится сказать, что в Башкирии среднее образование — роскошь, а университеты — мечта. 76% детей школьного возраста находятся вне школы, а 24% взрослого населения — неграмотные. Это еще при суммарных цифрах по всем на-

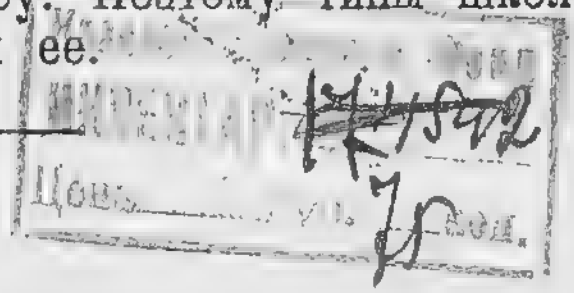
[1]) Цифры заимствованы из отчета Стерлитамакского кантона через Башобком в Информац. п/отделе орготдела ЦКРКП.
[2]) Цифры из газетных материалов.

циональностям. Если бы мы имели цифры о неграмотности взрослого населения по национальностям, то количество неграмотных по отдельным национальностям доходило бы до 90%, если не более.

Необходимо остановиться на отношении местного населения к образованию. Башкиры и татары, как и вообще восточные народности, в прежнее время на школы смотрели, как на заведение, где дети обучаются религиозным обрядам, читают, пишут и больше ничего. Татарско-башкирские школы уже освободились от клерикализма, и масса не требует возвращения религии в школы, она уже выросла. Но масса еще не видит, что школы могут обучать не только чтению и письму, но — и как жить и как трудиться, чтобы получше использовать хотя бы природные богатства. Наши школы обучают только писать и читать, да и то не как следует. Для башкира читать и писать, это — ерунда, он думает так: «вот я до 21 года не знал ничего и таким попал в армию; а там обучился и читать и писать». В самом деле среди башкир встречается не мало таких самоучек, особенно выучившихся читать и писать по-русски. Вообще, в деле массового образования туземного населения не к чему типы старых школ, не к чему сухая грамота. Здесь нужно побольше жизненного, непосредственно помогающего будничной хозяйственной жизни. Здесь школа прежде всего должна быть примером, очагом распространения приемов для культивирования новых форм использования природы. Иначе новая школа не завоюет должного интереса к себе туземного населения. Равнодушие масс происходит не от того, что наши школы выгнали религию (как это старается раздуть татарско-башкирское духовенство), а от того, что кроме чтения и письма до сих пор ни чему наши школы не обучали. Поэтому для массы новые школы отличаются от старых дореволюционных школ только тем, что теперь не обучают религии. В дореволюционных школах массы, как таковой, не было; в них обучались дети зажиточных людей. Но они и сейчас учатся, только их родители не хотят смотреть на наши школы и не помогают им, как это велось до революции.

Мы стремимся обучать массу. Поэтому типы школ необходимо приблизить к нуждам ее.





СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I. Башкирия до русской колонизации. 3
II. Начало перехода к оседлости 6

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

III. Начало колонизации и ее влияние 7
IV. Дальнейшие шаги колонизации. 9
V. Третий и последний период колонизации. . 12
VI. Культурное состояние периода колонизаций 20

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

VII. Башкирия перед революцией. 22
1. Земледелие и скотоводство. . . . . —
2. Кустарный промысел 28
3. Промышленность. 31
4. Торговля. 36
5. Классы 41
6. Структура политической власти. 45
7. Состояние общества. 47

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

VIII. Башкирия после революции 53
1. Образование Башкирской республики. . . . . —
2. Для чего создалась Башкирская республика. . . . 70
Приложение. Карта современной Башкирской ССР.

Отд. абонемент. книг Самарск. губ. центр. библиот. им. „Октябрьск. революции"

4729

12828

КАРТА
БАШКИРСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОВЕТСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ
Границы республики
" " кантонов
" " волостей в границах 1920 г.
Центры кантонов и города
" " волостей
Селения
Жел. дор
Тракты
Реки и озера
МАСШТАБ 40 КЛМ в 1 АНГЛ.
40 20 10 0 40 80 клм
черт. С. В. Милюков
ЕКАТЕРИНБУРГ. ГУБ.
ПЕРМСКАЯ ГУБ.
ВЯТСКАЯ ГУБ.
ТАТАРСКАЯ РЕСПУБЛИКА
САМАРСКАЯ ГУБ.
ОРЕНБ. ГУБ.
ЧЕЛЯБИНСК. ГУБ.
Красноуфимск
Сарапул
Златоуст
г. Месягутово
Бирск
УФА
Белорецк
Вер. Уральск
Стерлитамак
Белебей
г. Преображенск
Оренбург

Пров. 1935

75 к.

10605